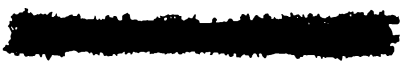
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н. Ц. МУНКУЕВ

МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСИ XVII ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р



МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСИ XVII ВЕКА

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
XVI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Апрель 1936 г.

Непременный секретарь академик *Н. Горбунов*

Редактор издания Н. Н. Поппе

Технический редактор М. И. Стеблин-Каменский.—Ученый корректор С. М. Данини

Сдано в набор 6 января 1936 г. — Подписано к печати 28 мая 1936 г.

122 стр.

Формат бум. 72 × 110 см. — $7\,^5/_8$ печ. л. — 50140 тип. зн. в л. — 8.83 уч.-авт. л. — Тираж 1000

Ленгорлит № 14053. — АНИ № 1027. — Заказ № 73

Типография Академии Наук СССР. Ленинград. В. О., 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приступая к описанию имеющихся в Институте востоковедения Академии Наук монгольских исторических рукописей (около 200), мы стремились соблюдать хронологическую последовательность. Поэтому наше описание начинается с рукописей XVII в. Сюда же включены и некоторые более древние исторические памятники, например «Цаган тухэ», которая восходит к концу XIII в. С другой стороны, мы не даем описания монгольского перевода сокращенного «Юань ши», изданного на манджурском языке[1] в 1647 г. (в третий год правления Шунь чжи) одновременно с изданием историй Ляо и Цзинь («Сань ши»: Ляо-, Цзинь- и Юань ши), причем остается невыясненным пока вопрос о том, было ли это сокращение произведено сперва по китайски, а затем переведено на манджурский язык, или же перевод был сделан прямо с полного «Юань ши». Китайский прототип этого «сокращения» нам пока неизвестен.

В Рукописном отделе Института востоковедения имеется два варианта монгольского перевода этого «сокращения» (Mong. Ms. F 309, полный, из 15 тетрадей и Mong. Ms. G 45, неполный). Перевод первого, как видно из «предисловия» (Ms. F 309, 1 тетрадь, f. 2 r.), был сделан *Tüdeŋ Öljeyitü, Ayisilqu, Sereŋ* и *Sonom*'ом, которые начали работу весной четвертого года правления Тай цзун'а, по монгольски *Degedü Erdemtü* (1639 г.), закончили зимою пятого года (1640 г.) и представили императору в первый год правления Шунь чжи, по монгольски *Eye ber ǰasaγči* (1644 г.).

Когда настоящая работа была уже сверстана, в Ленинграде было получено новое издание (в транскрипции) «Юань чао би ши» проф. E. Haenisch'a, которое к сожалению было уже поздно использовать при описании «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана, несмотря на то, что оно представляет

[1] Начало ее (до 1206 г.), а также «предисловие» издано в Chrestomathie mandchoue Клапрота и (в транскрипции) C. de Harlez'ом в Manuel de la langue mandchoue. Продолжение (с 1206 г.) печатают П. И. Воробьев и К. М. Черемисов (на стеклографе) в книге: «Образцы манджурской литературы», изд. Ленинградским Институтом философии, истории, лингвистики и литературы (ЛИФЛИ).

чрезвычайный интерес и значение. Над манджурским «Юань ши» работает проф. П. И. Воробьев, проф. А. В. Гребенщиков и аспирант С. Р. Дылыков. Укажем еще, что при описании рукописей мы не занимались изучением источников этих исторических произведений, потому что это отвлекло бы нас от нашей прямой цели. Мы считаем также, что исследование источников описываемых нами исторических трудов должно иметь место при издании самих исторических памятников. В частности, это полностью относится к летописи Санан сэцэна.

Просмотром всей работы и рядом ценных указаний я обязан ученому специалисту Института востоковедения В. А. Казакевичу, которому здесь выражаю глубокую благодарность, а также К. М. Черемисову — за чтение корректуры.

Ц. Жамцарано

ВВЕДЕНИЕ

О существовании монгольских летописей в эпоху монгольского могущества мы знаем от Рашид-эддина (1247—1318), который при составлении своей знаменитой «Истории монголов» или «Сборника летописей»[1] пользовался Секретной историей Чингисидов под названием «Алтан дэбтэр»[2] и многими другими рукописями-свитками.[3] Кроме того, Абуль Гази (1605—1665) приводит рассказ Рашид-эддина о том, как последним была составлена «История монголов» по монгольским источникам. Мы читаем у Абуль Гази:[4]

Историю Монгольских и Тюркских поколений, их происхождение, имена и прозвания описал Ходжа Рашид Казвини. Он говорит: «Из династии государей рода Чингиз-ханова, царствовавших в Иране, первый принял мохаммеданскую веру Газан — да будет над ним милость божия! — сын Аргуна, сына Абака-хана, сына Гулагу-хана, сына Тулы-хана, сына Чингиз-ханова. Сделавшись государем и избрав себе место в подножие трона, он призвал меня пред лице своей благосклонности и сделал везирем, вручив мне управление всем Иранским царством. По прошествии одного года, он в одно время призвал меня к себе и сказал: «Слава богу, мы сделались мусульманином! Со времени прибытия сюда из Монголии моего деда, Гулагу-хана, прошло два или три рода; монголы, которые после нас родятся, забудут язык, слова, земли, области, поколения свои и не будут знать. Племен в Монголии много, некоторые из них от монгольской кости, некоторые не монголы. Все это ты узнай и опиши». Когда он дал это повеление,

---

[1] Труды Восточного отделения Археологического общества, т. V, 1858, XVI+322 стр.; т. XIII, 1868, IV+239+335 стр.; т. XV, 1888, II+262+231 стр. В дальнейшем цитируется как Рашид-эддин.

[2] Рашид-эддин, т. V, стр. 183.

[3] Рашид-эддин, т. XV, стр. 101.

[4] Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XXI, вып. 5—6, стр. I—XVI, 1—224; окончание — т. XXII, вып. 6, стр. 225—336.—«Родословное древо Тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Перевод и предисловие Г. С. Саблукова с послесловием и примечаниями Н. Ф. Катанова.» — Казань, 1906 г. и 1914 г.— В дальнейшем цитируется как Абуль Гази.

я сказал: «Одному одно дело сделать можно, но вы возлагаете на меня большой труд». Хан сказал: «Кроме тебя, никто не может исполнить это дело. У нас есть книги, написанные на монгольском языке: есть люди, помнящие происшествия, которые не описаны». Потому ко мне представили до шести человек из монголов, знающих древний монгольский язык. При хане также был высший сановник, бек, по имени Булад, прозывавшийся Чингсанг. «Лучше тебя, — сказал ему хан, — в настоящее время никто не знает первоначальных событий в монгольском племени; также ты знаешь монгольский язык и читаешь книги на оном», и хан дал повеление, чтобы Булад Чингсанг Бегадир был начальником этого комитета. Тогда был семьсот второй год хиджры (1302 н. э.). Написав летопись, я назвал ее «Историческим сборником».[1]

Но подлинных списков летописей, которыми пользовался Рашид-эддин, мы до сих пор, повидимому, не имеем, за исключением, быть может, «Сокровенного поведания монголов» или «Юань чао би ши» в китайской транскрипции и «Сборников изречений» Чингис хана, его сподвижников, сыновей и внуков, встречающихся в разных редакциях. Однако «Юань чао би ши», как установил Березин,[2] не является источником, которым пользовался Рашид-эддин.

Мы до сих пор не имеем монгольского списка знаменитого «Уложения Чингис хана» или «Великой ясы». Возможно, что все эти интереснейшие исторические памятники исчезли навсегда. Возможно, что они погибли в самое последнее время (см. дальше). Возможно, что с национальным возрождением монголов начнутся усиленные поиски памятников родной истории и где-нибудь что-нибудь удастся отыскать.

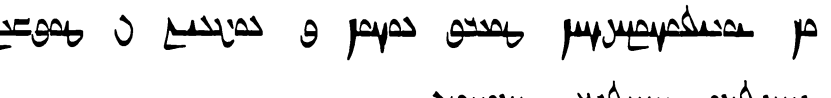
Кочевой образ жизни, междоусобные и феодальные войны, слабое развитие грамотности среди монгольского общества неблагоприятно влияли на создание и хранение литературных памятников вообще и исторических в особенности. Архивы, хранящие всевозможные исторические акты и документы, могут существовать только в условиях оседлой прочной культуры, где имеются крепкие центры в виде городов, монастырей, замков, с прочными каменными зданиями и башнями, и где имеются люди, специально преданные научной и литературной деятельности, где сильны традиции, где имеются все благоприятные условия для такой деятельности. В Монголии этих условий не было вовсе, или же если и были, то весьма незначительные. Поэтому становятся особенно ценными все исторические

---

[1] Абуль Гази, стр. 31—32.

[2] Рашид-эддин, т. XIII, предисловие, стр. II.

сочинения, писанные монгольскими авторами на монгольском языке. Исторические хроники писались на монгольском языке в периоды политического и духовного подъема монголов — в эпоху Чингиса и его преемников (XIII—XIV вв.) и в век Легдэн хутухту хана чахарского (XVI—XVII вв.).

Монгольский текст «Юань чао би ши», до последнего времени неизвестный, был обнаружен председателем Монгольского Ученого комитета Джамьян гуном в 1926 г. в восточной Халхе, в Сэцэн-хановском аймаке у юншобу'ских тайчжи, выходцев из Чахарии в XVII в. Этот список включен, как составная часть, в историческое сочинение писателя второй половины XVII в. Лубсан Дандзана и носит название «Алтан тобчи»: 

«Шастра, кратко повествующая о государственных порядках и законах, идущих от древних царей, и называемая „Золотая Пуговица“». Текст этого памятника и русский перевод издается Научно-исследовательским комитетом в Уланбатор хото (Урге). Для полноты нашего настоящего описания мы особо даем краткий обзор его.

Краткие извлечения из «Юань чао би ши» или «Сокровенного поведания монголов» встречаются в произведениях и других монгольских историков XVII в. Так, например, заметны ясные следы «Юань чао би ши» в летописи «Алтан тобчи», изданной ламой Галсан Гомбоевым,[1] и в истории Санан сэцэна, изданной более ста лет назад Шмидтом.[2] Краткие выдержки из «Юань чао би ши» встречаем, наконец, в летописи или вернее в сборнике, называемом:

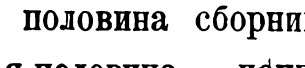
т. е. «Великая желтая история происхождения древних монгольских царей». На этом интересном произведении, до сего времени среди ученых монго-

---

[1] Труды Восточного отделения Археологического общества, ч. VI, СПб., 1858, Алтан-тобчи. Монгольская летопись, в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста Истории Убаши-Хунтайджия и его войны с ойратами. Перевод ламы Галсана Гомбоева, XIV+234 стр.

[2] Jssaak Jakob Schmidt. Geschichte der Ostmongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus, St. Petersburg, 1829, XXIV+509 стр. В Азиатском вестнике за 1825 г. Г. Спасский поместил перевод Санан сэцэна, сделанный Г. Татауровым: Выписки из Монгольской истории, сочиненной Сыцын-Сананн Тайджею. О первоначальном введении Шигемониевой веры в Тибет. Об изгнании Монголов из Китая. Детский возраст Тымуджина или Чингис-Хана, июнь, стр. 381—390; июль, стр. 19—41; декабрь, стр. 356—464.

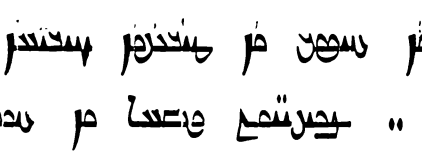
листов известном под именем «История Радлова», мы остановимся подробнее в дальнейшем изложении.

Затем очень ценны рассказы времен Чингис хана и, быть может, отдельные фрагменты из Уложения Чингис-ханова на монгольском языке, впервые найденные в Пекине и опубликованные г. Тэмэгэту в сборнике под названием  , напр., о скачках и пирах (152 стр.).[1] Первая половина сборника содержит известную летопись «Алтан тобчи», а вторая половина — поучения Чингиса, его беседы, рассказы из его жизни и из жизни Хубилая и т. д. Некоторые выдержки из них дал Б. Я. Владимирцов в своем отчете о поездке в Монголию в 1925 г.[2]

Далее в нашем распоряжении имеется еще одно редко встречающееся небольшое историко-юридическое сочинение, повидимому XIII в., быть может, составленное Хубилаем и его министрами и на которое ссылается Санан сэцэн в конце свой книги. Оно называется:

т. е. «Белая история учения, обладающего десятью добродетелями». Описание этого произведения следует ниже. Из «Белой истории» — *Cayan teüke* мы узнаем о существовании еще двух сочинений: *Ulayan teüke* и *Saǰ-un soyorqal šara bičig*, т. е. «Красная история» и «От казны пожалованная желтая грамота (письмо)». Оба произведения должны содержать преимущественно законы и обряды, связанные с культом Чингиса.[3]

---

[1] 

[2] Б. Я. Владимирцов. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах (с 3 рис.). Сб. «Северная Монголия», II, Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году, изд. МОНК АН СССР, Ленинград, 1927, стр. 14—19.

[3] Старшины дарханов, хранителей культа Чингиса в Ордосе Насун чокту, Охин и др., в 1910 г. рассказывали мне, что оба сочинения вместе с другими манускриптами хранились в сундуке, в котором держат некоторые реликвии (волосы, чулки и пр.) Чингис хана, и были сожжены дунганами в семидесятых годах (1870 г.), когда они ограбили Эджэн хорō.

«Красная история» напоминает как будто древнее уложение (*cāza*), по которому за все почти преступления полагается казнь. Уложение приписывается самому Чингису. Что касается *Šara bičig*, то никто прочитать этой книги не мог, ибо она была написана на языке богов (*«tengrīn kelen dēre bičisen»*), но буквами, похожими на монгольский алфавит, размером была велика, и предполагали, что в ней изложены правила государственного управления (*törü yosun*). Насколько правильны сообщения дархатов — мы не можем судить, пока не

Других летописей или вообще исторического характера произведений, кроме выше перечисленных, от Чингисовой эпохи пока что мы не имеем.

Единственным и неповторенным произведением монголов века Чингис хана остается только «Юань чао би ши», относительно монгольского названия которого мы считаем долгом высказать в будущем некоторые свои соображения особо.

Замечательно, что за период времени около 300 лет (от 1300 до 1600 г.) ни одного исторического сочинения на монгольском языке не обнаружено. Нет всех тех летописей, которые были использованы Рашид-эддином, нет никаких следов перевода с персидского на монгольский язык самого Рашид-эддина, нет также следов монгольских летописей, которыми пользовался хивинский историк XVII в. Абуль Гази. Трудно предположить, чтобы за этот более чем трехсотлетний период не было составлено на монгольском языке никаких исторических произведений. Вероятно, в разных местах разными лицами велись записи событиям, происходившим в XIV, XV и XVI вв. в самой Монголии. Эти записи и легли в основу рассказов упомянутых выше хроник XVII в., когда речь идет о происшествиях за этот период.

Эти века, особенно XIV—XVI, знаменательны бесконечными феодальными войнами восточных монголов между собою и упорною борьбой за гегемонию в Центральной Азии между восточными и западными монголами (борьбой монголов с ойратами). Этот период, конечно, неблагоприятный для монгольского историка своим беспокойным, неустойчивым характером, был периодом мрака, невежества, упадка экономических, политических и нравственных сил монгольского общества.

Только со второй половины XVI в., в связи с проникновением буддизма из Тибета, или, вернее, с возобновлением тесных сношений с Тибетом, которые были прерваны с падением Юаньской династии, и борьбой за политическую и культурную независимость, среди монголов начинает постепенно

будем иметь в руках указанных документов.

Список «Красной истории» (*Ulaγan teüke*) повидимому имеется в Ордосе или в сейме Улан цаб, но мне в ту поездку не удалось ее достать. Добытый у уратов с большим трудом группой монгольской интеллигенции в 1927 г. один список «Красной истории» вместе с неизвестным *Čiŋgis-un niγuča altan onisγa* или «Чингисовы сокровенные золотые загадки», найденным в юго-восточном углу Внутренней Монголии, были отняты от монголов (Цэрэн Гондуб и др.) и сожжены солдатами генерала Фын юй сяна около г. Бао тоу. *Niγuča altan onisγa* была написана повидимому древним монгольским уставным письмом на монгольском языке. Лица, видевшие ее, с трудом разбирающиеся в древнем письме, не могли как следует прочитать текст самого произведения.

проявляться интерес к книгам и литературным занятиям.[1] В XVI—XVII вв. мы видим в Монголии сильнейшее движение за национальное культурное возрождение и политическую независимость, борьбу центростремительных тенденций с центробежными, как среди монголов восточных, так и среди ойратского союза. XVI—XVII вв. должны считаться временем монгольского ренессанса, прямым продолжением которого был по инерции также и XVIII в., но уже под эгидой манджурской династии.

В эпоху возрождения, сравнительно за короткий период, создалась на монгольском языке громадная литература, правда, в значительной степени переводная, и тем самым выявились вся сила и возможность языкового богатства монголов всех наречий. Этому интересному периоду монгольской истории, который может быть назван веком Лэгдэн хана, следовало бы посвятить специальное исследование, или вернее — продолжить начало, положенное Б. Я. Владимирцовым в его монографии «Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи».[2]

Казалось бы, что в эту эпоху великих литературных работ должны были появиться и выдающиеся историки. Но, к сожалению нашему, мы за это время (XVI—XVII вв.) имели пока что только 4 исторические сочинения, упомянутые выше: «Алтан тобчи», «Эрдэнийн тобчи» Санан сэцэна, «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана и «Ихэ шара туджи» неизвестного автора. Все четыре хроники написаны в XVII в.

Принадлежность всех только-что упомянутых летописей к определенной эпохе Лэгдэн хана выделяет их в особую группу, как по содержанию, так и по стилю (из них первые две летописи давно опубликованы, остальные две вскоре будут также изданы).

Поэтому из всей массы монгольских манускриптов Института востоковедения Академии Наук СССР мы выделяем эту группу особо и даем посильное сравнительное описание, присоединив к ним одно сочинение XIII в., именно «Белую историю». Собственно говоря, «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана тоже можно на две трети отнести к XIII в., поскольку эти две трети состоят из «Юань чао би ши» и других рассказов времени Чингис хана.

---

[1] Ср. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика, Ленинград, изд. ЛВИ, 1929, стр. 23—25.

Его же. Монгольский сборник рассказов из Paiscatantra, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. V, в. 2 Ленинград, 1925, стр. 441—448.

М. Позднеев. Лекции по истории монгольской литературы, III. Владивосток, 1908, стр. 77—88.

[2] Изв. Академии Наук СССР, 1926, стр. 1253—1280, 2 табл.; 1927, стр. 215—240.

ОПИСАНИЕ ЛЕТОПИСЕЙ

I. СПИСКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ, СОСТАВЛЕННОЙ КНЯЗЕМ САНАН СЭЦЭНОМ И НАЗЫВАЕМОЙ «ЭРДЭНИЙН ТОБЧИ»

Для обозначения отдельных списков в данном описании употребляются следующие условные сокращения, начиная от наиболее древней версии и кончая новейшей.

Ms. A — означает рукопись XVII в., принадлежащую Научно-исследовательскому комитету Монгольской народной республики, фотофаксимиле которой хранится в Рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР за № 140. Название списка — *Erdeni yin tobči.*

Ms. B — означает рукопись, принадлежащую тому же отделу, шифр F. 188, от середины XVIII в., привезенную из Пекина, повидимому, В. Новоселовым и легшую в основу издания И. Я. Шмидта. Название отсутствует.

Ms. C — означает рукопись, принадлежащую тому же отделу, шифр I. 42, привезенную из Пекина тем же Новоселовым и являющуюся списком начала XIX в. Название списка — *Enedkeg, töbed moŋγol γurban ulus-un qad-un tuuǰi orosibai.*

Ms. D — означает рукопись, принадлежащую тому же отделу, шифр F. 254, присланную из Монголии Ц. Ж. Жамцарано и являющуюся списком XX в., со вставками Жамцарано. Название списка — *Qaγan-u šara debter orosibai.*[1]

Наконец, Schm. impr. означает общеизвестное печатное издание академика И. Я. Шмидта.

1

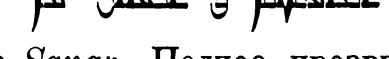
Ms A „ [illegible]

Драгоценная пуговица

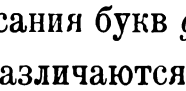
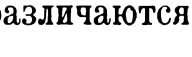
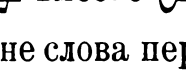
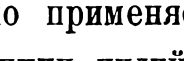
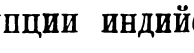
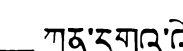
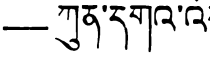
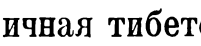
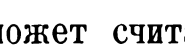
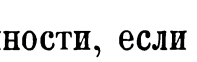
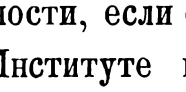
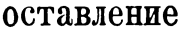
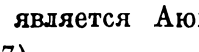
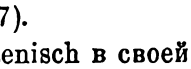
Размер 18 × 24, f. 102, p. 204. Хорошая фотокопия со списка летописи *Saγaŋ Sečen*'а, принадлежащего Научно-исследовательскому комитету МНР. Этот список ценен тем, что имеет точное название сочинения на за-

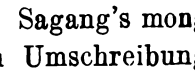
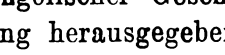
[1] Мне известен еще экземпляр этого же сочинения, принадлежащий A. Mostaert, который любезно предоставил его в 1935 г. Институту востоковедения АН для работы по изданию текста летописи Санан сэцэна, мною к сожалению неиспользованной (настоящая работа была уже сдана в набор).

главном листе и в колофоне и дает правильное написание имени автора. Из этого списка мы узнаем, что изданная Шмидтом летопись Санан сэцэна называется сокращенно , а подробно:



и имя автора *Sayaŋ*, а не *Sanaŋ*. Полное прозвище его будет *Erke Sečen Sayaŋ tayiǰi qoŋ*.

Обширный колофон, отсутствующий обычно в большинстве списков, представляет немалый интерес для историков монгольской литературы. Орфография и почерк данного списка тоже представляют немалые особенности, характеризующие монгольское письмо эпохи возрождения, или, вернее, эпохи создания монгольского классического литературного стиля, языка и правописания, т. е. XVI—XVII вв. Орфография настоящего списка скорее относится к переходному периоду от XV до XVI вв. Часто встречаем диакритические точки перед *q* (*χ*), например:  — «архаты»;  — «мясо»; замечается неустойчивость написания букв *g* и *γ* перед согласными в словах переднего и заднего рядов; не различаются в середине буквы *č* и *ǯ*. Напр., вместо  ; вместо ; вместо и т. д.; а *ö* пишется часто без зубца:  вместо  . Часто встречается старое «уйгурское» написание *t* в середине слова перед гласными. Напр.  вместо  ;  вместо  ;  вместо  и т. д. Встречается нередко, напр., такое написание:  вместо ;  вместо  .

С другой стороны, хорошо применяется, где нужно, изобретенный в начале XVII в. для транскрипции индийских и тибетских слов фонетический алфавит ( *galiγ*) ученого редактора монгольского перевода Ганчжура, ламы Гунга Одзера —  .[1] Часто наряду с монгольской транскрипцией дается приличная тибетская транскрипция.

По содержанию список может считаться одним из лучших своей полнотой и точностью, в особенности, если сравнить с Schm. impr. и с теми списками, какие имеются в Институте востоковедения Академии Наук СССР.[2] Поэтому даем ниже сопоставление Ms. A с текстом Schm. impr.:

---

[1] Составителем этого алфавита является Аюши гуши (1587 г.), как это видно из колофона *Pañcarakṣā* (Xyl. ИВ АН, I, 87).

[2] Этот список использовал E. Haenisch в своей работе «Monggo Han Sai Da Sekiyen, Die Mandschufassung von Secen Sagang's mongolischer Geschichte. Nach einem im Pekinger Palast gefundenen Holzdruck in Umschreibung herausgegeben von Erich Haenisch. Leipzig, Verlag Asia Major, 1933, стр. 2.

Ms. A, 2 v. ᠰᠣᠨᠢᠶᠠᠨ; Schm. impr., 4 — ᠰᠣᠨᠢᠶᠠᠨ, Здесь правильнее, конечно, написание в списке Ms. A, от слова *söni* — «ночь».

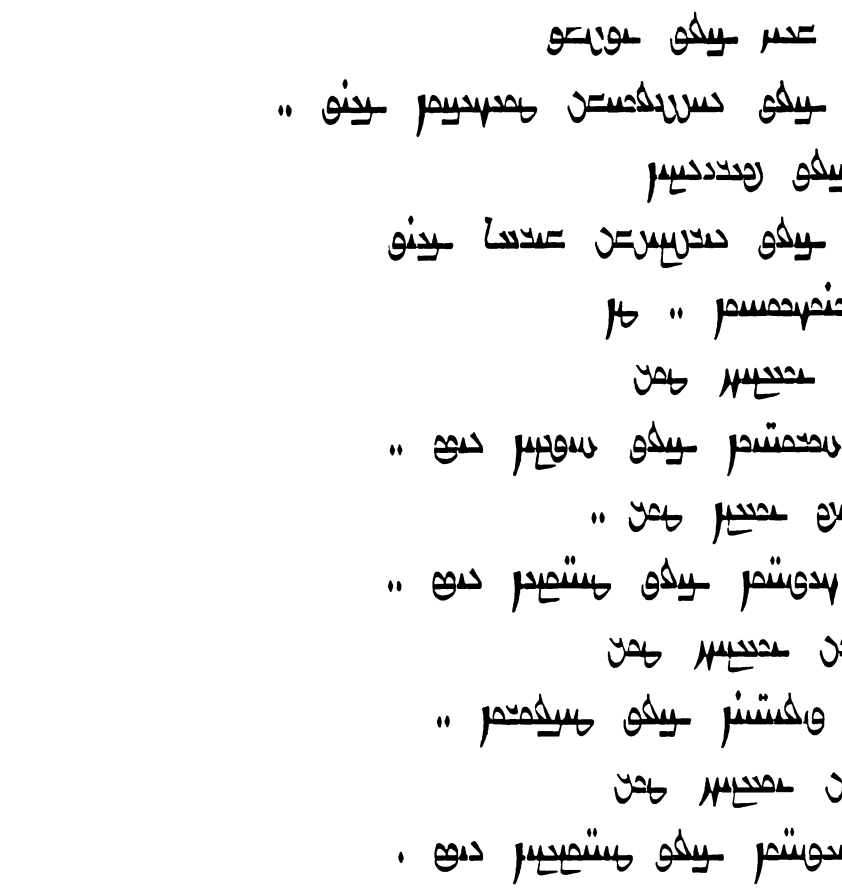
Ms. A, 3 v. ᠭᠡᠷᠡᠯᠲᠦ ᠶᠢᠨ ᠭᠡᠷᠡᠯ; Schm. impr. 8: ᠭᠡᠷᠡᠯᠲᠦ ᠤᠨ ᠭᠡᠷᠡᠯ; далее везде ᠭᠡᠷᠡᠯ в смысле «светить, освещать», от основы *gerel*.

Ср. Ms. A, 7 r.:

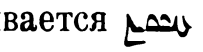
ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠨ ᠦᠭᠡ ᠂᠂ ᠲᠡᠷᠡᠬᠦᠨ ᠴᠠᠭ ᠤ ᠨᠡᠭᠡ ᠳᠦᠷᠦᠯ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭᠯᠡᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ ᠳᠦᠷᠦᠯ ᠪᠦᠷ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭᠯᠡᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ ᠂᠂ ᠲᠡᠷᠡᠬᠦᠨ ᠴᠠᠭ ᠤᠨ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠨ ᠦᠭᠡ ᠶᠢᠨ

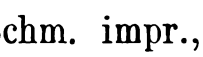
Наречение народа Бэдэ «синими монголами» излагается в Ms. A, 29 r. так (соответственное место Schm. impr., 70):

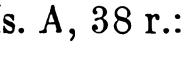
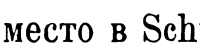
᠂ ᠬᠥᠬᠡ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠭᠡᠵᠦ ᠪᠡᠳᠡ ᠶᠡᠬᠡ ᠪᠠᠶᠢᠨ ᠪᠠᠢᠵᠤ ᠪᠠᠢᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠠᠷ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦᠨᠳᠡᠰᠦ



В Ms. A, 33 r. — 35 r. кратко излагается история Китая, как и в Ms. D, чего в Schm. impr., как известно, нет.

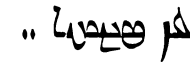
В Schm. impr., 86, местом сражения Даян хана найманского с Чингисом называется  , а в Ms. A, 36 r. — . Какое написание правильнее, можно установить только на месте.

В Schm. impr., 92:  , а в Ms. A, 37 v.: . Вернее будет последнее написание.

В Ms. A, 38 r.: „  , а соответственное место в Schm. impr., 92:  .

В Ms. A, 39 v. и в Schm impr., 98 конфликт Чингис хана с Хасаром изложен кратко. Так, пропущены сплетни прислуги насчет обращения Хасара с Хулан хатун и придирки Чингис хана к Хасару. Конфликт начинается случаем с совой. Также смерть Чингис хана, его предсмертная речь передана короче, чем в Schm. impr. (Ms. A, 41 r. — 41 v.; Schm. impr., 104).

Речь сунитского Килугэн батора (Ms. A, 42 r.):

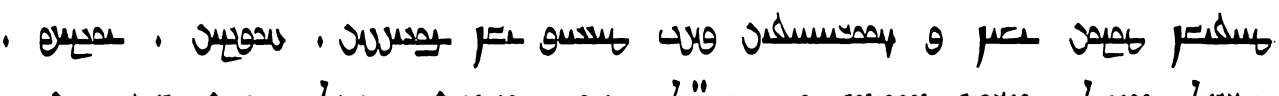
„ 

Schm. impr., 106:

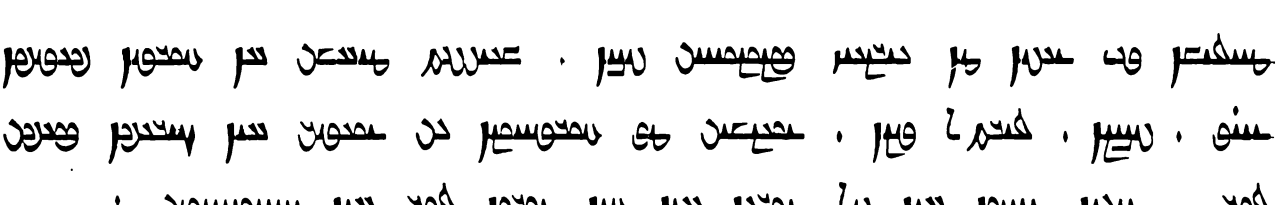
„

Благодаря ошибочному написанию, из Schm. impr. явствует, что Чингис хан стал ханом племени Арулад.

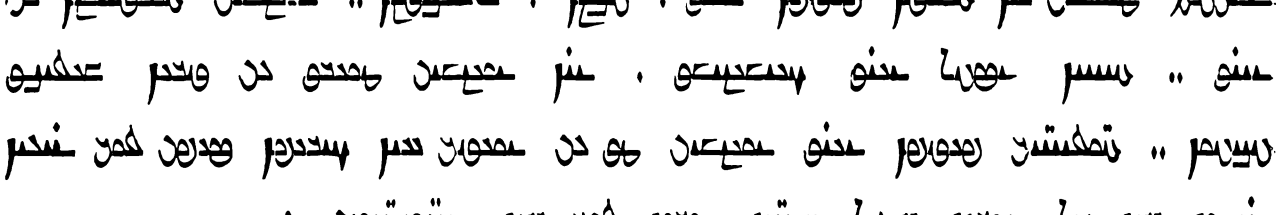
О сыновьях Тулуя, Ms. A, 43 r. (ср. это место со Schm. impr., 112):



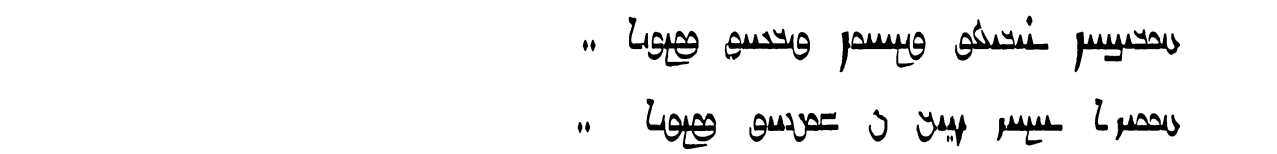
Имеются досадные пропуски в Ms. A, 45 r. о сыновьях Чингиса:



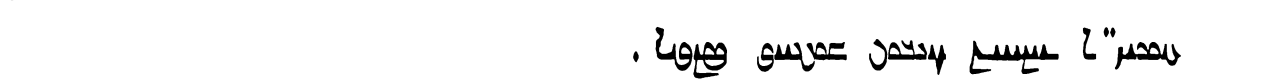
Выходит, что Хубилай посадил на трон всех трех сыновей Чингиса. Это место в Schm. impr., 118 (также и в Ms. D), читается вполне верно:

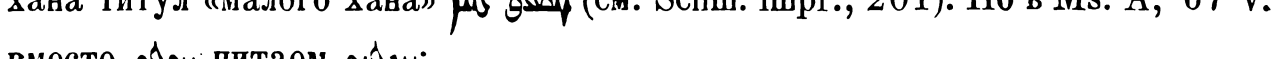


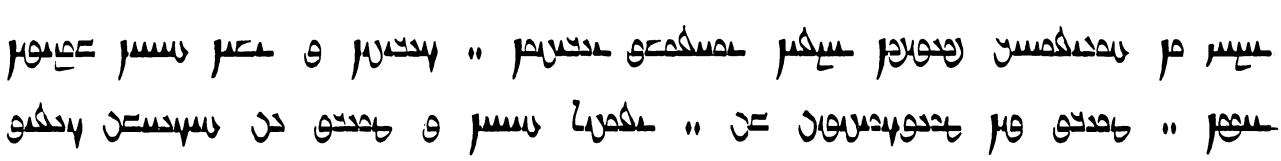
Далее, в Ms. A, 52 v., читается вполне осмысленная фраза:

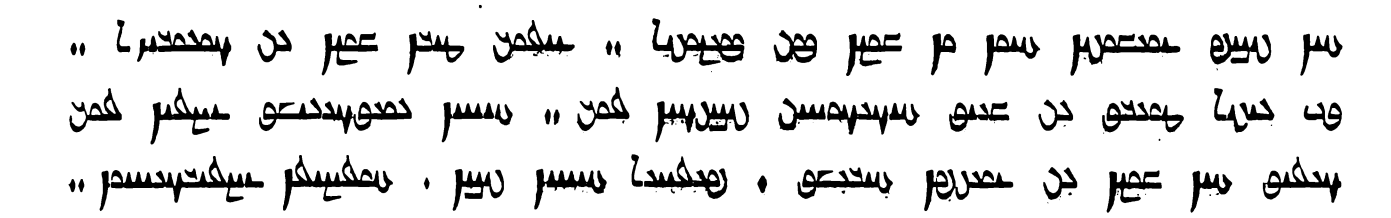


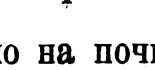
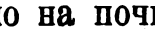
«Будут строить город под названием „мгновение“ (эфемерный город), будут бить белобокого быка». Последнее предложение в Schm. impr., 146, совершенно исковеркано и вместо «бить белобокого быка» получается: «бить, утрамбовывать для постройки». Именно читаем:



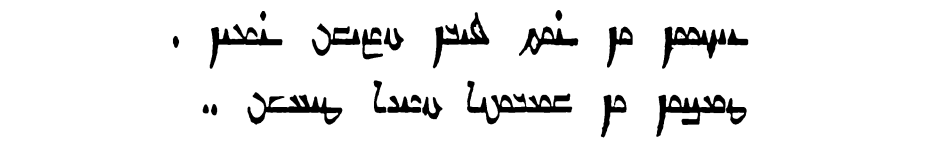
Относительно Алтан хана известно, что он выпросил для себя у Гудэн хана титул «малого хана»  (см. Schm. impr., 201). Но в Ms. A, 67 v. вместо читаем :



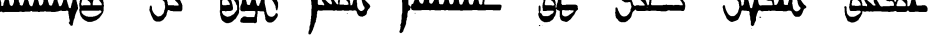


Что будет правильнее:  или  ? Первое выражение было бы осмыслено на почве монгольского языка, а второе, быть может, на почве китайского языка.

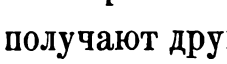
Из министров Дзасакту хана в Ms. A, 67 v. пропущены двое:



В Ms. A, 68 r. имеем интересное сообщение о том, что Лэгдэн хан основал г. Цаган хото и сделал его своей столицей:

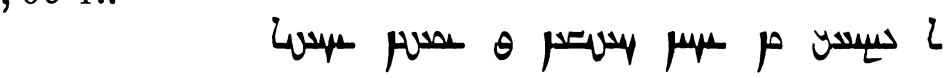


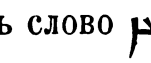
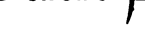
Этот город находится между Куку хото и Бао тоу, на север от р. Хуан хэ.

Там же (Schm. impr., 202) военные мероприятия Лэгдэн хана по обузданию сепаратистских стремлений монгольских феодалов, благодаря опечатке, получают другой смысл. Именно вместо слов  в Schm. impr. читаем .

В Schm. impr., 206 и Ms. A, 69 r. при перечислении девяти сыновей Гун Билик Мэргэн джинонга имеем разночтения в части, касающейся происхождения второй жены Гун Билика. В Schm. impr. читаем:

а в Ms. A, 69 r.:



Здесь слово  () указывает должность или звание, имевшее определенное, но еще недостаточно выясненное значение в истории феодального монгольского средневековья. Как известно, до назначения владетелем Халхи сына Даян хана, царевича Гэрэсэнцзы, халхасцы управлялись чжалайрскими шикчинами.[1]

[1] См. Ms. Рукописного отдела ИВ АН под шифром Mong. Ms. B 200, стр. 214. Этот Ms. до настоящего времени был известен как «История Радлова». Настоящее название его «Ихэ шара туджи». Описание его дается в данном труде, стр. 60—61.

Schm. impr., 216: , ᠪᠠᠭᠠᠲᠤᠷ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠪᠣᠭᠤᠳᠠ ᠶᠡᠬᠡ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤ , ᠶᠡᠬᠡ ᠨᠤᠭᠤᠳᠤᠮᠤᠷ, и Ms. A, 70 v.: ᠪᠠᠭᠠᠲᠤᠷ ᠶᠡᠬᠡ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤ , ᠶᠡᠬᠡ ᠨᠤᠭᠤᠳᠤᠮᠤᠷ

В Schm. impr., 216, описывается поход деда историка — Сэцэн хон тайджи в 1573 г. на среднюю Азию (Токмак) и сражение с Аксар ханом в местности Эсэн тайбу. Место битвы названо: ᠲᠡᠳᠡ ᠡᠰᠡᠨ ᠲᠠᠶᠪᠤ ᠶᠢᠨ ᠭᠠᠵᠠᠷ ᠲᠤ, а в Ms. A, 72 r.: ᠲᠡᠳᠡ ᠡᠰᠡᠨ ᠲᠠᠶᠪᠤ ᠶᠢᠨ ᠬᠠ ᠳᠤᠷ Возможно, что последнее написание — Эшиль дэбэ или, вернее, Ишиль тэпэ.

В Schm. impr., 218 и Ms A, 73 r. имеем весьма ценное указание, что младшие сыновья сделались *ongliγud*'ами:[1]

ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠦ ᠮᠠᠨᠢ ᠠᠯᠠᠪ ᠪᠤᠯᠤᠨ „ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠰᠤᠨᠭᠭᠤᠭᠠᠳ ᠪᠠ ᠮᠠᠨ ᠳᠤ ᠭᠠᠷᠤᠭᠰᠠᠨ ᠮᠥᠨᠥᠰᠦ „ ᠪᠠᠭᠠ ᠬᠦᠮᠦ „ ᠠᠷᠪᠠᠳᠤ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠭᠠ „ ᠪᠤᠷᠤᠭᠤ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ „ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠤᠶᠠᠷ „ ᠠᠷᠪᠠᠳᠤ ᠠᠷᠪᠠᠯᠠᠭ „ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠬᠤᠶᠠᠷ „ ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠭᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠭᠤᠷᠪᠠ „ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠭᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „ ᠳᠥᠷᠪᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠳᠥᠷᠪᠡ „ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „ ᠲᠠᠪᠤᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠲᠠᠪᠤ „ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ „ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „

Это в Schm. impr., а по Ms. A читаем в более правильном изложении: ᠮᠠᠨᠢ ᠠᠯᠠᠪ ᠪᠤᠯᠤᠨ ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠤᠨᠴᠠᠭᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠳᠤ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠭᠤᠷᠪᠠ „ ᠪᠠᠭᠠ ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠬᠤᠶᠠᠷ „ ᠳᠥᠷᠪᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠳᠥᠷᠪᠡ „ ᠲᠠᠪᠤᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠲᠠᠪᠤ „ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ „

⁂

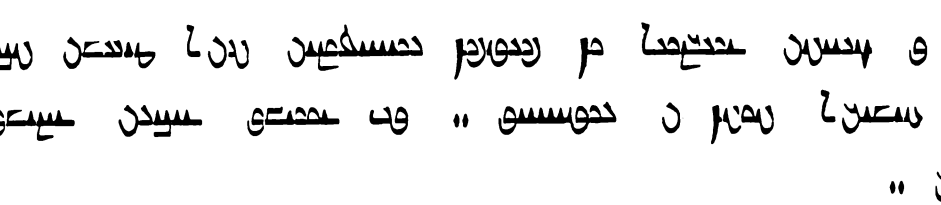
В рассказе об избиении 100 мальчиков и 100 верблюжат при сопровождении покойника, для того чтобы матери оплакивали преждевременную смерть сына Алтан хана тумэтского от третьей жены его Молон хатун, по имени Тöбэд тайджи, в Ms. A имеется пропуск двух слов, взятых нами в скобки. В Schm. impr., 250:

ᠯᠤᠨ (ᠯᠤᠨ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡ ᠨᠢ ᠦᠬᠡᠢ) ᠠᠯᠠᠪ ᠪᠤᠯᠤᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠳᠦ ᠬᠡᠯᠡᠭᠡᠳᠦ ᠠᠮᠢᠰᠤᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠠᠢᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠤᠨᠤ „ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠ ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠮᠠᠨᠢ ᠯᠤᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ ᠲᠡᠢ ᠳᠡᠭᠡᠷ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠ „ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠ ᠰᠢᠷᠤᠭᠠ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠡᠭᠡᠭᠡᠨ „ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠ „ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠ ᠬᠦᠮᠦᠨ „

---

[1] См. Б. Я. Владимирцов. Монгольское ongniγud — Феодальный термин и племенное название. Докл. АН СССР, 1930 г., стр. 218—223.

В Ms. A, 82 r.:



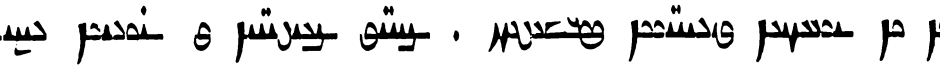
[illegible]

В Schm. impr., 250:

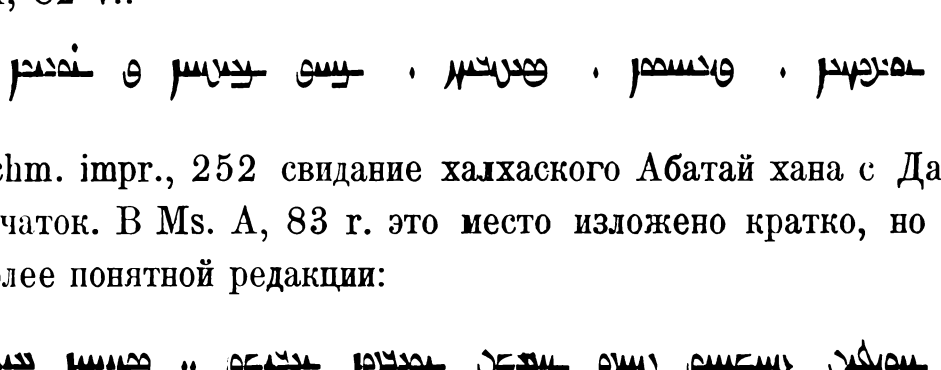
[illegible]

а в Ms. A, 82 v.:

[illegible]



В Schm. impr., 252 свидание халхаского Абатай хана с Далай ламой полно опечаток. В Ms. A, 83 r. это место изложено кратко, но несколько в иной, более понятной редакции:



[illegible]

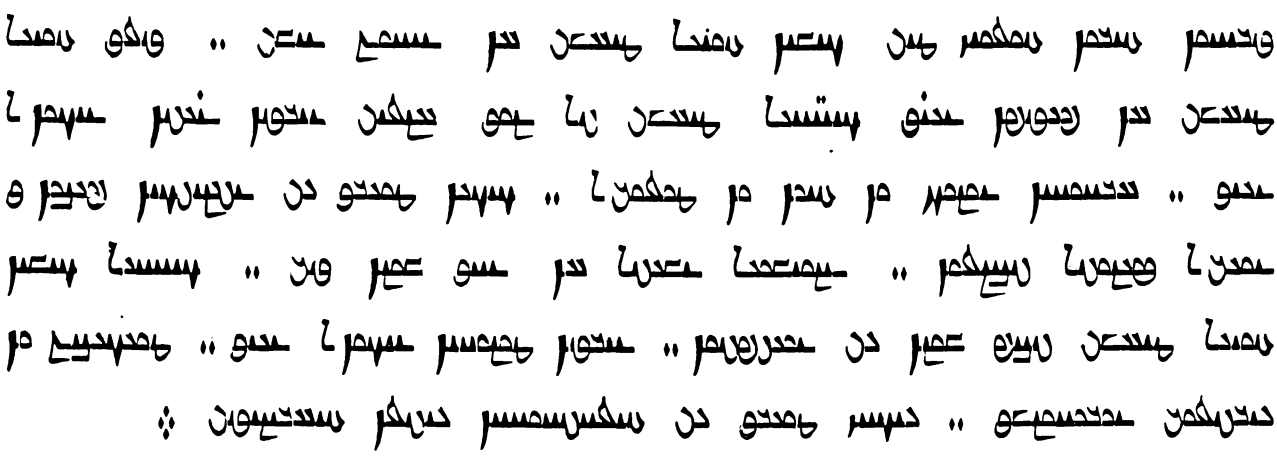
В Schm. impr., 254: [illegible], а надо как в Ms. A, 83 v.: [illegible]. Тибетское написание имени этого ламы: ཐར་པའི་རྒྱལ་མཚན་

Там же Schm. impr.: [illegible], а в Ms. A, 83 v.: [illegible].

В Schm. impr., 256: [illegible], а в Ms. A, 83 v.: [illegible].

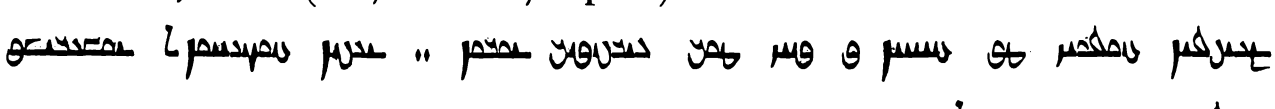
Далее, в Schm. impr., 260: [illegible], а в Ms. A, 84 v.: [illegible]

Относительно автора летописи мы имеем в Ms. A, 86 v. такое же сообщение, какое читаем в Schm. impr., 264, только с разницей, что имя автора по Ms. A везде *Sayaŋ* (*Saqaŋ*), а в Schm. impr. везде *Sanaŋ*. Цитируем это место так, как написано:



О дружбе историка с ханом Лэгдэн хутухту в Schm. impr., 280, излагается несколько иначе, чем в Ms. A. В Schm. impr. читаем:

а в Ms. A, 91 r. (что, конечно, вернее):

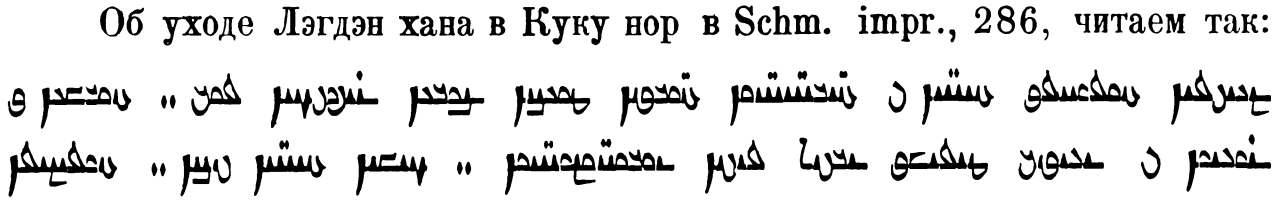


В Schm. impr., 84:

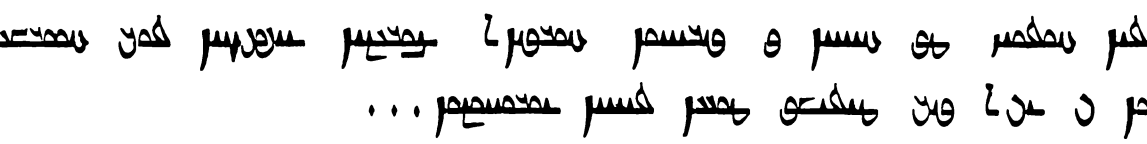
а в Ms. A, 92 r. слово *ǰayisaŋ* заменено словом *vayisai*:

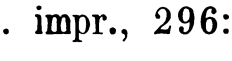
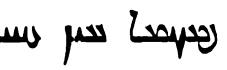
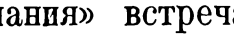
Но далее читаем: „

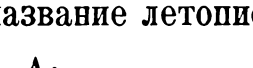
Об уходе Лэгдэн хана в Куку нор в Schm. impr., 286, читаем так:

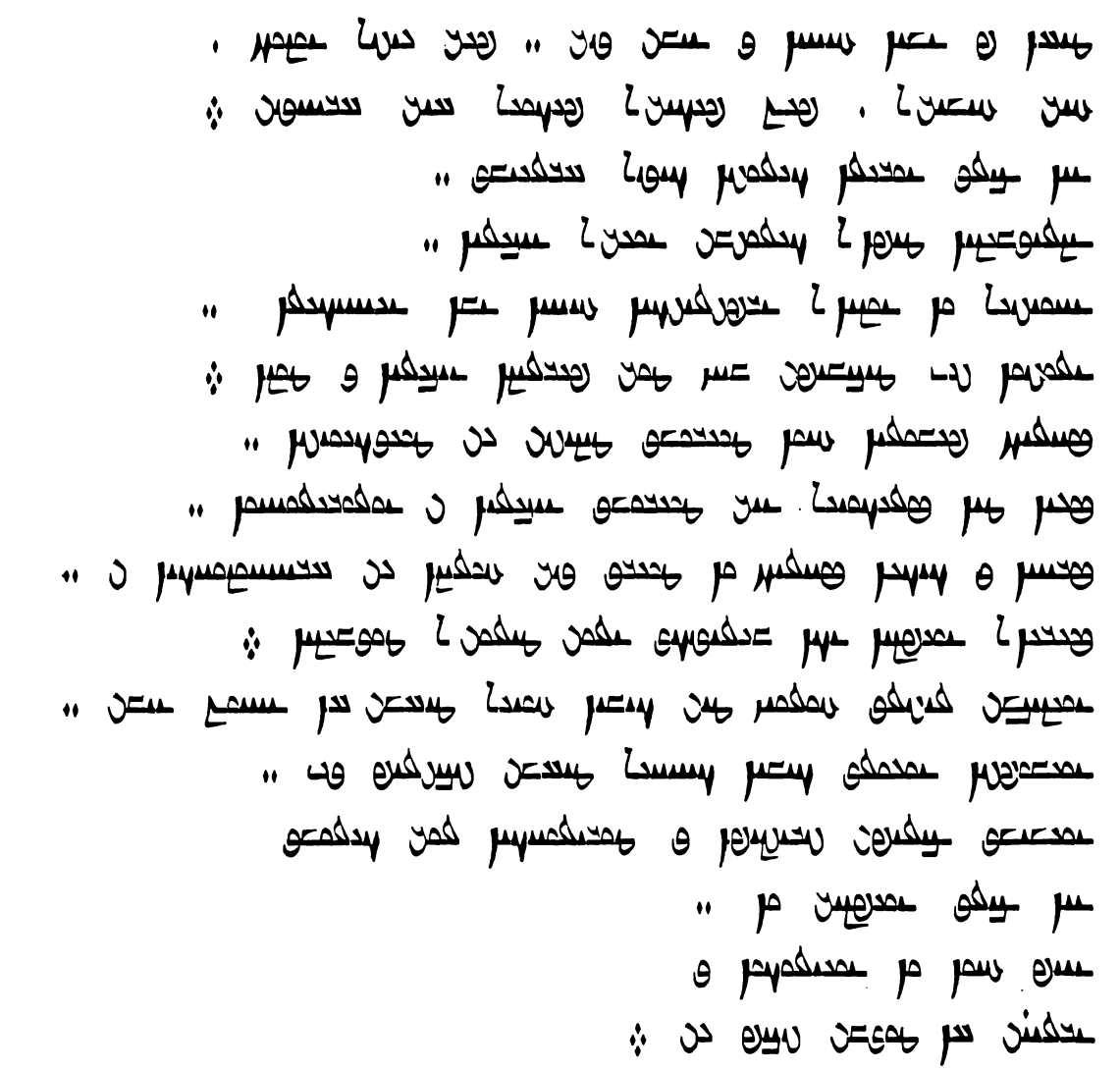


а в Ms. A, 92 v.:



В Ms. A встречаем нередко интересные слова и выражения, мало встречающиеся в позднейших редакциях Санан сэцэна. Напр., в Schm. impr., 286 читаем: „ , а в Ms. A, 93 r.: „  . Или в Schm. impr., 296:  , а в Ms. A, 96 r. читаем: „ . И слово  (*küsüg*) в значении «чаяния, желания» встречается несколько раз, как и слово *tügel* вместо *mendü* в значении «благополучия, благополучно».

Далее даем колофон Ms. A целиком с сохранением некоторых особенностей орфографии. Он занимает целых 12 стр., ff. 96v.—102v. На заглавном листе название летописи написано другим почерком: „  . Колофон Ms. A:



" وهو الحمد لله الكريم الذي لا يحمد إلا
" هو المستحق لكل حمد وثناء ومجد
❊ له الحمد في الأولى والآخرة
" له الملك وله الحمد يحيي ويميت
" وهو على كل شيء قدير
" بيده الخير وإليه المصير
" له الملك وله الحمد يحيي ويميت
" وهو على كل شيء قدير
❊ الحمد لله الذي لا يموت
" الذي خلق الخلق بقدرته
" ونشر الرحمة بجوده
" وأيد أولياءه بنصره
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على المكاره إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الضراء إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على السراء إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الشدة إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الرخاء إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على المصائب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الرزايا إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على البلايا إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأرزاء إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأمراض إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأعراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأغراض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأعواض إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأوصاب إلا هو
" الحمد لله الذي لا يحمد على الأسقام إلا هو
❊ الحمد لله الذي لا يحمد على الأوجاع

" وما حدث بعدها معهم أيضا من عجيب
" حتى لم يعلموا بعضهم بعضا فتحيروا
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" ما أعطاهم به من الحيرة بعضهم
⁂ ثم عادوا سلما إخوة ولم يزد ما
" فعلوه بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
⁂ ثم عادوا سلما إخوة ولم يزد ما
" فعلوه بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وما حدث بعدها معهم أيضا من عجيب
" حتى لم يعلموا بعضهم بعضا فتحيروا
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
⁂ ثم عادوا سلما إخوة ولم يزد ما
" فعلوه بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وما حدث بعدها معهم أيضا من عجيب
" حتى لم يعلموا بعضهم بعضا فتحيروا
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
⁂ ثم عادوا سلما إخوة ولم يزد ما
" فعلوه بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم
" وعلموا بأنهم بدء فعلوه قد عاقبهم

ھەمدەم بىلەن ھەدىغا ھەمدەم ھەدىغا ھەدە ،،
ھەمدەم ھەدە ؟ ھەمدەم ھەدىغا ھەدە ھەمدەم

" ترجمه عجیب که بعد از مدتها بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّی به مسمّا
است "

❊ مکتوبیکه بعد از مدتها عجیب بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّا است ❊

" چون بعد از مدتها مکتوب عجیب بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّا است "

" که بعد از مدتها مکتوب عجیب بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّا است "

❊ مکتوبیکه بعد از مدتها عجیب بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّا است ❊

" مکتوب عجیب که بعد از مدتها بدست
آمده و مسمّی به مکتوب و مسمّا است "

„ ھەي ڕەشەمە ڕۆژە ئەمە ڕۆژە ھەي
„ ھەي ھەڵدێرێنم ڕەشمەت ئەدەن ھەڵدێرێ
❊ ھەدەف ڕۆژەی ڕەشمەت ھەی ئەمە ڕۆژەی
„ ھەڵدێرێنی ڕەشمەت ڕۆژەی ئەمە ھەی
„ ئەدەن ھەی ئەم ڕۆژە ھەی ڕەشمەت ئەمەی
„ ھەی ڕەشمەت ڕۆژەی ھەی ھەڵدێرێنم
❊ ھەڵدێرێنم ئەمەی ڕۆژەی ھەی ئەدەن
„ ھەی ھەڵدێرێنم ڕەشمەت ئەدەن ھەڵدێرێ
„ ھەی ئەدەن ڕۆژەی ڕەشمەت ھەڵدێرێنم
„ ھەڵدێرێنم ئەدەن ڕۆژەی ھەی ڕەشمەت
❊ ھەدەف ڕۆژەی ڕەشمەت ھەی ئەمە ڕۆژەی
„ ھەڵدێرێنی ڕەشمەت ڕۆژەی ئەمە ھەی
„ ئەدەن ھەی ئەم ڕۆژە ھەی ڕەشمەت ئەمەی
„ ھەی ڕەشمەت ڕۆژەی ھەی ھەڵدێرێنم
❊ ھەڵدێرێنم ئەمەی ڕۆژەی ھەی ئەدەن
„ ھەی ھەڵدێرێنم ڕەشمەت ئەدەن ھەڵدێرێ
„ ھەی ئەدەن ڕۆژەی ڕەشمەت ھەڵدێرێنم
„ ھەڵدێرێنم ئەدەن ڕۆژەی ھەی ڕەشمەت
❊ ھەدەف ڕۆژەی ڕەشمەت ھەی ئەمە ڕۆژەی
„ ھەڵدێرێنی ڕەشمەت ڕۆژەی ئەمە ھەی
„ ئەدەن ھەی ئەم ڕۆژە ھەی ڕەشمەت ئەمەی
„ ھەی ڕەشمەت ڕۆژەی ھەی ھەڵدێرێنم
❊ ھەڵدێرێنم ئەمەی ڕۆژەی ھەی ئەدەن
„ ھەی ھەڵدێرێنم ڕەشمەت ئەدەن ھەڵدێرێ
„ ھەی ئەدەن ڕۆژەی ڕەشمەت ھەڵدێرێنم
„ ھەڵدێرێنم ئەدەن ڕۆژەی ھەی ڕەشمەت
❊ ھەدەف ڕۆژەی ڕەشمەت ھەی ئەمە ڕۆژەی
„ ھەڵدێرێنی ڕەشمەت ڕۆژەی ئەمە ھەی
„ ئەدەن ھەی ئەم ڕۆژە ھەی ڕەشمەت ئەمەی
„ ھەی ڕەشمەت ڕۆژەی ھەی ھەڵدێرێنم
❊ ھەڵدێرێنم ئەمەی ڕۆژەی ھەی ئەدەن
„ ھەی ھەڵدێرێنم ڕەشمەت ئەدەن ھەڵدێرێ
„ ھەی ئەدەن ڕۆژەی ڕەشمەت ھەڵدێرێنم
„ ھەڵدێرێنم ئەدەن ڕۆژەی ھەی ڕەشمەت

---

[1] Вм. ھ ھەی ھەی или „ ھەڵدێرێ

وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْحَاقَّةُ ۞

الْحَاقَّةُ مَا الْحَاقَّةُ ..

وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْحَاقَّةُ ..

لَمْ يَعْلَمْ مَا هِيَ إِلَّا اللهُ ..

وَهِيَ مِنْ أَسْمَاءِ يَوْمِ الْقِيَامَةِ ۞

وَسُمِّيَتْ بِذَلِكَ لِأَنَّهَا تَحِقُّ فِيهَا الْأُمُورُ ..

فَلَا يَنْفَعُ فِيهَا إِلَّا الْحَقُّ ..

وَلَا يَنْجُو فِيهَا إِلَّا الْمُحِقُّ ..

وَلَا يَهْلِكُ فِيهَا إِلَّا الْمُبْطِلُ ..

وَلَا يَخْسَرُ فِيهَا إِلَّا الْمُفْلِسُ ۞

وَهِيَ الَّتِي يَحِقُّ فِيهَا الْجَزَاءُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْعِقَابُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الثَّوَابُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْعَذَابُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْوَعْدُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْوَعِيدُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْحِسَابُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْمِيزَانُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الصِّرَاطُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْجَنَّةُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا النَّارُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْخُلُودُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْفَوْزُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْخُسْرَانُ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْحَقُّ ..

وَيَحِقُّ فِيهَا الْبَاطِل

" فاطمة بنت عبد الله بن محمد بن عبد الله بن عبد الله بن محمد بن عبد الله بن محمد بن عبد الله بن محمد

" ما مدهم له مندمنهاي دسمس د حمد لمم
" ماهند دهدم دم مدم دهمد دهمم
مم ه د " د ماه ه لمد مهدمه مدم
⁘ ه لم ماهده د مسمه له ناتم دمم
" لم مه حمد مهدمه ماهدده حمد مم
" دهمدم لمدد ناده له دم ماهده دمم
" د مدم دمم دده دسم ناسد دده لمم ⁘
" دده حمدد مه مده ه لمم مه مه دمم دده
" دده ماهتم مه مده له دهمدده مه ه لمد لمده
" دده ماهده مه مده ه لمد مه مه دهمد
⁘ مدم لمم ناده مه مده له مه ماه ناده
" لم مده ماهده ه لمد مه مه ماه ناده
" ماهده ده مدم مده ناد دهمده ماه
" مم حمده مه ناده ه لمد مم مه دهمده
⁘ د مم مه دهدده لمدم ناد دهم دهم
" لم له مم ماه ماهده ماهدده ناد ناد
" مم ماهده ماده دمم دهدده مه له حمد
" مه د له مه دمم له لمد مم ماه
⁘ مم لمدم لمد ددده ماهدده دمم ماده
" دهمد ناده مم مه ماهده ماه دهم
" لمد ه مم ماهده لمدمده مده مه مد
" مم ماه له مه دمم ماه مه مه
⁘ مم مدم ناده دهمد مه مم ماه ناده
مم ه مم ماهده د مسمه له ناتم دمم

---

1 Вм. لمم

⁂ ꙗкоже ѹбо ѡтъ ѹмерших҃ ѹмножаѥтъ ѥдва
„ ѥдва ѹбо сѣдѧщаѧ ѡтъ ѹмерших҃ ѡбрѣтаѥмъ бꙑсть
„ ѥдва ли ѹбо и ѡбрѣтаѥмъ бꙑсть ѡтъ ѹмерших҃
„ ѡтъ ѹмерших҃ ѹмножаѥтъ ѥдва ѹмрѣтъ
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѥдва ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѡтъ ѹмерших҃ ѹмрѣтъ
„ ѡтъ ѹмерших҃ ѹмножаѥтъ ѹмрѣтъ
„ ѡтъ ѹмерших҃ ѹмножаѥтъ ѹмрѣтъ
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
„ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃
⁂ ѹмножаѥтъ ѹбо ѹмрѣтъ ѡтъ ѹмерших҃

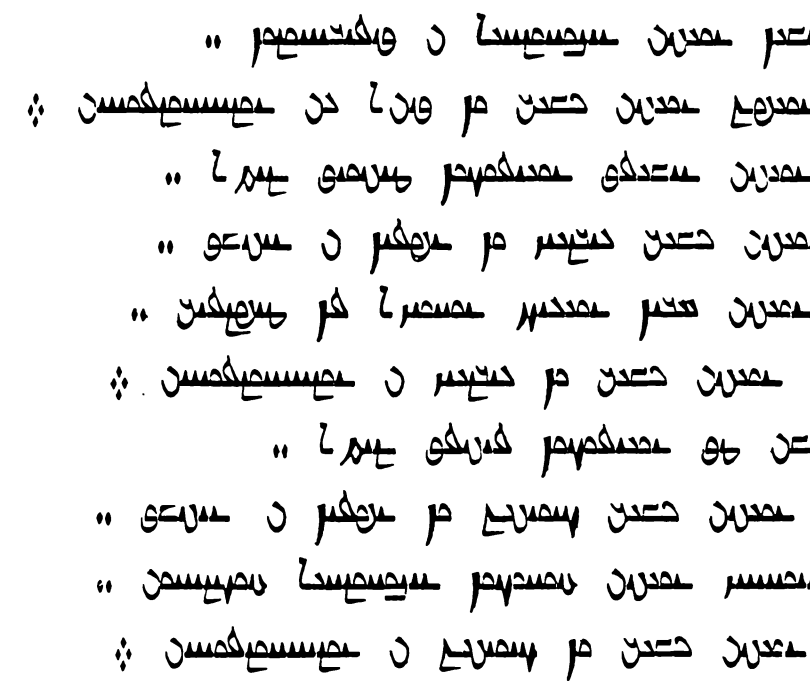
---

[1] ?

[2] Вм. ѹмрѣтъ

ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠷᠠᠭᠤᠨ ᠵᠠᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠡᠨ ᠳᠡᠭᠡᠭᠡᠷ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭᠯᠡᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠂᠂ ᠨᠢᠭᠡ ᠳᠡᠭᠡᠭᠡᠷ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭᠯᠡᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠂᠂ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠷᠠᠭᠤᠨ ᠵᠠᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠡᠨ

„ ולא יהיה לו עוד כוח לעמוד
„ ואני אראה לו את כל כבודו ⁂
ואת כל אשר יש לו בעולם ואת כל אשר
הוא יודע לעשות בחכמתו
„ ואחרי כן יהיה לו לנטל מלכותו
„ ואני אתן לו את כל אשר יבקש ⁂
את כל אשר יחפוץ נפשו לעשות
„ ואת כל אשר יחשוב בלבו לעשות



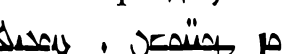
Большинство списков Санан сэцэна не содержит настоящего колофона, столь характерного для монгольской литературы XIV—XVII вв. (Ср. Б. Я. Владимирцов. Bodhicaryāvatāra, Bibliotheca Buddhica, XXVIII, изд. АН СССР. Л., 1929, стр. 183—184; см. его же, Pañcatantra, стр. 444; также ср. L. Ligeti. La collection mongole Schilling von Canstadt à la bibliothèque de l'Institut, T'oung Pao, 1930, vol. XXVII, № 2—3, p. 128—132, колофон Pañcaraksā).

Ms. B. [ ]

Краткая история царей Индии, Тибета и Монголии

Размер 33 × 27 см. 4 тетради из китайской гладкой бумаги, сброшированы в синюю обложку. Рукопись растрепана от пользования. Почерк и орфография южномонгольские, характерные для XVIII—XIX вв. Напр., мало диакритических знаков; земля вм. и т. д. Дата списка 1767. Этот список и был издан Шмидтом.[1] Поэтому заслуживает подробного сличения с изданием Шмидта и текстом Санан сэцэна и другими списками.

Первая тетрадь не озаглавлена, 76 f. 11 lin.

Вторая тетрадь, 54 f., озаглавлена по-монгольски так:  . Тут же на обложке имеется надпись по-русски: «Из книг Новоселова. Краткое повествование о происхо-

[1] См. заметку Klaproth, Examen des extraits d'une histoire des Khans Mongols, insérés par M. Schmidt dans le VI volume des Mines de l'Orient, Journal Asiatique, II, 1823, avril, pp. 193—213; также статью I. J. Schmidt в Mines de l'Orient, v. VI, 1818, Vienne, pp. 321—332; также издание I. J. Schmidt, Geschichte der Ostmongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chuntaidschi der Ordus.

ждении монгольских князей в 4-х книгах, куплены за лану и два чена серебра в Пекине».

Третья тетрадь, 66 f.: «

Имеется и русская надпись: «Из книг Новоселова. Здесь описывается побег Монгольского Хана из Пекина».

Четвертая тетрадь, 57 f.:

Далее в конце 4-й тетради имеется ценная приписка крупным размашистым южномонгольским почерком:

Этим устанавливается дата списка (1767 г.) и обстоятельства его составления по требованию китайского императора халхаским князем Цэнгун джаб, т. е. наш экземпляр является подлинником, так дешево купленным (1 лан и 2 чена). В «Мэн гу ю му дзи»[1] читаем: В Мэн-гу-юань-лю-ти-яо «Сокращенная Монгольская история» сказано: Император, занимаясь на досуге древностями, по вопросу о происхождении фамилии Юаньской династии Цивовэнь (Чодо), заключил, что непременно историограф ошибочно передал ее, и потому обратился с вопросом к улясутайскому цзян-цзюню, князю халхаскому Цэнгунь-чжабу, который вследствие этого представил на высочайшее усмотрение книги, касающиеся этого предмета».[2]

Этот список не может считаться безупречным, так как в нем имеются значительные описки и пропуски сравнительно с другими, лучшими списками, хотя бы, напр., Ms. A и Ms. D. Сличая этот подлинник с печатным текстом его Schm. impr., мы приходим к убеждению, что издание И. Я. Шмидта уже устарело, и что сам по себе список Новоселова в настоящее время не может быть положен в основу для нового перевода.

Шмидт, издавая Санан сэцэна по Ms. B, не всегда правильно понимал смысл того или другого слова или выражения, явные описки или ошибки в списке печатал и переводил без критики. Кое-что и пропущено в Schm.

---

[1] Записки о монгольских кочевьях, перев. с кит. П. С. Попова, Зап. РГО по Отд. этногр., т. XXIV, Сиб., 1895, стр. 159—160, прим. 6.

[2] На самом деле речь идет о доставлении именно данной книги, т. е. летописи Санан сэцэна. См. также E. Haenisch, Monggo Han Sai Da Sekiyen, p. 6. Об этой работе подробнее см. стр. 37.

impr., за то кое-что и добавлено и даже исправлено, иногда к лучшему, иногда к худшему. Для установления правильного чтения и полного текста привлекается «Желтая книга хана», текст тоже Санан сэцэна, но в другой редакции, а именно Ms. D. Прежде всего ни у Schm. impr., ни в Ms. B не находим точного названия сочинения и имени автора. Между тем настоящее имя автора в лучших списках читается *Sayang*, а не *Sanang*, и при этом прозвище *Sečen* иногда предшествует имени, т. е. ᠰᠡᠴᠡᠨ ᠰᠠᠭᠠᠨᠭ, а название сочинения, данное самим автором, будет: „ᠡᠷᠳᠡᠨᠢ ᠶᠢᠨ ᠲᠣᠪᠴᠢ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠰᠡᠴᠡᠨ ᠰᠠᠭᠠᠨᠭ ᠤᠨ (см. далее описание Ms. A). Однако в виденном мною списке Дава мэйрэна из Ордоса вм. ᠡᠷᠳᠡᠨᠢ было ᠯᠠᠨᠵᠤ. В большинстве же виденных нами списков читается *erdeni-yin tobči*. В Ордосе имя автора известно только как *Sayang*, что удалось установить нам в 1909—1910 гг. Об этом говорит и Ligeti, ссылаясь на P. Mostaert.[1]

Честь ознакомить ученых монголоведов с правильным названием сочинения и именем автора принадлежит синологу E. Haenisch, который 100-летний юбилей научного издания в Европе истории Санан сэцэна отметил изданием манджурского перевода этой истории.[2] В этой своей весьма обстоятельной книге Хениш, между прочим, на основании одного из лучших списков Монгольского ученого комитета — Ms A, фотокопия коего здесь привлекается, подробно разобрал и восстановил правильное имя автора и настоящее название произведения, каковые более 100 лет не были известны европейским монголоведам. Правда, в Монголии в зависимости от переплета или обложки иногда эта же летопись называется то *Čayan teüke*, то *Šara debter* и т. д.

Шмидт был введен в заблуждение тем, что в списке Новоселова нет в начале заглавия сочинения, но в конце имеется. Автор, перечисляя 7 книг, которыми он пользовался для своего труда, помещает название своего произведения в начале их: [ᠳᠤ] ᠡᠷᠳᠡᠨᠢ ᠶᠢᠨ ᠲᠣᠪᠴᠢ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠰᠡᠴᠡᠨ ᠰᠠᠭᠠᠨᠭ ᠤᠨ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠤ. Но здесь в списке, повидимому, пропущен суффикс винительного падежа ᠳᠤ и вм. слова ᠳᠤ ᠡᠷᠳᠡᠨᠢ переписчик поставил ᠯᠠᠨᠵᠤ. Далее пропущено название одного сочинения из семи, именно ᠰᠡᠴᠡᠨ ᠰᠠᠭᠠᠨᠭ ᠤᠨ ᠲᠤᠤᠵᠢ.[3] Поэтому

---

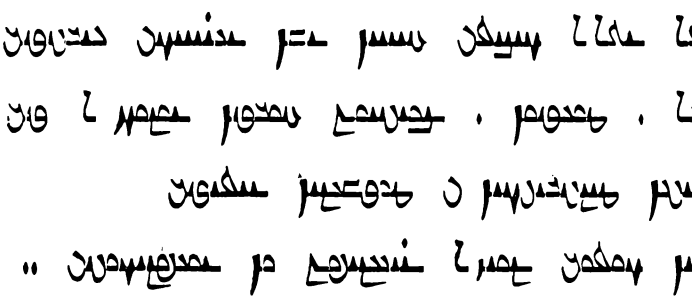
[1] L. Ligeti. Les noms mongols de Wentsong de Yuan Jiyayatu qayan, ou Jayayatu [T'oung Pao, 1930, № 1, vol. XXVII, 57].

[2] Monggo Han Sai Da Sekiyen. Die Mandschufassung von Secen Sagang's mongolischer Geschichte. Nach einem im Pekinger Palast gefundenen Holzdruck in Umschreibung herausgegeben von Erich Haenisch. Leipzig, Verlag Asia Major, 1933, 124 p.

[3] См. выше описание Ms. A, колофон.

Шмидт заглавие издаваемой им летописи отнес к числу источников, которыми пользовался автор. Так как Хениш достаточно разобрал вопрос о заглавии летописи и имени автора,[1] то мы на нем не будем долго останавливаться.

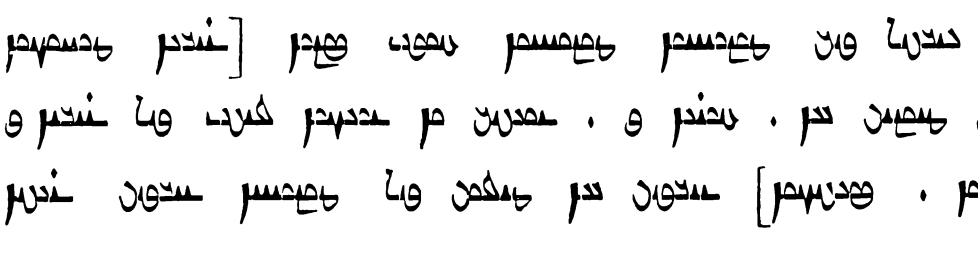
Автор в начале своего сочинения заявляет, что на основании старинных летописей (*sudur*) будет излагать краткую историю царей Индии, Тибета и Монголии (Ms. B, I, стр. 1):



Поэтому некоторые переписчики называют историю Санан сэцэна:

Сличая по страницам текст Schm. impr. с подлинным списком, с которого Шмидт напечатал, т. е. Ms. B, и со списком Ms. D, под названием «Желтая книга царя», мы встречаем почти на каждой странице разночтения, не говоря уже об орфографических расхождениях. Мы ниже отмечаем наиболее характерные особенности текстов для того лишь, чтобы доказать своевременность и необходимость нового критического издания этого крупнейшего литературного памятника монгольского феодализма, памятника, принадлежащего перу одного из лучших представителей аристократической интеллигенции XVII в., участника и свидетеля феодальных войн, религиозных новшеств и крушения монгольской национальной монархии Лэгдэн хана чахарского.

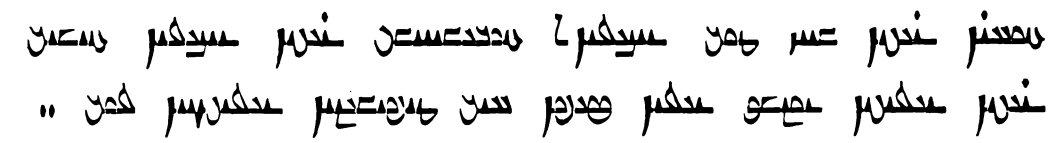
В Ms. B, I, стр. 3, читаем:

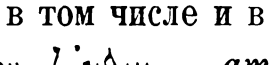
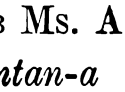


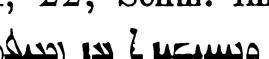
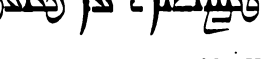
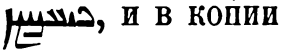
В Schm. impr., стр. 4, пропущено все, что заключено между скобками.

[1] E. Haenisch, l. c., pp. 8—11.

Ms. B, I, 5; Schm. impr., 4; Mr. D, 5 — при изложении причины грехопадения человека, образования частной собственности и государственной власти все три текста читаются так :

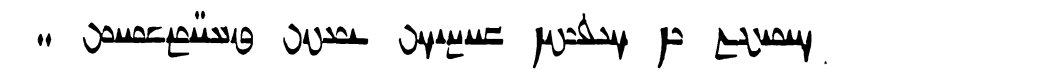


«Впоследствии, однажды некое живое существо, любитель живого существа (*amitan-a*) нашел земной мед, съел его, и все другие также стали кушать». В данном случае мы имеем описку во всех текстах, искажающую смысл предложения, в том числе и в Ms. A. Надо, конечно, писать, читать и понимать:  — *amtan-a quričaγči*, т. е. «любитель вкусного, сладкого» (см. «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана, f. 1 r.: ).

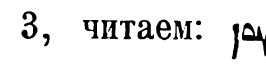
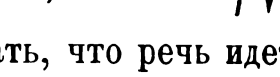
Ms. B, I, 22; Schm. impr., 16 — место первого буддийского собора называется  (*Wimaladschanaîn-Kundi*), а в Ms. D, 15:  , и в копии его Ms. C, f. 6 v.:  . По-видимому, правильнее последнее написание, и слово *köndei* означает: «пещера, долина».

Ms. B, I, 23; Schm. impr., 16, читаем:

Здесь взятая нами в квадратную скобку частица родительного падежа, конечно, совершенно ни к чему, и быть может является опиской вместо частицы винительного падежа (*i*). В Ms. D, 16, это место читается так:



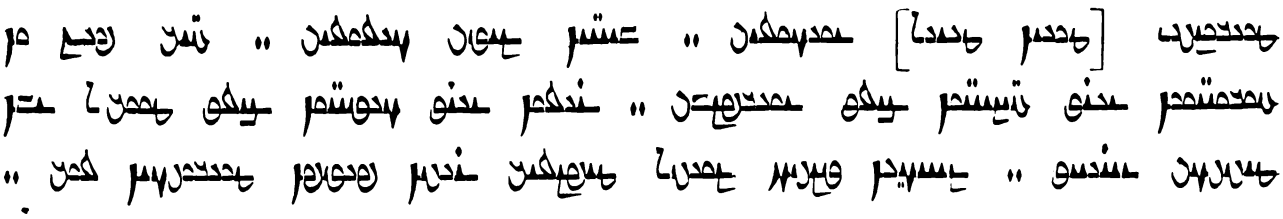
Шмидт, издавая Санан сэцэна, безусловно придерживался возможно ближе списка Ms. B не только в смысле текстуальности, но даже в некоторых случаях повторял явные описки, как в данном или в предыдущем случаях. Правда, в иных случаях Шмидт удачно исправлял описки. Так, например, говоря о мирообразовании из движения первичных атомов, Санан сэцэн говорит (Schm. impr.):

В Ms. B, I, 3, читаем:  . Как видим, исходя из Ms. B, можно подумать, что речь идет о прахе браминов, а не о пылинках атомов. В Ms. D, 2, имеем: 

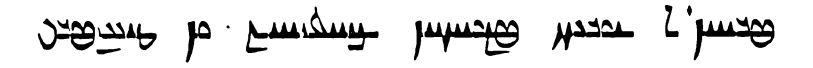
Если в данном случае Шмидт исправляет удачно плохой текст, то на стр. 16 пишет ᠮᠣᠭᠣᠯ ᠭᠤᠮ вм. общепринятого в монгольской исторической литературе и встречающегося Ms. B, I, 23, Ms. D, 16 ᠮᠣᠭᠣᠯ ᠤᠮᠤ.

Schm. impr., 20; Ms. B, I, 24—25; Ms. D, 17—18. Излагается история происхождения тибетских царей, но во всех текстах имеется на небольшом пространстве столько разночтений, что мы принуждены привести все варианты. Начинаем с Ms. B, I, 24—25. Разбираемое место читается так:

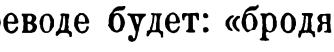
ᠪᠣᠳᠣᠭᠰᠠᠨ ᠭᠡᠵᠦ ᠮᠣᠭᠣᠯᠴᠢᠳ ᠮᠠᠨᠠᠰ ᠳᠤ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠭᠡᠵᠦ ᠪᠣᠳᠤᠵᠤ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠤᠨ ᠳᠤᠷᠠᠯ ᠳᠤ ᠨᠢᠭᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠂ ᠨᠢᠭᠡᠨᠳᠡᠭᠡᠴᠢ ᠳᠤ ᠤᠭᠠᠯᠠ ᠡᠮᠦᠨ᠎ᠡ ᠮᠠᠨᠠᠰ ᠳᠤ ᠪᠠᠢᠬᠤ [ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠶᠢᠨ᠎ᠠ] ᠂ ᠨᠢᠭᠡᠨᠳᠡᠭᠡᠴᠢ ᠳᠤ ᠤᠭᠠᠯᠠ ᠡᠮᠦᠨ᠎ᠡ ᠮᠠᠨᠠᠰ ᠳᠤ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠶᠢᠨ᠎ᠠ ᠂ ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠳᠤ ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢ ᠬᠡᠯᠡᠵᠦ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠂ ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢ [ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ] ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢ ᠬᠡᠯᠡᠵᠦ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠂ ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢ [ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ] ᠲᠡᠷᠡ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢ ᠬᠡᠯᠡᠵᠦ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠂ ᠲᠡᠭᠡᠳᠦ



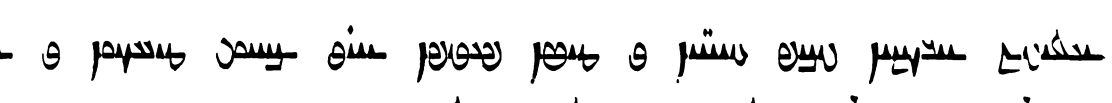
Мы взяли в скобки те слова, которые вызывают сомнения в правильности чтения и осмысления. Прежде всего, название истории, составленной учителем *Bilig-ün Quyay*. По Ms. B книга называется: *burqan-a üres burqan maγtaγal-un tayilburi* — смысл неясный. Шмидт искал выход в том, что переместил слова, но получилось хуже. Слова *burqan-u üres* нельзя иначе понять, как «потомство Будды», а между тем речь идет о предках, а не о потомстве. В Ms. D, 17, название книги более осмысленно:

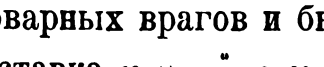


т. е. «толкование хвалы тому, что было раньше Будды», хотя выражение *uris boloγsan* не совсем обычное.

Далее — имя одного из трех сакьяских владельцев в Ms. B: *Aγulan-a Bida jabuγci*, в Schm. impr.: *Aγulan-a Bada jabuγci* → «*Agholana Bada jabuktschi*». Явную описку в списке Ms. B Шмидт исправил на , тоже бессмысленное слово. Это же слово в Ms. D читается — *Bitün*, и полное имя в переводе будет: «бродящий по горам»  .

Слово в Ms. B стоит действительно без всякого смысла, и Шмидт, желая осмыслить, после него поставил окончание родительного падежа, чтобы получить смысл «его сын» — . Но исправление не улучшило дела, потому что из дальнейшего видно, что речь идет о всех сыновьях Арслан хана, которые были разбиты в сражении, и о младшем из всех сыновей, которому удалось спастись бегством в Тибет. В Ms. D, 17 это сомнительное место решается очень просто. Вместо слова мы читаем там , и вся фраза читается так:



«Когда пять сыновей царя *Itegel Arslan*'а сразились с 80-тысячной армией коварных врагов и были разбиты...» В Schm. impr. в этом месте имеется вставка  . Этих слов в Ms. B и Ms. D нет.

Затем, о волосах предка тибетских царей Ms. B говорит: དཔལ་གྱི་ཆུང་ལྟེ; Schm. impr.: དཔལ་གྱི་སྐྲ་ཆུང་ལྟེ, а Ms. D: དཔལ་ཆེའི་སྐྲ་ཆུང་ལྟེ. Вообще подобных разночтений довольно много.

Далее, в Schm. impr., 42, и Ms. B, I, 31, при перечислении имен 6 добрых царей земнородных не досчитывается имен 2 царей (имеющихся в Ms. D, 22):

ཤིན་རྒྱལ་ « ཤིན་རྒྱལ་

Ms. B, I, 37. Санан сэцэн, говоря о создании тибетского алфавита, пишет между прочим, что алфавит был составлен по образцу алфавита *Kači*: ཡིག་ཅའི་ཀུན་ཏུ་ཡོད, в Ms. D то же самое, а в Schm. impr. вместо ཡོད читаем ཇའོ — *lañza*.

Schm. impr., 30; Ms. B. I, 40: ཁྱས་ཆང (*«Kyachang»*). Это название лекарства གཡ་ཁྱུ་ по-монгольски — ཁས་ཆུ.

Посольство царя Сронцзан Гамбо за принцессой непальской в Schm. impr., 34; Ms. B, 44, излагается кратко, но в экземпляре ордосца Дава мэйрэна, которым я в свое время пользовался, это событие описывается несколько подробнее. А именно, в Schm. impr., 34, после слов ཅན་ཐམས་ཅད་ следует читать:

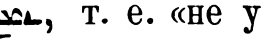
ཁས་ལེན་པ་ཡིན « ལན་གསུམ་ཁས་ཅི་ཞེས་ཁ་ཡིག་ཁུག་གསུམ་ཐུས་ཏེ་ཕུལ་
ཐུས་ཐམས་ཅ་ཆེད་ཏུ་ « ལན་དང་པོ་ཁས་ཐམས་ཁུག་ཐུ་
ཐམས་ཁུག་ « ཅན་ཐམས་ཅད་ཀྱིས་ཅི་ཁས་ཁུག་
« ཐམས་ཁུག་གསུམ་ཐུས་ཅན་ཐམས་ཅད་ཀྱི་

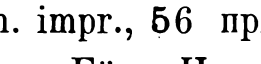
«Царь Непала задаст три вопроса. В ответ отдай вот это» — сказал (царь) и передал три письма в ящичках. Когда царь *Gerel-ün Quyay* задал три вопроса и каждый из них был разрешен ответным письмом из ящичка, он весьма удивился и испугался». Эти же слова имеются и в Ms. D, 15 v.

Женитьба царя Сронцзан Гамбо на принцессе китайской у Санан сэцэна по списку Ms. B излагается довольно кратко (Schm. impr., 34; Ms. B, I, 45), но в Ms. D., 30—44 стр., помещен целый поэтический рассказ о том, как тот же хитроумный сановник *Uran Tayyariy* поехал из Тибета в Китай к императору Танской династии Тай цзуну с тремя письмами-ответами на имеющие быть заданными вопросы и как *Uran Tayyariy* своей находчивостью и мудростью выходит победителем перед другими послами, тоже прибывшими от своих повелителей просить руки знаменитой принцессы ཀུང་ཇོ་.

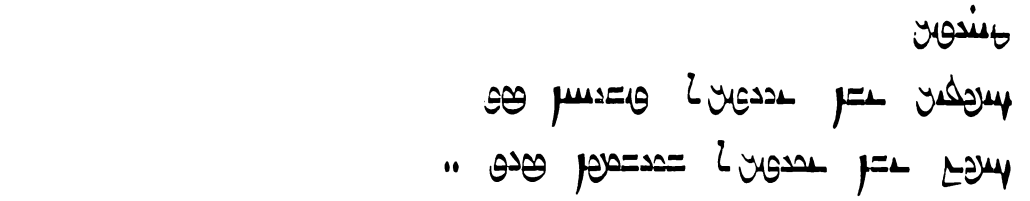
Там уже находились послы от индийского правоверного царя, от персидского царя, богатого драгоценностями, от монгольского (хорского) хана, мужественного богатыря, и от Гэсэра, красавца-воина, и еще от других 4 стран. Император Тай цзун, благоговеющий перед учением Будды, желал бы выдать свою дочь индийскому царю; императрица- мать, любящая роскошь и богатства, желала бы выдать свою дочь царю персидскому. Старший брат царевны, поклонник храбрых рыцарей, отдает предпочтение монгольскому повелителю (*ejen*'у), а сама царевна, любящая красавцев, хотела бы выйти за царя воинов Гэсэра. Но никто не вспоминает о тибетском царе. Мудрый император Тай цзун решил все же сперва выслушать слова от тибетского посла, чтобы узнать, насколько умен или глуп царь этой страны. Он задает по порядку послу три вопроса, посол подает царю по порядку в ответ три письма, содержание коих краткое и очень выразительное. Далее идет рассказ о других испытаниях, из которых *Uran Taγγariγ* выходит победителем и получает царевну.[1]

В Schm. impr., 4 и Ms. B, I, 53 пропущены собственные имена духов тибетских гор и сокровенные имена, данные этим духам после победы волхвом Бадма Самбавой. Эти имена имеются в Ms. D, 48—49 и в списке Дава мэйрэна из Ордоса, но в Ms. A нет этих имен.

Schm. impr., 56; Ms. B, II, 1: «(Бёртэ Чино) не доверился тому народу Гумбо». Здесь вызывает сомнение выражение — «не доверился». В Ms. D, 60 имеем  , т. е. «не ужившись, не акклиматизировавшись». Последнее написание, мы думаем, будет вернее как по смыслу, так и по форме.

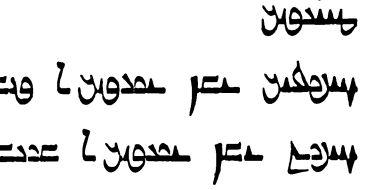
Schm. impr., 56 при перечислении предков Чингис хана пропускает имя правнука Бёртэ Чино, именно  , имеющееся в Ms. B, II, 2.

Встречаются и невозможные описки в самом Ms. B, которые ставили Шмидта в затруднительное положение благодаря малоизвестности монгольских источников. Так, например, Ms. B, II, 12, читаем:



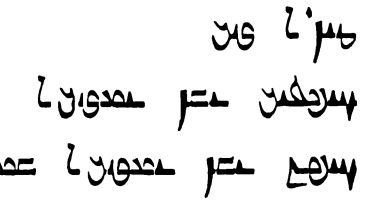
[1] Это место Санан сэцэна, т. е. женитьба Сронцзан Гамбо на принцессах непальской и китайской в общем совпадает с рассказом, помещенным в известной тибетской хронике *Gegēn toli* или *Bodi mör* [Монгольская коллекция РО ИВАН СССР, шифр. I. 34], составленной в 1327 г., см. также Б. Лауфер, Очерк монгольской литературы, перев. с немецкого В. А. Казакевича, изд. ЛВИ, Лгр., 1927, стр. 48—49.

Нет сомнения, текст совершенно невозможный и требует исправления. И исправление Schm. impr., 64:



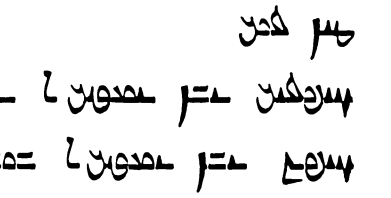
не улучшает дела, так как смысл остается неясным.

В Ms. D, 34 v. имеем:

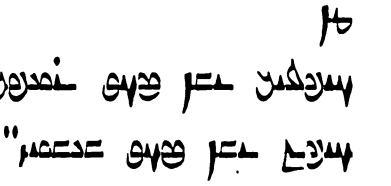


и смысл этой древнейшей исторической фразы должен быть таков: «Нет у вас друзей (свиты), кроме своей тени; нет у вас пугала, кроме хвоста (конского)».

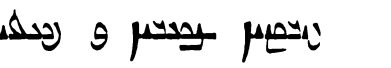
Слова *bačīqan* в Ms. B и *bičiqan* в Schm. impr. не что иное, как описка слова *barayan* в Ms. D. Эта же фраза в «Алтан тобчи», Ms. A, 28 (см. ниже), читается так:



А в «Монгольском сокровенном сказании» «Юань чао би ши» (рукопись Кафарова, РО ИВАН, Арх. 966, 27) и у E. Haenisch[1] мы читаем, перетранскрибировав по-монгольски:

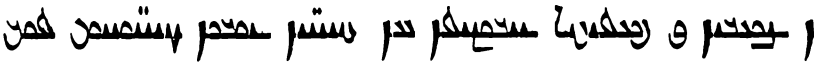


Далее, в Schm. impr., 70; Ms. B, II, 19, благодаря небрежному написанию одного слова, произошла ошибка, искажающая исторический факт. Ошибка Шмидта, или, вернее, некритическое отношение к тексту, повлекло к тому, что Чингис хан возводится на трон хана племени *Arulad*. В Ms. B, II, 19 действительно написано:

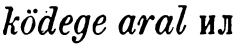


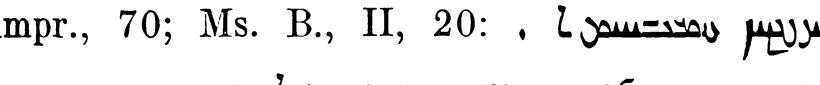
[1] E. Haenisch. Untersuchungen über das Jüan-ch'ao pi-shi die geheime Geschichte der Mongolen, Leipzig, 1931, p. 14; см. также А. М. Позднеев, Транскрипция палеографического текста «Юань-чао-ми-ши». История монгольской литературы. Литограф. изд. Факультета восточных языков СПб. Университета, СПб., стр. 40, 41; 80, 81.

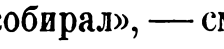
Это же место в Schm. impr., 70 читается:



И Шмидт серьезно думает, что Чингис хан воссел великим ханом поколения *Arulad* (см. Schm. impr., 378). Однако в том же списке Ms. B, II, 74, мы читаем совершенно правильное написание названия местности, где Чингис хан воссел на престол:

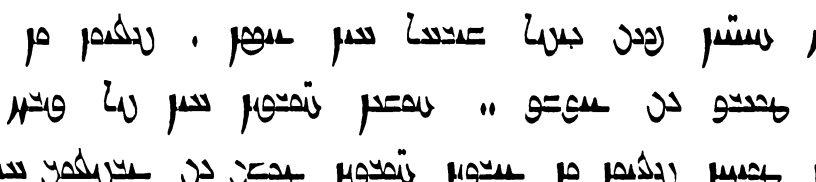
О том, что провозглашение Тэмучина великим ханом монголов — Чингис ханом — произошло на р. Хэрулюне в местности *ködege aral* или  , засвидетельствовано многими монгольскими памятниками. И нет, конечно, речи о том, чтобы Чингис хан провозглашался ханом племени Арулат. Напр., см. «Алтан тобчи»,[1]

Schm. impr., 70; Ms. B., II, 20: 

Последнее слово надо читать:  , «когда собирал», — см. Ms. D, 73.

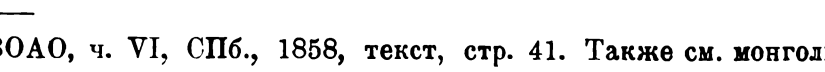
Schm. impr., 80; Ms. B, II, 33: . Надо читать: — см. Ms. D, 81.

Schm. impr., 82; Ms. B, II, 37. Чингис хан после разгрома татар и женитьбы на двух сестрах Исуй и Исукэн идет со своей великой армией покорять империю Цзиньской династии и, взяв 13 провинций империи, получает титул «*Dayiming sütü boγda Čiŋgis qaγan*»:



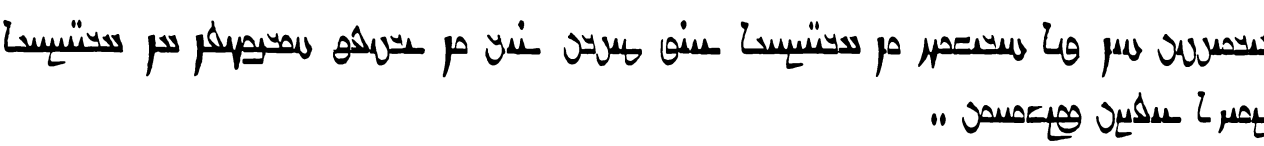
В Ms. D, 84—90 этому предшествует коротенькое изложение истории Китая вообще, начиная с Ханьской династии.

Schm. impr., 96; Ms. B, II, 58:

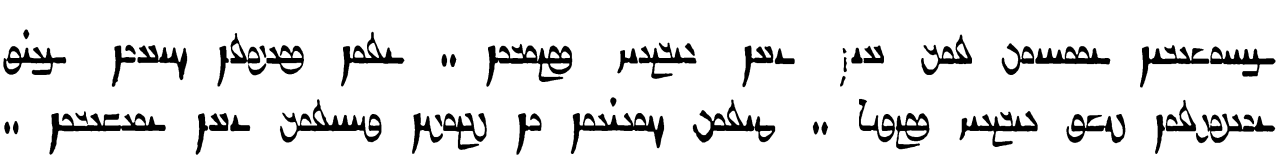


[1] Труды ВОАО, ч. VI, СПб., 1858, текст, стр. 41. Также см. монгольскую хронику, привезенную В. В. Радловым из Орхонской экспедиции, РО ИВАН СССР, Mong. Ms. B 200 называемую «Ихэ шара туджи» (описание ее см. ниже, на стр. 60—78).

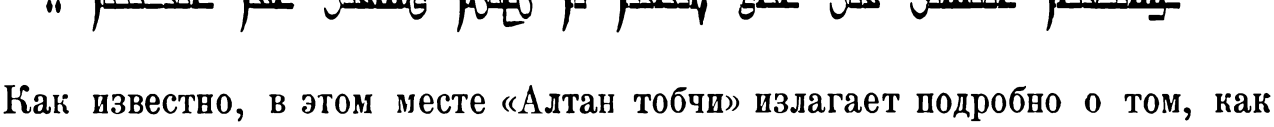
Смысл неясен. Это место по Ms. D, 101 читается:



При описании смерти Чингис хана, в Schm. impr., 104, а равно в Ms. B, II, 69 имеется весьма существенный пропуск. Именно пропущена вся фраза, в которой Чингис хан требует от своих сподвижников, чтобы они все умерли вместе с ним. Она читается в Ms. D, 108 так:

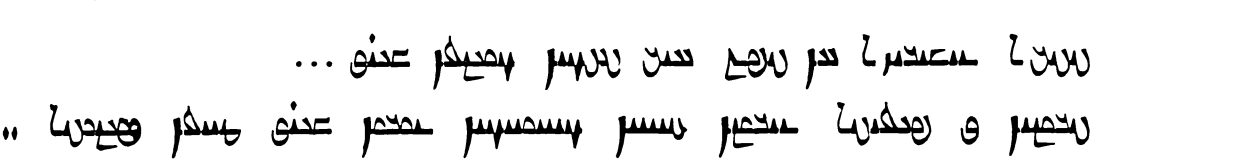


Вместо этой фразы, в Schm. impr. и Ms. B читаем:



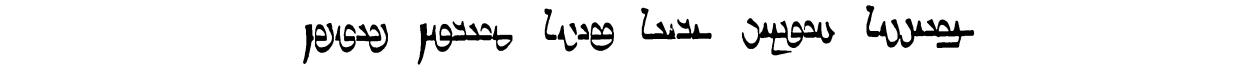
Как известно, в этом месте «Алтан тобчи» излагает подробно о том, как в предсмертной агонии Чингис хан потребовал от своих сподвижников, чтоб и они все умерли вместе с ним, и как сунитскому богатырю Килугэну удалось доказать всю нецелесообразность такой массовой смерти, при явной сомнительности встречи всех в раю и при трудности совершать самоубийство. Этот тяжелый и сильный рассказ в Ms. B, а стало-быть и в Schm. impr., отсутствует. Повидимому, князь Цэнгун джаб, изготовляя императору Цянь луну список для перевода на китайский язык, счел нужным выкинуть данную фразу из уважения к памяти Чингис хана.

Далее: в Ms. B, II, 74:

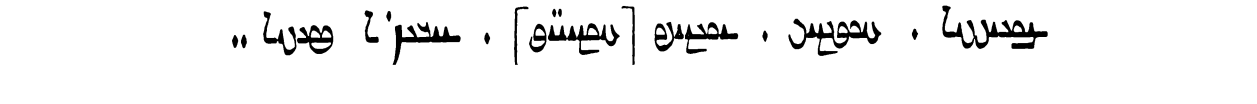


В Schm. impr., 106 смело исправлено слово — «чолка» на — «хвост», а слово (вместо — «на острове, полуострове») на .

В Schm. impr., 112 и в Ms. B, II, 81 перечисляются сыновья Тулуя:



причем неизвестно, кто же был четвертым сыном. В Ms. D читаем:



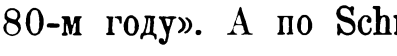
«Мёнкэ, Хубилай, Улегу (Хулагу) и Арина Бухэ (Арик Буха)». На одной надписи XIII в. на камне в Эрдэни дзу последнее имя читается как *Ariγ bükü'i* — .

II тетрадь Ms. B кончается отъздом духовника последнего монгольского императора в Тибет и соответствует Schm. impr., стр. 132.

В Ms. B, III, 86 о смерти императора Хубилая говорится:

«

т. е. «Хубилай умер на 80-м году». А по Schm. impr., 194, выходит, что он умер на 78 году:

« 

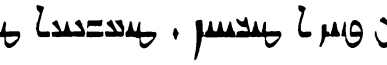
О Гудэн хане в Ms. B, III, 93 читаем:

«

а в Schm. impr., 200, имеется целая фраза, вставленная после слова *kögegdejü*:

«

По Schm. impr., 200 и Ms. B, III, 93 у Гудэн хана было три сына:

« 

а по Ms. D, 187 было четыре сына:

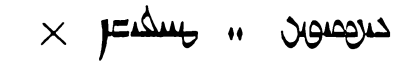
«

Ms. B, III, 95; Ms. D, 188 читаем:

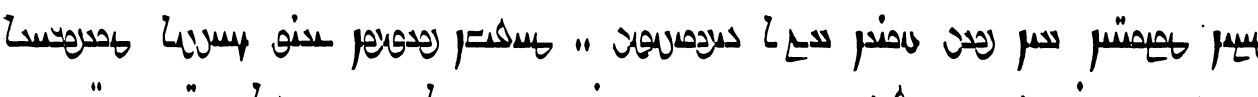
«

А в Schm. impr., 202 после слова *enkejigül-ün* вставлена фраза: « .

В Ms. B, IV, 33 в разделе смерти Алтан хана тумэтского и его преемника имеется явный пропуск, что даже в рукописи отмечено крестиком. Мы читаем:

« 

Из этой фразы мы не знаем, когда именно умер Алтан хан и кто был его преемником. А в Schm. impr., 246, это место выправлено так:



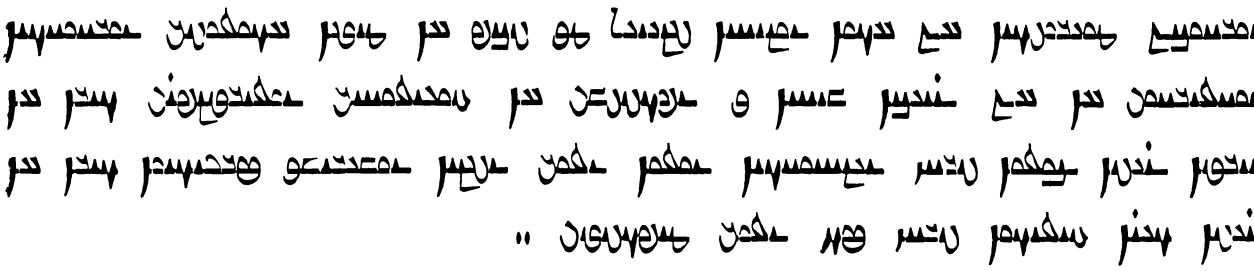
Таким образом становится более вероятным, что у Шмидта был еще другой список Санан сэцэна, кроме Ms. B, так как в Schm. impr. имеется ряд слов и целых фраз, каких нет в Ms. B.

Такие с виду невинные описки, как, напр., — «заклинания» вместо — «неверные» (Ms. B, IV, 74; Schm. impr., 270), или

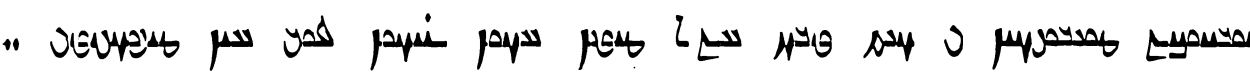
т. е. «привел врагов» (Ms. B, IV, 92, и Schm. impr., 282) вместо т. е. «спас от врагов», не говоря уже о пропусках целых фраз или слов на многих страницах основного списка Ms. B и печатного с него текста в издании Шмидта, как выше неоднократно отмечалось, делает затруднительным довериться вполне тексту и переводу Шмидта.

В Ms. B, IV, 92; Schm. impr., 284—290 рассказ о возвышении манджуров соответствует Ms. D, 256—261, а рассказ Ms. D, 251—256 о минских императорах соответствует Schm. impr., 290—294.

В Ms. D имеется в дополнение к Ms. B коротенький рассказ о воцарении Кан си (см. ниже о Ms. D). Дата написания книги по Ms. B, IV, 112—113:



Эта подробная и сложная дата у Шмидта сокращена (стр. 298) и упрощена:



Ms. B вследствие плохого качества бумаги и частого пользования до того истрепался, что с трудом перелистывается, и от листов при малейшей неосторожности отрываются кусочки. Этот список по своим качествам не может быть положен в основу нового издания и перевода при наличии луч-

ших списков в библиотеке Научно-исследовательского комитета Монгольской народной республики и в Рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР, а также манджурского текста, опубликованного Э. Хенишем. Быть может, описываемый Ms. B лег в основу перевода Санан сэцэна на китайский язык при Цянь луне в 1777 г.[1]

3

Ms. C. „ᠪᠣᠳᠣᠰᠣᠯᠠᠯ ᠣᠷᠣᠨ ᠳᠤ ᠪᠤᠳᠠ ᠳᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠨ ᠲᠤᠤᠯᠠ᠃ ᠪᠣᠯᠪᠠ᠃ ᠰᠠᠭᠠᠨᠠ

Повествование о царях Индии, Тибета и Монголии

Размер 19 × 44 см, 138 f., 33 lin.; писанных 110 f. Русская пергаментная бумага, в кожаном переплете. Рукопись — бурятская 1828 г., является копией Ms. B.

В этой копии интересна заметка, помещенная на внутренней стороне переплета, на отдельном листке, приклеенном к переплету. Из этой приписки узнаем, что список летописи Санан сэцэна, изданной И. Я. Шмидтом, был привезен Василием Новоселовым, учеником школы Русской духовной миссии в Пекине, в 1808 г. к бурятам, затем взят зайсанами хоринских бурят Номто Утуевым и Бадма Моршуновым[2] в С. Петербург, где в свою очередь оригинальный список Ms. B был «отобран человеком, именуемым» *Isaγ Yakŭb Simid*».

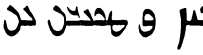
Крупным почерком написано:

„ᠣᠳᠣᠰᠣᠯᠠᠯ ᠣᠷᠣᠨ ᠳᠤ ᠪᠤᠳᠠ ᠳᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠨ ᠲᠤᠤᠯᠠ᠃ ᠪᠣᠯᠪᠠ᠃ ᠰᠠᠭᠠᠨᠠ
᠄ ᠨᠠᠳᠤᠨ ᠳᠤᠭᠠᠷ ᠰᠤᠩᠭᠤᠭᠰᠠᠨ ᠳᠤ ᠣᠷᠣᠰᠤᠭᠰᠠᠨ ᠨᠢᠰᠤᠯᠭᠠ

Затем мелким почерком:

᠃ ᠭᠠ ᠶᠠ ᠬᠡᠪᠯᠡᠭᠡᠳᠦ ᠶᠡᠬᠡ ᠶᠡᠬᠡᠨ ᠰᠢᠯᠵᠢᠵᠦ ᠨᠠᠳᠠᠨ ᠳᠤ ᠨᠢᠭᠡ ᠲᠤᠭᠠᠯᠠᠭᠠ ᠶᠢᠨ ᠣᠷᠣᠰᠤᠭᠰᠠᠨ ᠨᠢᠰᠤᠯᠭᠠ ᠶᠢᠨ ᠬᠡᠰᠡᠭ ᠢ ᠣᠷᠣᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠢᠴᠢᠵᠦ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠤᠯᠪᠠ᠃ ᠡᠨᠡ ᠮᠡᠳᠡᠭᠡᠨᠢ ᠨᠢᠭᠡᠨ ᠲᠤᠭᠠᠯᠠᠭᠠ ᠶᠢᠨ ᠬᠡᠰᠡᠭ ᠢ ᠬᠡᠪᠯᠡᠭᠡᠳᠦ ᠶᠡᠬᠡ ᠶᠡᠬᠡᠨ ᠰᠢᠯᠵᠢᠵᠦ ᠨᠠᠳᠠᠨ ᠳᠤ ᠨᠢᠭᠡ ᠲᠤᠭᠠᠯᠠ

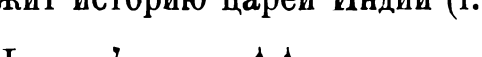
Копия в отношении орфографии небрежная, есть кое-какие пропуски. Пользоваться можно с большою осторожностью. Напр., вместо слова

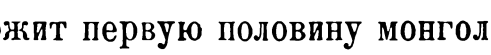
	написано	(f. 1)
	»	(f. 2)
	»	(f. 3)
	»	
	»	
	»	(f. 28)

и т. д. Подобных небрежностей, искажающих смысл текста, много.

Рукопись разбита на главы или части:

I. „ fol. 1—17, соотв. Schm. impr., 1—54, а списку Ms. B — 1-й тетради. Содержит историю царей Индии (f. 1—7) и Тибета (f. 7—18).

II. „  fol. 18—42, соотв. Schm. impr., 56—132 стр.; Ms. B — тетради 2-й. Содержит первую половину монгольской истории до кануна падения Юаньской династии.

III. „  fol. 43—76, соотв. Schm. impr., 132—226 стр.; Ms. B — тетради 3-й. Содержит историю монголов от падения Юаньской династии, т. е. бегства императора Тогон Тэмура, до торжественной встречи Далай ламы Содном Джамцо с посланцами Алтан хана на р. Улан мурэн включительно.

IV. „ fol. 77—110, соотв. Schm. impr., 226—298 стр.; Ms. B — тетради 4-й Содержит историю монголов от встречи Далай ламы Содном Джамцо с Алтан ханом тумэтским до покорения Китая манджурами.

В конце fol. 110 v. имеется приписка:

4

Ms. D „ ᠰᠠᠷᠠ ᠨᠣᠮᠤᠨ ᠲᠤᠭᠤᠷᠢᠭ ᠶᠡᠬᠡ ᠬᠠᠮᠤᠭ

Желтая книга хана

Переложение летописи Санан сэцэна, т. е. *Sayaŋ-sečen'*a

Размер 24 × 24 см, 132 f. На китайской бумаге. Плохая копия с хорошего списка, принадлежавшего канцелярии представительства аймака Тушéту хана в Урге в 1917 г. При переписке текст был сличен со Schm. impr., и то, что пропущено в «Желтой книге» или в «Шара дэптэр» (Ms. D), но имеется в Schm. impr., вставлено карандашом на полосках бумаги и приклеено в соответствующем месте, или же вписано между строк.

Попытки переписчика дать именам тибетское написание безнадежны. Некоторые особенности этого списка указаны при описании Ms. C. Ms. D, как переложение, отличается тем, что архаические падежные окончания *a* и *e* для обозначения обстоятельства времени, характерные для слога Санан сэцэна, почти везде последовательно заменены *dur* и *tur*, *dür* и *tür*: ᠯᠡᠭᠡᠳᠡ → ᠤᠳᠤᠷ ᠳᠤᠷ ᠳᠡᠭᠡᠳᠡ

Как известно, Санан сэцэн кончает свою хронику императором ᠱᠦᠨ ᠵᠢ Шунь чжи, а Ms. D захватывает также начало царствования Кан си. Не исключена возможность, что это дополнение в несколько строк мог сделать и сам историк Санан сэцэн после окончания своей работы. Мы здесь нарочито приводим целиком это добавление, которое и является собственно концом Ms. D (колофона нет). Так, в Ms. D, 261:

ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠶᠡᠬᠡᠳᠡ ᠨᠠᠳᠤᠨ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠨᠢ ᠪᠠᠭᠠᠴᠤᠯ ᠠᠪ ᠪᠤᠰᠤ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦᠨᠳᠡᠭᠡᠨ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠠᠶᠢᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠶᠠᠨ ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ ᠵᠢᠯ ᠳᠤ

Как видим, летопись Санан сэцэна, кроме своего настоящего названия , имеет иногда и совершенно случайные названия, данные по обложке книги. «Желтая книга» была названа так именно из-за своей обложки, в чем я мог убедиться в Урге при ознакомлении с подлинником. В библиотеке Научно-исследовательского комитета МНР имеется список летописи Санан сэцэна под названием «Чингисова белая история», написанная на белой русской бумаге. Этот список, между прочим, интересен тем, что в приписке указывается: «Сия история поднесена Тушéту хану Гомбо», который, как известно, умер в 1655 г., т. е. список в случае достоверности этого указания является современным автору.

Вообще же у монголов есть уверенность, что существует пять летописей чингисовых: «Белая», «Желтая», «Красная», «Серая», «Синяя». Полного собрания этих пяти цветов истории монголов в Институте востоковедения Академии Наук СССР не имеется.

II. СПИСКИ ЛЕТОПИСИ «АЛТАН ТОБЧИ»

Как в предыдущем описании, так и в данном употребляются следующие условные сокращения:

Ms. A означает рукопись конца XVIII в., происхождением из Внутренней Монголии, вывезенную Н. Вознесенским из Пекина и вошедшую в состав коллекции Казанской духовной академии, а впоследствии Рукописного отдела Института востоковедения Академии Наук СССР, шифр F. 25, название — *Altan tobči*.

Ms. B означает рукопись начала XIX в., происхождением тоже из Внутренней Монголии, принадлежавшую сперва Министерству иностранных дел, а впоследствии тому же отделу, шифр G. 26. Она легла в основу издания Г. Гомбоева. Название — *Qad-un ündüsün quriyaŋγui altan tobči neretü sudur*.

Ms. C означает рукопись конца XIX в., принадлежащую тому же отделу, шифр F. 12 и являющуюся списком с предыдущей. Название — *Altan tobči*.

Наконец, Gomb. impr. означает общеизвестное печатное издание Галсан Гомбоева.[1]

---

[1] В Восточной библиотеке Ленинградского государственного университета имеется кроме того (под шифром Xyl. F 101), рукопись:

« ᠶᠡᠭᠡᠴᠡ ᠮᠡᠷᠭᠡᠨ ᠭᠡᠭᠡᠨ ᠤ ᠵᠤᠪᠠᠯᠳᠠᠭᠤᠯᠬᠤ ᠨᠣᠮ ᠤᠨ ᠲᠣᠭᠣᠯᠪᠠᠢ ᠬᠡᠪᠡᠯᠡᠯ ᠪᠣᠯᠪᠠ,

краткое описание и содержание которой дал А. Позднеев в книге: Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ», стр. XXV—XXVIII. Автором ее является, повидимому (см. колофон к «Болор толи», имеющейся в РО ИВ АН СССР, Mong. Ms. F 304, f. 156 r.), Мэргэн гэгэн уратский, основатель монастыря Хөндэлэн, что у подножья горы Муна ула, переводчик книг с тибетского на монгольский язык; он же автор сборника *Mergen gegen-ü sümbüm* и создатель школы изучения буддизма на монгольском языке и национальной библиотеки в своем монастыре.

1

Ms. A „ ᠠᠯᠲᠠᠨ ᠲᠤᠪᠴᠢ

Золотая пуговица (летопись)

Размер 15 × 25 см, 16 + 137 + 6 ff. На китайской тонкой бумаге, в кожаном переплете.

Этот список «Алтан тобчи» в свое время вывезен из Пекина, о чем свидетельствует надпись на титульном листе: «Пекин. Николая Вознесенского. 1827 года майя 28 числа». По характеру письма данный список сделан самим Вознесенским. Ненумерованные листы в начале и в конце монгольского текста содержат русский перевод с книги «Тан сюнь и янь», т. е. «Государя Кансия поучения к царевичам». Всего 19 отдельных поучений. Кроме того, имеется интересный рассказ Вознесенского о восстании князя Малой Бухары Джангера в 1825 г., как он разбил китайскую армию и как коварно был приглашен в Пекин полководцем Чанпин'ом в 1826 г., представлен императору и потом публично казнен.

Монгольский текст занимает 137 f., 6 lin. Почерк неуверенный, диакритические знаки отсутствуют, слабо проставлены знаки препинания. Имеются только точки перед *n*. Повидимому, оригинал, с которого снята настоящая копия, представлял хороший экземпляр. Отсутствие диакритических знаков перед буквами *γ*, *g* или *q* и *k* характерно для большинства рукописей и ксилографов XVII—XVIII вв. и нашло свое отражение в таких больших изданиях, как буддийские энциклопедии Ганджур в 108 и Данджур в 225 томах. Отказ от диакритических знаков перед указанными буквами мотивировался тем, что звуки, обозначаемые этими буквами, в разных монгольских наречиях произносятся разно, то как *γ*, то как *q*; то как *g*, то как *k*.

Настоящий список Ms. A во многом лучше списка Ms. B, именно описок и ошибок меньше; так, напр., в Ms. A, 12: ᠯᠤᠭᠠᠯ ᠤ ᠭᠤᠤᠴᠢᠨ ᠤᠰᠤᠨ, т. е. «в чистой воде»; в Ms. B, 3 r. и в Gomb. impr., 5: ᠯᠤᠭᠠᠯ ᠭᠤᠤᠴᠢᠨ ᠤᠰᠤᠨ. Ms. A, 22: ᠭᠠᠷᠴᠠᠭ ᠳᠤᠷᠠ ᠪᠤᠭᠤᠯᠵᠤ, Gomb. impr., 9: ᠭᠠᠷᠴᠠᠭ ᠳᠤᠷᠠ ᠪᠤᠭᠤᠯᠵᠤ или в другом месте Ms. A, 108 v., выражение: ᠬᠣᠷᠢᠯ «грозясь» — в Gomb. impr., 88 и в Ms. B, 44 v., ошибочно написано ᠬᠣᠰᠤᠯ «кусаясь» и исправлено неверно на ᠬᠣᠰᠢᠭᠤᠨ (Gomb. impr., 116.) «на корточках».

2

Ms. B ᠠᠯᠲᠠᠨ ᠲᠤᠪᠴᠢ ᠪᠤᠶᠠᠨ ᠲᠤᠭᠤᠷᠢᠭ ᠪᠠᠭᠠᠴᠠᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢᠭᠠᠰᠢ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠷᠭ ᠤᠨᠳᠤᠰᠤᠨ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭᠯᠡᠯ ᠪᠤᠶᠠᠨ ᠲᠤᠭᠤᠷᠢᠭ ᠪᠠᠭᠠᠴᠠᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢᠭᠠᠰᠢ

Летопись, называемая «Золотая пуговица», сокращенная история происхождения царей

Размер 24 × 29 см, 58 f., 13 lin. На китайской бумаге. Настоящее название книги помещено по обычаю в конце. Нумерация страниц проставлена по-китайски на писанных листах с текстом. На титульном листе имеется надпись по-русски: «Весьма редкая рукопись», а также отметка карандашем «БАД», повидимому, «Библиотека азиатского департамента Министерства иностранных дел». Этот список и является тем самым пекинским списком, с которого лама Галсан Гомбоев сделал русский перевод и издал вместе с текстом.[1] В конце тетради имеется половина листа с несколькими строками о смерти Исмаил тайши от стрелы хурладского Тогочи шигучи.

Рукопись вообще хорошая, но страдает серьезными описками, каковые, между прочим, отмечены у Г. Гомбоева.[2] К сожалению, Гомбоев иногда слова рекомендует писать и читать совершенно неправильно. К тому же перевод сделан довольно небрежно, о чем ниже.

3

Ms. C „ ᠲᠤᠭᠤᠷᠢᠭ ᠪᠠᠭᠠᠴᠠᠭᠤᠯᠵᠤ

Золотая пуговица (летопись)

Размер 23 × 18 см, 70 f., 12 lin. На русской бумаге, писана бурятским уставным почерком, листы не сшиты. Масса орфографических ошибок и грубых описок делает список этот малопригодным для пользования. Повидимому списан с Ms. A.

Все упомянутые выше три списка «Алтан тобчи» (Ms. Ms. A, B, C) в конце концов восходят к оригиналу в Пекине, с которого сделаны оба списка — Ms. A и Ms. B, а Ms. C сделан, вероятно, с Ms. A.

---

[1] См. Труды ВОАО, ч. VI, стр. IX, СПб., 1858; также Б. Лауфер, Очерк монгольской литературы, стр. 47. Гомбоев, повидимому, приготовил свое издание не по двум, а только по одному списку, вопреки мнению Лауфера.

[2] Gomb. impr., стр. 113—116.

В последнее время на средства Научно-исследовательского комитета МНР в 1925 г. был издан в Пекине Монгольским книгоиздательством исторический сборник, найденный в библиотеке одной знатной монгольской семьи под названием: „ᠴᠢᠩᠭᠢᠰ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤ ᠲᠤᠭᠲᠠᠭᠠᠯ ᠤᠨ ᠲᠡᠭᠦᠯᠦᠭᠡ“ «Поведание о Чингис хане», 198 стр., из коих 1—126 являются не чем иным, как летописью «Алтан-тобчи». Заголовок летописи находится в конце (стр. 126) и гласит: „ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠳᠤ ᠲᠤᠭᠲᠠᠭᠠᠯ ᠲᠤᠭᠴᠢ ᠮᠠᠨᠳᠠᠪᠠ ᠪᠤᠯᠪᠠ“. Этот сборник, второе издание которого вышло в 1929 г., описан Б. Я. Владимирцовым.[1] Не исключена возможность, что как список Казанской духовной академии, сделанный Вознесенским (Ms. A), так и список Министерства иностранных дел (Ms. B) восходят в конце концов к тому списку, с которого г. Тэмэгэту[2] издал свой сборник *Čiŋgis qaγan-u čadig*.

При издании текста и нового перевода «Алтан тобчи» необходимо исходить из пекинского, лучше второго издания, но самое лучшее будет, если иметь в руках фотоснимок с подлинной рукописи, которая имеет вид сутры и содержит, кроме «Алтан тобчи», несколько замечательных как по содержанию, так и по стилю «поведаний» из жизни и поучений Чингис хана и его сыновей.[1] «Алтан тобчи» безусловно является одним из лучших памятников и дает много рассказов, живо характеризующих феодальные войны и феодальные взаимоотношения населения того времени (XV—XVII вв.).

Русский перевод «Алтан тобчи», сделанный почти 80 лет тому назад ламой Г. Гомбоевым, безусловно устарел, как и перевод Санан сэцэна, сделанный И. Я. Шмидтом 100 лет тому назад. Для показа устарелости перевода «Алтан тобчи» приводим несколько примеров.

Г. Gomb. impr., 9:

ᠮᠣᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠲᠡᠩᠷᠢᠳᠡᠢ ᠵᠠᠭᠠᠭᠴᠢ ᠲᠤᠩᠭᠤᠷ ᠵᠢᠭᠡᠴᠡᠷ ᠲᠡᠢ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠬᠤᠨ ᠤ ᠬᠣᠷᠭᠣ ᠳᠤ ᠤᠭᠠᠯᠠᠵᠤ
„ᠬᠠᠷᠠᠭᠠᠳᠤ ᠬᠣᠷᠢᠭᠯᠠᠵᠤ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠪᠣᠯᠪᠠ“ ᠭᠡᠵᠦ ᠠᠰᠠᠭᠤᠵᠤ ᠬᠡᠯᠡᠪᠡ ᠲᠡᠭᠡᠨᠢ ᠬᠣᠨᠭᠣᠷᠤᠲᠠᠨ ᠤ ᠳᠠᠢ ᠴᠡᠴᠡᠨ

Русский перевод Gomb. impr., 124: «На пути своем он встретил хонгэрутского Дай Сэцэна, который вместе с Тонгур Цэгэцэром поил в то время свой табун на реке Цорго. Дай Сэцэн, увидав Эсукэя, спросил его . . .»

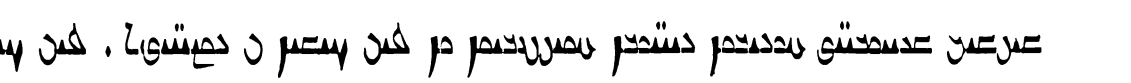
---

[1] Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах, стр. 14—20.

[2] Основатель и редактор *Moŋγol bičig-ün qoriya*.

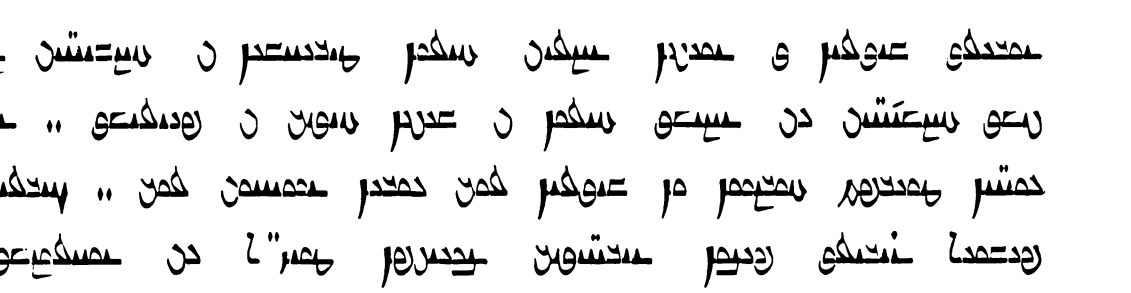
Данную фразу летописца надо понимать так, что Дай Сэцэн поил своих лошадей (табун) в жолобе-корыте у колодца, между Тонгур и Чигэцэр (названия гор).

Это место в «Сокровенном сказании монголов» («Юань чао би ши») читается, если перетранскрибировать на письменный монгольский язык, так:[1]

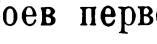


«...доехав до места, что между горами Чэксар и Чихургу, он повстречал Дэсечаня, человека из рода Унгира».[2] Совершенно ясно, что встреча Исукэя с Дай Сэцэном произошла между горами Чэксар и Чихургу, и последний поил свой табун из жолоба (*čoryo*), а не из реки.

Или, напр., излагая события из жизни Дайсун хана, автор пишет (Gomb. impr., 66):



В этой фразе переводчик не понял значения слов и (*kündeǰü* и *tuγa ~ tūγa*). В данном случае первое слово *kündeǰü* означает — «слегка задеть, коснуться, сделать надрезы, чуть тронуть» и говорится по отношению к высокопоставленным особам или к нежным предметам. Второе слово *tuγa — tuuγa — tūγa* означает «круглую бляху с шишкой, которою украшают парадную сбрую — пахвий, нагрудник и наседельник». Бывает пахвий о 5 или 7 *tuuγa*.

Г. Гомбоев первое слово предлагает читать  или — «отморозив», а второе — или «котел, чаша».[3] Выходит, что хан отморозил нос и уши своей супруге за измену (на самом же деле только чуть задел или сделал метки или надрезы на ухе и носу) и отправил к родителям, а свитский *Küčüg* из рода Сартагул отрезывает у ханши серебряный к о т е л. На самом же деле он срезал серебряную бляху со сбруи, чтоб

---

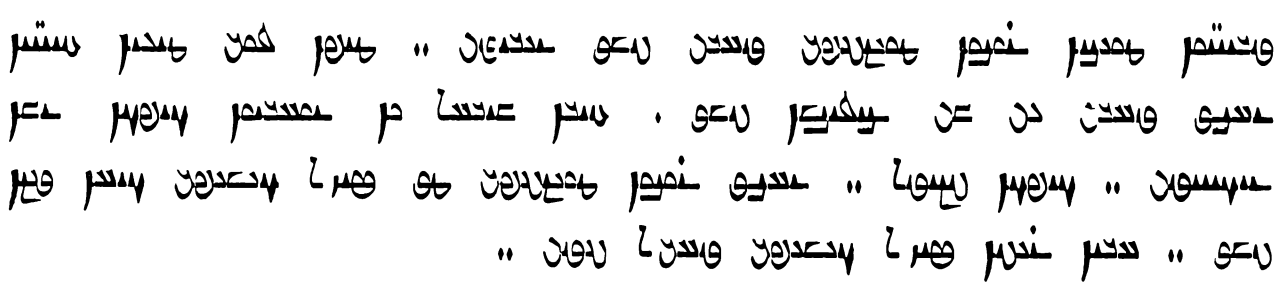
[1] См. Кафаров. Рукопись, транскрипция и перевод Юань-чао-ми-ши, стр. 13—19 РО ИВ АН СССР Арх., 966.

[2] Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. IV, стр. 35; тоже ср. E. Haenisch, Untersuchungen über das Jüan-ch'ao pi-schi. Text, p. 9, VIII, 42.

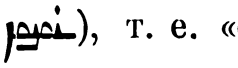
[3] См. Gomb. impr., 115, поправки и дополнения.

найти повод отъехать от своего сюзерена (хана) якобы для доставки бляхи ханше. Эта хитрость, как видно дальше, удалась, и хан спешно на своем вороном коне посылает *Küčüg* вдогонку вслед за ханшей и *Küčüg* отъезжает к другому владельцу (джинонгу) на служение вместо хана.

Все это, конечно, мелочи, но правильное чтение важно для понимания феодальных взаимоотношений того времени и тогдашних нравов. Имеются и более существенные небрежности, в ущерб исторической правде. Например, описывая сражение, данное Даян ханом своим противникам из Барун тумэн в урочище Далан турун, автор подробно передает интересные сведения как о самом сражении, так и о плане построения войск противников перед сражением. Сведения интересны для специалистов, изучающих военное искусство монголов. На стр. 104 текста читаем:



Перевод Г. Гомбоева (Gomb. impr., 191): «Барагун-Туметы прибыли к битве. При виде их Даян хаган спросил у Сэгусэ, военачальника (черного войска) ойратов: «Наверное знаешь, где лучше дать предстоящее сражение?». Тот отвечал: «С успехом давали прежде сражение на месте Буха-Шиджигур». Таким образом, по совету его, на Нигэн-Буха-Шиджигур-джиране дано сражение».

Переводчик упустил из виду, что слово есть преимущественно военный термин и означает «позиция, диспозиция; расположение, построение войска», и что каждое расположение или строй носит специальное название. В данном случае построение войска перед сражением у Барун тумэна носит название «лук-ключ» (), т. е. «строй дугой, охватом врага», но с нанесением удара в одном месте, а план, предложенный Даян хану начальником ополченцев (*qara čerig*) ойратским *Següse*, заключается в таком построении, которое бы короткими, сильными ударами направо и налево рвало лукообразное построение противника. Это построение носит название, вполне отвечающее своему назначению: «бычий удар» (бодание, метание рогами). Как видно дальше из хода сражения, тактики Даян хана, он свои войска построил в виде целых 61 позиций и разбил

своих противников, разорвав линию противника бычьими ударами на клочки.

Перевод разбираемой фразы в таком случае следует читать так: — Войска Барун тумэна пришли, построившись в виде лука-ключа. Тогда Даян хан обратился к начальнику ополченцев ойратскому Сэгусэ с вопросом: «Ты наверное знаешь такой строй?» На это Сэгусэ сказал: «Против такого „лука-ключа“ хорош бывает „бычий удар“». И построил 61 позицию «бычьего удара».

III. СПИСКИ ЛЕТОПИСИ «ШАРА ТУДЖИ» НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

Содержание рукописей настолько интересно и важно для понимания истории монголов XV—XVII вв., что совершенно необходимо их издать. Так как над изданием текста с подробным исследованием давно работает ученый специалист Института востоковедения Академии Наук СССР В. А. Казакевич, то я здесь не буду останавливаться долго над описанием рукописей и ограничиваюсь лишь тем, что восстанавливаю название летописи и недостающие страницы, а также сличаю некоторые выписки в тексте с соответствующими листами «Сокровенного сказания монголов» — «Юань чао би ши». Для обозначения отдельных списков в данном описании употребляются следующие условные сокращения, принятые В. А. Казакевичем в его работе:

Ms. А означает рукопись конца XVII в., принадлежащую Рукописному отделу Института востоковедения Академии Наук СССР, шифр В. 200, привезенную из Монголии акад. В. В. Радловым. Название отсутствует.

Ms. В означает рукопись середины XIX в., принадлежавшую проф. А. М. Позднееву, а ныне входящую в состав Монгольской коллекции того же отдела, шифр F. 264. Название отсутствует.

Ms. С означает рукопись, принадлежащую Восточной библиотеке Ленинградского государственного университета, шифр Xyl. F. 80. Название — *Erten-ü mongyol-un qad-un ündüsün-ü yeke sir-a tuγuǰi orusiba.*

1

Ms. A. [„ ᠶᠡᠬᠡ ᠰᠢᠷᠠ ᠲᠤᠭᠤᠵᠢ ᠤᠷᠤᠰᠢᠪᠠ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠦᠨᠳᠦᠰᠦᠨ ᠤ ᠬᠠᠳᠠᠨ ᠤ ᠤᠷᠤᠭ ᠤᠨ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ]

Великая желтая история происхождения древних монгольских царей

Размер 24 × 8 см, 1 чжэ. На хорошей китайской бумаге в виде длинной ленты, сложенной гармоникой, почерк XVII в. без диакритических знаков, за исключением точки перед буквой *n* во всех положениях, даже

в случаях *ŋ*. На первой странице имеется надпись по-русски: «Монгольская история, привезенная акад. В. В. Радловым с Орхонской экспедиции 1891 года». На лицевой стороне рукописи страницы имеют монгольскую пагинацию, а оборотная, начиная со стр. 144, без монгольской пагинации. Далее текст переходит на оборотную сторону ленты. Стр. 1—4 монгольской пагинации отсутствуют. Летопись начинается со стр. 5 монгольской пагинации. В конце отсутствует стр. 141 и 144 монгольской пагинации. В виду того, что монгольская пагинация кончается на 143 стр., а стр. 141 и 144 отсутствуют, нами для удобства пользования добавлены стр. 141 и 144 по Ms. C (f. 12. r. и v.) и продолжена монгольская пагинация со 145 до 256 стр.

2

В Восточной библиотеке Ленинградского государственного университета в монгольском фонде под шифром Xyl. F. 80 имеется до сих пор не опознанный специалистами список этой летописи, обозначаемый далее как Ms. C. Размер ее $^1/_2$ листа писчей бумаги. Количество листов 26. Он называется так, как написано выше в заголовке, в квадратных скобках: ⁂ ᠬᠠᠰᠠᠭᠳᠠᠭᠰᠠᠨ ᠬᠥᠪᠡᠭᠤᠨ ᠬᠥᠳᠡ ᠪᠤᠳᠤᠨ ᠲᠠᠷ ᠤ ᠲᠤᠭᠤᠮᠡᠯ ᠮᠠ ᠮᠠᠨ ᠮᠠ ᠬᠡᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠤ ᠮᠡᠳᠡ ❁

Эта рукопись писана, по-моему, не совсем хорошо грамотным селенгинским бурятом под диктовку и спешно, с описками и ошибками. Я сличил эту рукопись со списком Радлова и пришел к выводу, что Ms. C нужно считать копией с Ms. A, снятой в то время, когда последний был цел. В Ms. A, по монгольской пагинации начиная со стр. 12, между строк поперек идут выписки из других источников. В Ms. C эти выписки вынесены к концу основного текста, в нижнюю половину тетради, а то, что в Ms. A написано на обороте, начиная со 153 стр., — записано в верхней половине.

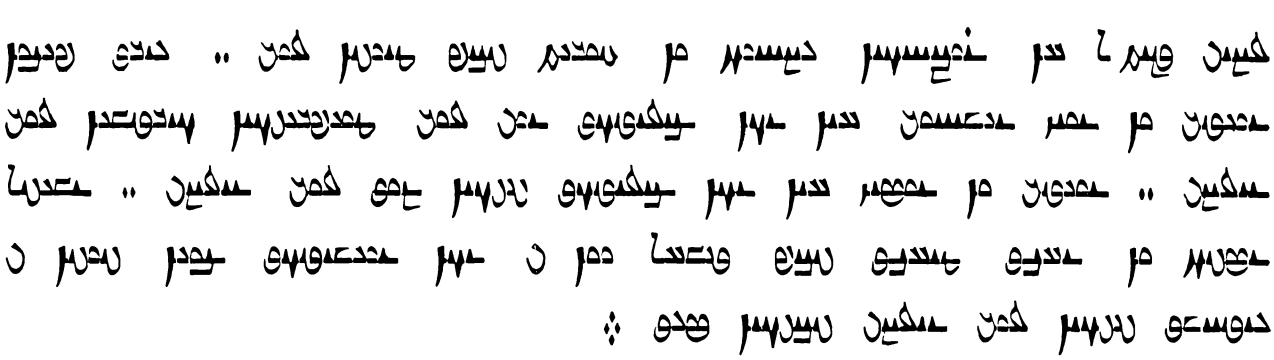
«Шара туджи» замечательна помимо общего своего содержания тем, что, во-первых, сообщает довольно подробно о женской линии монгольских ханов и князей, у кого сколько дочерей, как зовут их, куда выдана замуж, кто от какой матери родился, а, во-вторых, содержит выписки из других источников, правда, без названия источника, но все же мы можем сразу узнать в них тексты из «Юань чао би ши», «Алтан тобчи» и пр. Не менее важно то, что список Радлова, т. е. подлинник, найден в Халхе, в районе реки Орхон, возможно в аймаке Сайн-ноин. На обложке Ms. A имеется имя владельца или автора ᠵᠠᠰᠠᠭ ᠪᠠᠭᠰᠢ.[1] А в Ms. C — имя князя ᠬᠥᠪᠢᠯᠠᠢ нарочито подчеркнуто.

[1] Ср. *Toba tayiji*, сын *Buntar dayičiŋ Čögökür*'а, стр. 147 монгольской пагинации.

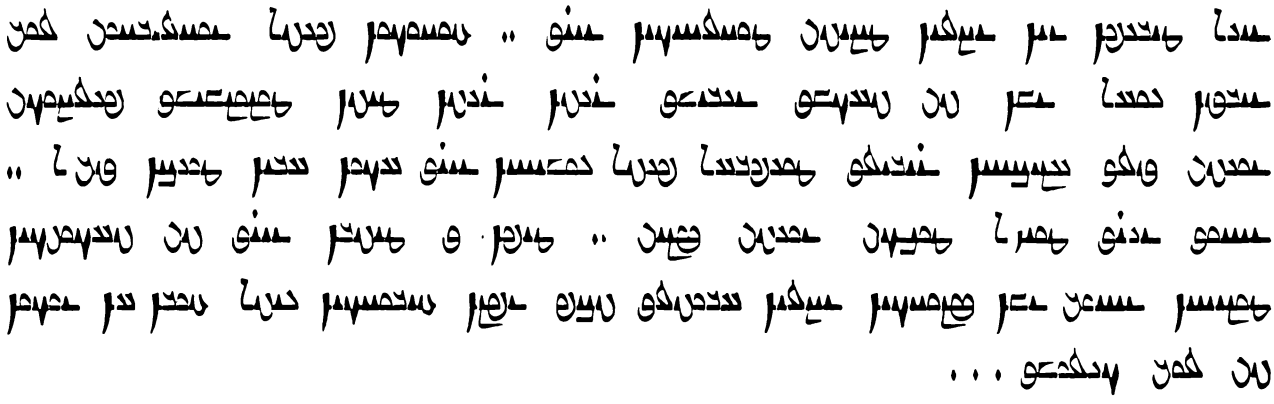
3

Кроме указанных выше списков, имеется еще один неполный список, Ms. B, в коллекции монгольских рукописей Института востоковедения АН СССР, на русской бумаге в четверть листа; почерк, повидимому, русский. Он в некотором отношении полнее предыдущих, напр., f. 35 r. (по пагинации оригинала рукописи) говорит о внуках Цокто тайджи, тогда как этих сведений нет в Ms. A.

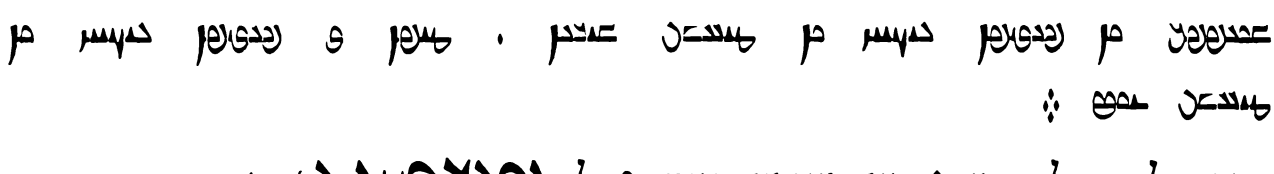
Теперь относительно недостающих страниц Ms. A. Летопись должна начинаться с коротенького введения, доказывающего важность изучения своего прошлого; введение это — просто цитата из книги «Пир молодежи», сочинения Далай ламы. Вставки сделана из Ms. C. Читается так:



После этого начинается собственно история образования мира от столкновения газообразной массы:



Продолжением далее и будет стр. 5 Ms. A. Страница 144 по монгольской пагинации в Ms. A отсутствует. Поэтому мною сделана вставка из Ms. C, f. 12 r. Она читается так:



᠂ ᠨᠠᠢᠮᠠᠨ ᠨᠠᠢᠮᠠᠨ ᠮᠣᠭᠣᠢ ᠣᠷᠣᠨ ᠳᠤ ᠰᠠᠭᠤᠷᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠣᠷᠣᠨ ᠤᠷᠤᠨ ᠢ᠋ᠶᠡᠨ
. ᠭᠠᠮᠤᠭ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠴᠤᠭ . ᠤᠭᠠᠪ ᠨᠠᠭᠤ ᠪᠤ ᠰᠤᠭᠤᠷᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ
ᠤᠷᠤᠨ ᠭᠡᠵᠡ . ᠨᠠᠢᠮᠠᠨ ᠤᠨ . ᠣᠷᠣᠨᠲᠤ . ᠭᠠᠮᠤᠭ ᠭᠡᠭᠡᠨ . ᠬᠡᠯᠡᠭᠰᠡᠨ
᠂ ᠣᠷᠣᠨ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ

На обороте (141 v.) должно быть:

ᠭᠠᠷᠤᠨ ᠭᠠᠷᠴᠤᠭ . ᠪᠡᠷ ᠣᠷᠣᠨ . ᠮᠣᠭᠣᠢ ᠬᠡᠭᠡᠭ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠣᠷᠣᠨᠲᠤᠭᠠᠷ ᠬᠡᠭᠡᠭ
ᠰᠠᠭᠤᠷᠢ ᠪ ᠳᠤ ᠪᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠪᠤᠶᠤ ᠂
ᠨᠠᠭᠤᠭ . ᠣᠨᠴᠠ ᠬᠡᠭᠡᠭ ᠤᠨᠳᠤᠷ . ᠭᠠᠮᠤᠭ ᠳᠡᠭᠡᠷ ᠡᠴᠡ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠣᠴᠢᠷᠠᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ
᠂ ᠣᠴᠢᠷᠠᠯᠲᠤ . ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠤᠨᠳᠤᠷ ᠤᠨᠳᠤᠷ . ᠬᠡᠭᠡᠵᠤ . ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ
᠂ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠤᠶᠤ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠷ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠰᠠᠭᠤᠷᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠣᠷᠣᠨ ᠤᠷᠤᠨ

Затем в Ms. C, f. 12 r. находим отсутствующую в Ms. A страницу 144 по монгольской пагинации.

ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠰᠤᠳᠤᠨ . ᠣᠷᠣᠨ ᠤᠨᠤ ᠮᠡᠨ ᠮᠡᠳᠡᠭᠳᠡᠨ . ᠠᠭᠤᠷ ᠤᠴᠢᠭ [ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ]
᠂ ᠪᠤ ᠳᠤᠷᠠᠯ ᠣᠷᠣᠨᠲᠤᠭᠠᠷ ᠪᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠤᠨᠳᠤᠷ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠳᠤᠷᠠᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ . ᠨᠠᠭᠤᠭ ᠬᠡᠰᠡᠭ . ᠣᠴᠢᠷᠠᠯᠲᠤ
ᠨᠠᠭᠤᠭ ᠨᠠᠭᠤ ᠪᠤᠶᠤ . ᠣᠴᠢᠷᠠᠯᠲᠤ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠮᠡᠨ ᠮᠡᠳᠡᠭᠳᠡᠨ ᠪᠤᠰᠤᠳ
᠂ ᠨᠠᠭᠤᠭ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠨᠠᠭᠤ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ

Продолжением этого текста будет 143 страница Ms. A:

᠂ ᠪᠤᠭᠤ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠪ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠷ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ

и т. д.

Далее между строк другим хорошим мелким почерком приводятся выдержки из других летописей (ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠷᠤᠨ). Изучая эту выписку, мы легко убеждаемся, что она не что иное как краткий пересказ из «Сокровенного сказания монголов».

В Ms. A, стр. 30—33 монгольской пагинации читаем:

ᠪᠤᠭᠤ ᠮᠡᠨᠡᠭᠡᠨ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠬᠤᠭ ᠬᠡᠪᠲᠡᠭᠡᠨ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠪ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠬᠤᠭ
ᠣᠴᠢᠷᠠᠯᠲᠤ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠣᠷᠣᠭᠤᠯᠵᠤ ᠤᠮᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ . ᠪᠤᠭᠤ ᠮᠡᠨ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ
᠂ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ .. ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠨᠡᠭᠡ ᠨᠢᠭᠡᠨᠳᠡ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ . ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ ᠬᠡᠯᠡᠵᠤ ᠪᠤᠭᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠤᠭᠤ
ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠷ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ
᠂ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠷ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠰᠤᠳ ᠤᠯᠤᠰ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ ᠬᠤᠭᠤᠴᠠᠭ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠ ᠪᠤᠭᠤᠳᠠᠨ

Этот рассказ в «Юань чао би ши» изложен подробнее.[1] Монгольский текст соответствующего места, если переложить транскрипцию Палладия Кафарова на современный монгольский алфавит, читался бы почти так же.

[1] См. Тр. чл. Росс. дух. миссии в Пекине, IV, стр. 49—55.

Например, Палладий, подлинный манускрипт его, РО ИВ АН, Арх., 966, стр. 42:

Дальше не будем приводить все фразы, тожественные с выдержкой из «Шара туджи», но даем выборочно из Палладия, дабы читатель мог сравнить некоторые места:

Кафаров, 45

46

47

48

50

51 «... эдэлсэн хүмүн одоо мөнөө гэмтэй болсон юм»

52 «Монголын ногоон нь ногоо гүйцэ»

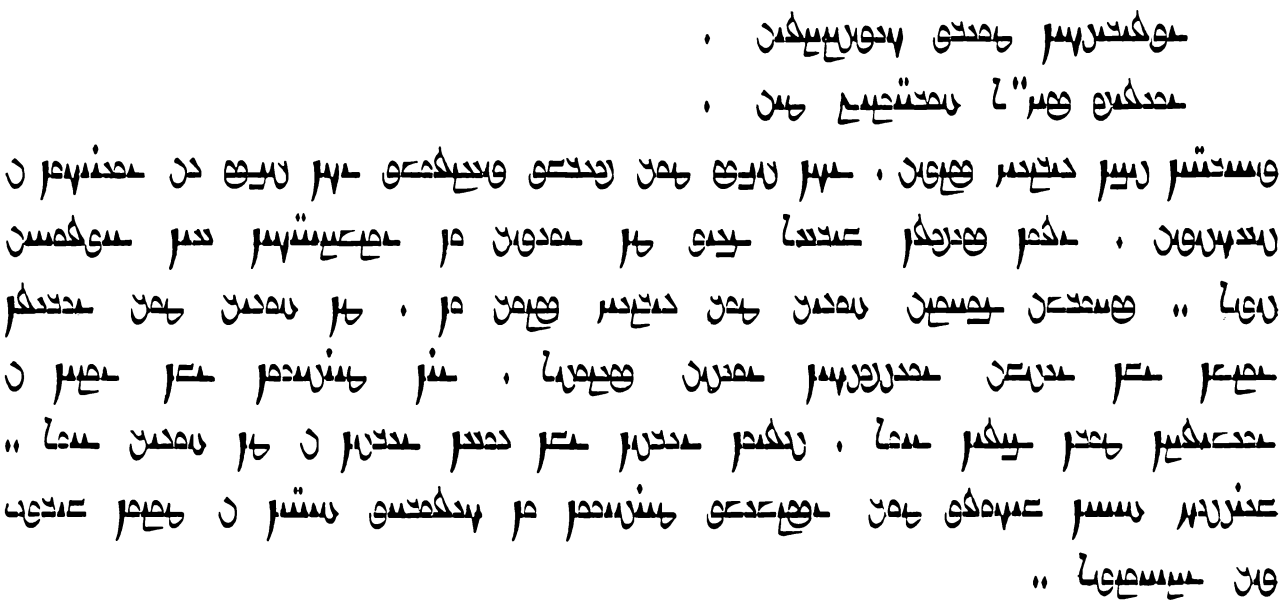
53 «Үнэ гэсэн хүнээ ногоон нэг эмнэг ногоон нэгэн хүнээ хүнээ
ногоо ногоолоо гүйх э гэсэн ,, бүгсэн ээ нэг нүдэ гэмтэсэн
э гэсэн нэг гэмтэйн гэсэн хүнээ ногоо ногоо гэмтэйн гэнүүн
... эмэгсэн ногоо үг гэ ээдэг гүйсэн

54 «... одоо хоёр гэмтэсэн гэ нүдэ гэнүү ногоолсон нэг гэсэн хүнээ»

Как видим, автор «Шара туджи» не копирует «Юань чао би ши» полностью, но передает более сокращенно.

На стр. 39—53 монгольской пагинации имеются выдержки или пересказ из «Юань чао би ши» о последнем походе Чингиса на Тангут и обстоятельства смерти его. В манускрипте Кафарова это место помещено на 235—238 стр., а в печатном издании на стр. 149—150. Рассказ «Юань чао би ши» незаметно переходит в версию, существующую в «Алтан тобчи», изданном ламой Г. Гомбоевым. Даем наиболее интересную часть из этой выдержки:

, ногоон үнэ гэнүү гэмтэй гэмэ нэгэн ээ гэмэ ээдэг ээдэг
ногоон гэсэн гэ үнэгэн гэмэ , нэгэнээ ногоо гэ хүнэ ээдэг
,, нэгэн үнэ ээдэг үнэн гэмэ нэгэн гэнүү үнэ ногоо гэсэн ногоо
ээдэг ногоо гэмүү үнэ э гэмэ ээд гэнэг гэнүүгэ хүнээ ээдэг
, ногоон ногоогоо гэнэг гэнүү , үнэ гэнүүгэ ээмээг . нэгэн гэ
ногоо үнэ- , ногоо ээ үнэгэн ногоо үнэ гэмүү гэмэ нэгэн
үнэ хүнэ ээд гэмэгэн , гэ ногоон гэмэ ногоогоо ээд ногоо , ногоон
ээ гэ . үнэ гэнүү ээд гэ . ногоо гэмэ үнэгэ ээ ээд гэнүүгэ
ээ нэгэн ээдэ , гэнэг хүнэ ногоо гэмээг гэ , гэ ногоон
, гэ ногоогэмэ хүнэгэ , гэнэгээ ээдэ , ээ ээ ээ ээ гэнэ ногоогэмэ гэмэ
гэд гэнүүгэ ээдэ гэмэгэн гэ үнэгэ гэмэ нэгэн , үнэгэн ногоо
, гэ ээдэг нэгэн гэнүүгэ эгэмээгэ гэнэ ээдэг ээдэг гэмэ ээдэг
, ээдэг "нэгэн ээд ногоо үнэгэ



Далее начинается поэтическое описание смерти Чингис хана по «Алтан тобчи». Разница небольшая, и мы считаем излишним здесь приводить цитату.

Время составления «Шара туджи» не указывается в тексте. Вообще по характеру написания текста можно думать, что летопись составлялась постепенно; она имеет вид сборника. Если предположить, что она является тем самым сочинением, на которое ссылается Санан сэцэн в колофоне, то время составления надо отнести к первой половине XVII в. Но имена князей и ханов, упоминаемые последним, говорят за то, что летопись окончена к концу XVII в.

История наша не имеет определенных глав или частей. Для интересующихся общим содержанием ее даем примерное оглавление:

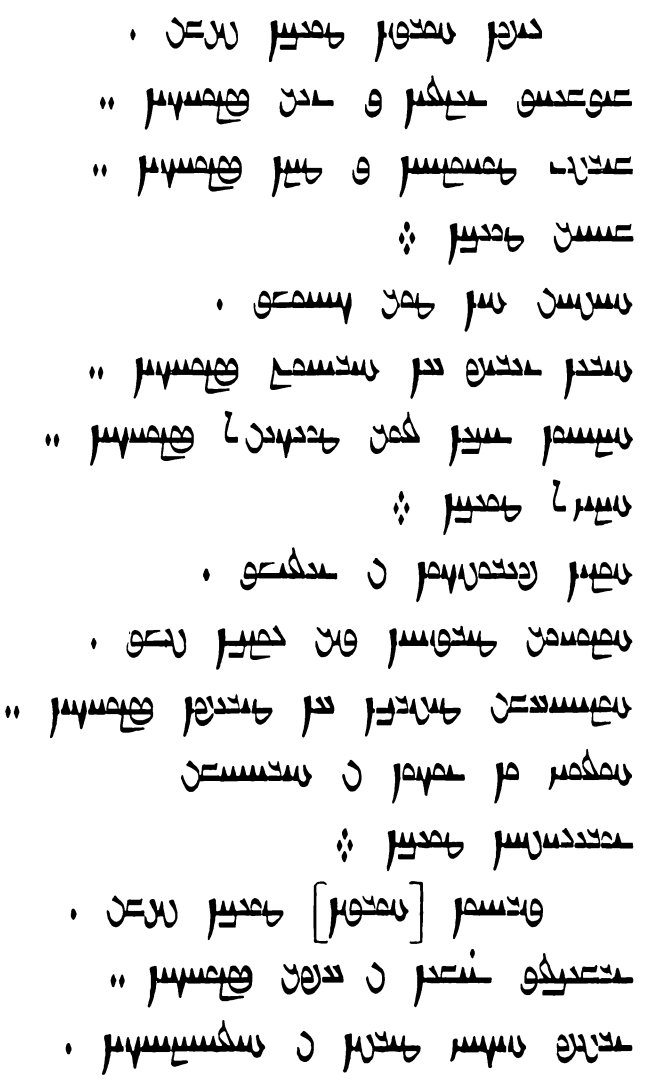
	Страницы по монгольской пагинации
Введение и рассуждение об образовании мира	1—12
Об индийских и тибетских царях	12—19
От Буртэ Чино до Боданцара	19—21
Краткое слово о Чингис хане	21—22
Походы Чингис хана и его смерть	23—46
При этом имеются выдержки из «Сокровенного сказания монголов»:	
О плененин Буртэ мэргитами	30—33
О тангутском походе и смерти Чингис хана	39—42
Выдержки из «Алтан тобчи» о смерти Чингис хана и шествии с его останками	43—50
О последующих после Чингиса императорах, как-то: Өгэдэе, Гуюке, Мөнкэ, Хубилае и др. до Тогон Тэмура	47—61
Выписки из неизвестного источника о принятии буддизма от сакьяских лам самим Чингисом, а затем Өгэдэем. Вписаны между строк	50—53
О Тогон Тэмуре	61—67
Период малых ханов до Даян хана	67—109
Об одиннадцати сыновьях Даян хана	109—129
О семи сыновьях и о дочерях Гэрэсэндзэ	129—160

	Страницы по монгольской пагинации
О сыновьях Чингис хана: Джучи и Чагадае	161—164
Какие племена были розданы братьям Чингис хана — Хасару, Бэльгэтэю, Хаджиуну и Уджигину	164
О нациях пяти цветов	166
О шести тумэнах (трех левого и трех правого крыла)	166—170
О четырех ойратах	170—176
О потомках Хасара	177—181
О потомках Бухэ Бэльгэтэя	182—192
Специальный подробный перечень сыновей и дочерей Гэрэсэндзэ	222—261
О родах (фамилиях) князей четырех ойратов	261—262

Всего страниц 286, из коих писаных страниц 253; остальные — пустые.

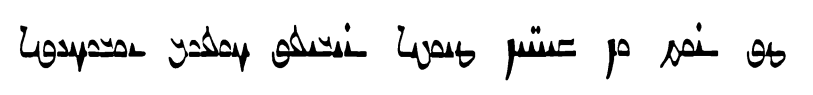
Сличение двух списков, именно Ms. A и Ms. C, убеждает нас, что первый — лучший и поэтому должен быть положен в основу при издании текста-перевода. Ms. C изобилует множеством описок и безграмотных написаний. Значение Ms. C лишь в том, что дает возможность восстановить полный текст Ms. A.

В заключение даем художественное определение шести тумэнов монголов времен Даян хана (стр. 167—170 монгольской пагинации):



Однако состав четырех ойратов описывается довольно прозаично (стр. 170—171 монгольской пагинации):

IV. СПИСОК ЛЕТОПИСИ «ЦАГАН ТУХЭ»[1]

F. 237. „ 

Летопись, именуемая «белая история учения, обладающего десятью добродетелями»

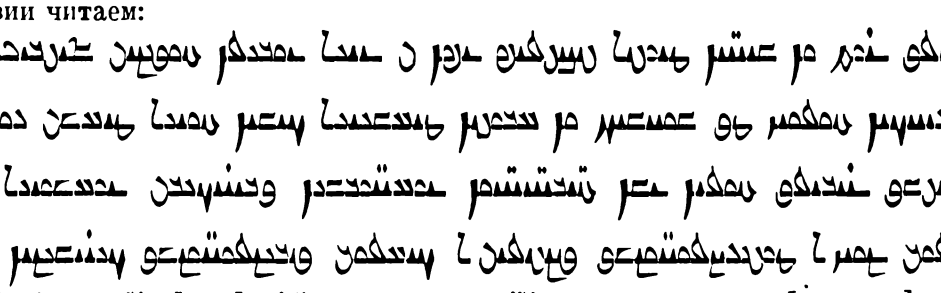
Размер: 27 × 21 см, 1 + 14 + 1 f.; 16 lin. На почтовой бумаге, копия с плохого списка. Снята в Ордосе, Эджэн-хорō, в 1910 г. Ц. Ж. Жамцарано.

Собственно текст «Цаган тухэ» занимает стр. 1—17; на стр. 17—18 гимн — Хубилаю; далее стр. 18—21 — начало какой-то статьи неизвестного автора о начале и будущем буддийской религии. На стр. 13—26 примечания Ц. Жамцарано касательно некоторых слов, встречающихся в «Цаган тухэ». В тексте имеются пропуски на стр. 8, 11, 15 и 20. На полях имеются пометки Ц. Жамцарано относительно понимания или написания того или другого слова.

Этот памятник интересен тем, что по слогу и содержанию сильно отличается от всех известных до сих пор в европейской литературе монгольских летописей и, повидимому, в основном восходит к временам

---

[1] После того как набор настоящей работы был окончен, от Ученого комитета МНР был получен еще один список *Cayan teüke*, в редакции *Qutuγtai sečen tayiji*'я (1540—1586). В предисловии читаем:



«*Qutuγ-tu čoγčas-un jirüken dayičiŋ sečen qoŋ tayiji* прозорливо поняв [знанием] извлек из гор *Sunjou*, составленный прежде Хубилаем Сэчэн ханом Чакравартин'ом эту историю *arban buyantu nom-un čaγan teüke* и, сличив с древними списками, принадлежащими *branaširi üyijüŋ gousi*'ю уйгурскому, счастливо согласовав, заново составил». В новой редакции *Qutuγ-tai tayiji*'я *Cayan teüke* потерпела значительные сокращения, напр. выброшены правила о чингисовом культе.

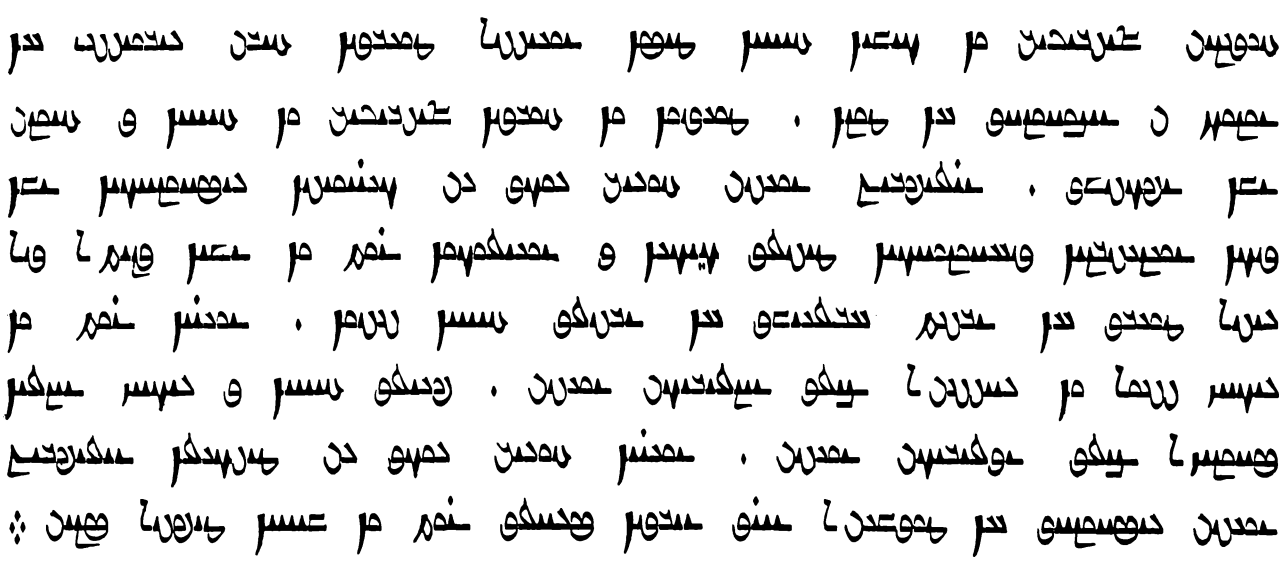
О *Qutuγ-tu čoγsas-un jirüken dayičiŋ sečen-ü qoŋ* см. Note sur Khutuktai Setšen Khung Taidži, bisaïeul de Sanang Setšen в Ordosica par Antoine Mostaert, pp. 56—62.

царствования императора Хубилая, т. е. к XIII веку. На этот источник ссылается, как известно, Санан сэцэн в своей летописи и приписывает его императору Хубилаю.[1] Но «Цаган тухэ» в Монголии встречается весьма редко. Один плохой список имеется в библиотеке Научно-исследовательского комитета МНР; найден он в Южной Гоби первым председателем Комитета Джамьян гуном, который, между прочим, обогатил библиотеку НИК'а такими сокровищами, как монгольский Данджур, «Алтан тобчи» с монгольским текстом «Юань чао би ши» и пр.

Содержание «Цаган тухэ» имеет близкое отношение к культу Чингис хана, к государственным чинам и установлениям императора Хубилая, к политической программе его. Книга разбита на три части, но нам кажется, что она должна делиться на 4 части. Части называются дептэр'ами.

В 1-й части (стр. 1 и 6 строк на стр. 2) содержится положение о культе Чингис хана, установленное Хубилаем. Здесь дается, между прочим, устав взыскания за нарушение правил обряда. Упоминается хан и джинон, 12 отоков ордосцев. Это обстоятельство заставляет делать два предположения: или при установлении Хубилаем культа Чингиса дана была такая организация, т. е. выделены были 12 поколений и прикреплены к поминальному дворцу Чингиса, а также учреждены звания хана и джинона при обрядах; или же эти места летописи составлены в XV—XVI вв. в эпоху, напр., Даян хана, когда мы часто встречаем хана и джинона рядом.

Во 2-й части, между прочим, узнаем, что «Цаган тухэ» является кратким изложением правил безошибочного управления государством и церковью. Так читаем:



[1] См. Schm. impr., 298 стр.: «*erkin degedü čakravar-un qayan-u bayiyuluysan nom-un čayan tegüke*».

«Ради предоставления спокойствия и мира всему государству из нации пяти цветов, [в том числе] четырех чужих (не монголов), Хубилай Чакравартн, мудрый император, начав с законов трех Чакравартинов Тибета, стал безошибочно проводить два принципа, заново установив как пример, что: Лама есть корень Высокой Религии и Владыка учения; Император — глава Державы и обладатель земной власти; Законы истинного учения, подобно священному шелковому шнурку, неослабимы, Законы Великого Императора, подобно золотому ярму, несокрушимы. И кратким изложением того, как одинаково правильно вести оба закона, является Белая история учения, обладающего десятью добродетелями». Здесь мы видим интересную попытку Хубилая теоретически обосновать свою мировую монархию и изложить принципы управления государством путем создания союза между церковью и государством, между властью духовною и светскою.

В 3-й части на стр. 5—10 помещен указ Хубилая, данный после того, как Хубилай сделал Пагба ламу своим духовником. Указ адресован всем народам империи и не имеет даты. Первая часть указа говорит о традициях Индии и Тибета и о преемственности принципа двоякого управления народами. Далее идет речь о высших, средних и низших чинах духовенства и государственных служащих. Приводятся основные разделы, согласно которым и распределяются обязанности государственных чинов. После указа проводится параллель между четырьмя религиозными (буддийскими) и четырьмя национальными монгольскими праздниками, приуроченными к четырем временам года и культу Чингис хана.

Предполагаемая 4-я часть начинается с 11 стр. до конца и содержит ряд поучений. Во второй половине главы имеются статьи наказания хувараков (монашествующих) за разные преступления. Например, за нарушение обетов — позорное изгнание в отдаленные места, или разрезание языка — за ложь, выкалывание глаз — за воровство, за бунт — смертная казнь. Предписывается выпускать из тюрем заключенных по случаю смерти ханов, за исключением не подлежащих прощению. Далее идет положение о наградах по заслугам. В конце резюме всей книги и название.

В данном памятнике самым интересным для монгольских историков и правоведов, пожалуй, являются те страницы, где перечислены придворные и государственные чины, начиная от самых высших после императора и кончая самыми маленькими — десятниками.

В вышеупомянутом указе Хубилая (стр. 7—8) мы встречаем такие чины и звания:

Обязанности высших чинов государства определяются в этом указе в таких выражениях:

Далее, относительно провинциальных властей читаем:

Указ Хубилая кончается характерною фразою:

[1] Вм.

Правила награждения за заслуги изложены на 16 стр. рукописи:

. ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠬᠣᠶᠠᠷ ᠳᠤ ᠬᠣᠨᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢᠴᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠭᠤᠷᠪᠠ ᠳᠤ ᠬᠣᠨᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢᠴᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠳᠥᠷᠪᠡ ᠳᠤ ᠬᠣᠨᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢᠴᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠲᠠᠪᠤ ᠳᠤ ᠬᠣᠨᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢᠴᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠ ᠳᠤ ᠬᠣᠨᠢ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢᠴᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠤᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠦ ᠪᠣᠯ ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ

Относительно культа Чингиса, связанного с празднованием дня рождения его и главнейшими моментами скотоводческого кочевого хозяйства, излагается в конце 3-й части стр. 10—11. Так как в штате лиц, обязанных службой при поминальном дворе Чингиса, перечислены разные чины и несколько иначе, чем упомянуто выше, мы приводим целиком эти места, тем более, что пиршество четырех времен года, существовавшее издавна, Хубилаем подтверждается как бы в виде компенсации за установление впервые буддийских церковных праздников.

Затем приводим некоторые места, относящиеся к буддийской церкви (стр. 14—16):

„ ᠳᠡᠭᠡᠳᠦᠨ ᠳᠡᠭᠡ ᠬᠠᠪᠴᠠᠭᠠᠨ ᠬᠡᠮᠡ ᠪᠤ ᠨᠢ ᠲᠡᠨᠳᠡ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ

. . . „ ᠪᠠᠭᠰᠢ ᠳᠡᠭᠡ ᠤᠭᠰᠠᠷᠬᠠᠭᠰᠠᠨ ᠳᠤ ᠬᠡᠯᠡᠨ ᠪᠠᠷᠢᠨ

Далее о ламах, нарушивших обеты:

ᠳᠤ ᠬᠡᠯᠡᠪᠡ᠂ ᠪᠤᠶᠠᠨ ᠰᠡᠳᠬᠢᠯ ᠤᠨᠠ᠎ᠠ ᠪᠠᠭᠤᠷᠠᠨ᠂ ᠭᠡᠪᠡᠴᠡᠭᠡᠨ ᠬᠡᠷᠪᠡ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠳᠤ ᠬᠡᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠬᠡᠭᠡᠳ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠳᠤ ᠬᠡᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠬᠡᠭᠡᠳ

В качестве приложения имеем гимн многолетия божественному Хубилаю. Несмотря на то, что Хубилая нет в живых, этот гимн продолжают распевать в Эджэн хоро, после больших жертвоприношений Чингису. Текст гласит:

[1] В манускрипте везде

[2] То же

[3] Ви.

[4] или

Невелика рамером книжка «Белая история», а по содержанию весьма любопытна и заслуживает того, чтобы критически, научно издать текст и перевод ее. Она является своего рода «Кормчей книгой», путеводителем для монгольских императоров. В ней мы имеем отображение государственной философии Хубилая, который путем тесного союза, даже слияния государства и церкви и обожествления личности вселенского императора думал править миром. Теократические тенденции Хубилая под влиянием выдающихся лам, в особенности Пагба ламы, повели к тому, что Тибет в лице своего высшего духовенства, в лице хорошо организованной церкви, начал выкачивать из обширной монгольской империи через верховную власть, через императоров милостынедателей, подаяния, подношения и подарки, а взамен всего этого начал экспортировать буддизм в форме ламаизма.

А. М. Позднеев уже охарактеризовал роль Пагба ламы при дворе Хубилая и их взаимоотношения как духовника, главы церкви, — и как милостынедателя, главы государства. Помещенные в «Цаган тухэ» указы и поучения Хубилая не имеют ничего общего с указами, опубликованными Позднеевым в его лекциях.[1] Но тенденции — одинаковы. Если «кормчая», «Номоканон» русских царей, восходит к византийским традициям, то «кормчая» Хубилая и его преемников — «Белая история» — по своим тенденциям и содержанию зависит, с одной стороны, от Тибета и Индии, а, с другой стороны, от Китая (организация государственных чинов) и монгольских исконных традиций.

Наша рукопись имеет некоторые особенности, связанные с происхождением ее из Ордоса, где бытует звук *ö* и слабо различаются звуки *ǰ* от *č*. Поэтому обычны написания вм. или вм. ; вм. ; вм. . Сама по себе «Цаган тухэ» трудна для понимания, и, давая длинные выписки, мы хотим обратить внимание монголистов на нее. В основном книга могла быть составлена при Хубилае (царств. 1260—1294 гг.), когда была создана особая организация восьми белых палат — *naiman čaγan ordo ger* для совершения *tayilγan* Чингиса по четырем временам года.

---

[1] А. М. Позднеев. Лекции по истории монгольской литературы, чит. в 1895/96 г. СПб., 1896 г., [т. I], стр. 159—165.

V. СПИСОК ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ XVII ВЕКА «АЛТАН ТОБЧИ» ЛУБСАН ДАНДЗАНА

Фотофаксимиле РО ИВ АН. Размер под шифром Ф. В. 90. Копия снята Д. А. Брядовым с рукописи Научно-исследовательного комитета Монгольской народной республики, хранящегося в Восточной библиотеке Комитета под № 569. Мы даем описание подлинника, представленного нам для изучения.

Полное название сочинения:

ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠯᠤᠰ ᠤ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤ ᠲᠡᠮᠳᠡᠭ ᠲᠤᠭᠠᠷᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠨᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠬᠥᠪᠢᠭᠠᠨ
« ᠲᠠᠯᠠᠢᠨ ᠤᠷᠭᠤᠨ ᠲᠣᠪᠴᠢ ᠬᠡᠪᠲᠡᠭᠡ »

«Сочинение, называмое „Золотая пуговица“, кратко повествующее о законах и порядках, положенных древними царями». Автор — ученый монах, переводчик Лубсан Дандзан:

« ᠪᠣᠳᠣᠭ ᠣᠷᠣᠭᠰᠠᠨ ᠨᠡᠷᠡ ᠮᠠᠨᠠᠢ ᠪᠠᠰᠠ ᠬᠡᠵᠡᠭ ᠤᠨᠳᠠᠭ ᠤᠭᠤᠰᠢᠨ ᠤᠭᠤᠰᠬᠠᠯ ᠨᠢ ᠮᠡᠳ

или: སུ་མ་རྟེ་ཀ་སྒ་ན་རྟ་རྩྭ་ཀྱི་ཁྲོ་བཟང་བསྒྲན་འཛིན།

Размер 63 × 19 см, 1 + 177 f., 30 l. На китайской утолщенной бумаге, писана камышом; почерк канцелярский, XVIII в. Имеет вид обычных буддийских сутр. Писана одной рукой, за исключением первого листа, который представляет копию с дефектного листа оригинала, сделанную в 1926 г. председателем Научно-исследовательского комитета МНР Джамьян гуном. Рукопись от частого пользования, а также времени и копоти, имеет несколько грязный вид. На отдельных листах — следы от подмочки. Первый заглавный лист с дефектом. В тексте имеются многочисленные описки, пропуски и искажения слов.

Орфография не различает *č* от *ǰ*, т. е. везде пишет *č*, но *d* и *t* пишутся по установленным правилам монгольского правописания; диакритические точки перед *q* и *γ* колеблются, но чаще перед *γ*, нежели перед *q*; в большин-

стве случаев отсутствуют вовсе; иногда ставится точка перед конечным *n*. На каждой лицевой стороне листа имеется буква , показывающая, что данная книга является томом . Это обстоятельство заставляет думать, что настоящая хроника составляет 27-й том, т. е. , какого-то собрания сочинений и, вероятнее всего, — полного собрания сочинений (сумбум) самого автра Лубсан Дандзана, писателя и ученого переводчика второй половины XVII и первой половины XVIII века.[1]

Настоящий список «Алтан тобчи» найден Джамьян гуном в 1926 г. у одного юншобу'ского тайджи в бывшем хошуне Сан бэйсэ аймака Сэцэн хан, ныне Баин тумэн, в Халхе. Предки его — выходцы из Чахарии в XVII в. Других списков пока-что не найдено.

Одна копия этой истории, сделанная от руки специально самим Джамьян гуном, находится у P. Pelliot и им неоднократно упоминается в его изысканиях, связанных с изданием монгольского текста «Сокровенного поведания монголов».[2]

«Алтан тобчи» Лубсан Дандзана по сравнению с другими монгольскими хрониками, как, напр., «Болор эрихэ», «Болор толи», «Эрдэнийн эрихэ», «Субуд эрихэ» интересна тем, что, во-первых, составлена в эпоху монгольского ренессанса, т. е. в век Легден хана (XVI—XVII) и, во-вторых, тем, что содержит в себе монгольский текст «Сокровенного поведания» или «Секретной истории монголов» («Юань чао би ши») и целый ряд других рассказов, безусловно восходящих к первой половине XIII в., т. е. современных «Юань чао би ши», и раньше его.

В известных нам летописях XVII в., как «Алтан тобчи», изданной ламой Галсан Гомбоевым, «Эрдэнийн тобчи» Саган сэцэна, изданной Шмидтом, «Ихэ шара туджи» неизвестного автора, известной под названием «Истории монголов Радлова» и издаваемой В. А. Казакевичем, — мы находим много выписок и пересказов из «Юань чао би ши», но не в виде сплошного

---

[1] О личности автора мы пока ничего почти не знаем. Ему, между прочим, принадлежит описание Утая, изданное при императоре Кан си в 1721 г. См. коллекции РО ИВ АН Mong. Xyl. C. 25: «

[2] P. Pelliot. Un passage altéré dans le text mongol ancien de l'histoire secrète des Mongols, T'oung Pao, 1930, vol. XXVII, № 2—3, pp. 199—202; его же: Le vrai nom de «Seroctan». T'oung Pao, 1932, vol. XXIX, pp. 43—54 и др.

текста. Только в сборнике *Čiŋgis qaγan-u čadig*, изданном Тэмэгэту в Пекине в 1925 г., находим несколько рассказов XIII в., помещенных в описываемом сочинении или, вернее, сборнике Лубсан Дандзана. Последний в колофоне своего сочинения прямо заявляет, что он, на основании множества хроник, велел тщательно записать историю происхождения удивительных и великих царей-перерожденцев для того, чтобы великий народ продолжал читать. К сожалению, автор не указывает точно, из каких именно хроник он составил свою книгу. И мы, лишь анализируя текст, можем установить, что у нашего автора действительно было много источников, большинство которых безусловно относится к XII—XIII вв. Как все восточные историки, наш автор не отличает легенды от исторических фактов, но добросовестно приводит в своей книге и то и другое, хотя бы по содержанию один рассказ опровергал другой.

Наша хроника ценна для историка тем, что приводит часто с виду мелкие, но по существу весьма важные сведения, живо описывающие какое-нибудь событие (напр., выделение Джучи, Чагадая, Хуин нойона) или быт тогдашнего монгольского общества (напр., речь Кудэй сэцэна или старухи кераитской Наймалджин), или поведение и взгляды самого Чингис хана и его сподвижников (поучения и беседы) и т. д. Кроме исторического значения (фрагменты из хроник и билики Чингис хана), данная летопись ценна и как литературный памятник со стороны слога и словаря. Есть высокохудожественные, с монгольской точки зрения, рассказы, как напр., столкновение Чингис хана и его дружины с 300 тайджутами, рыбаками и сурколовами, или язвительный диалог по заданию Чингис хана между хорезмийцем Аранча и сподвижником Чингиса — Джэлмэ.

Наша «Алтан тобчи», как увидим дальше, неполная, посередине громадный пропуск в несколько листов, охватывающий целые события из «Юань чаю би ши», но, тем не менее, богата содержанием. Из опубликованных до сих пор в печати монгольских хроник только упомянутый выше *Čiŋgis qaγan-u čadig* («Жизнеописание Чингис хана») близко подходит по своему содержанию к нашему памятнику и даже в некотором отношении превосходит его. Так, в «Жизнеописании» имеется несколько рассказов XIII в., отсутствующие в нашем памятнике как-то: поучения Чагадая, хмельные капризы Чингис хана на торжестве по случаю завершения двенадцати походов и покорения тридцати народов, его законы, разговор Хубилай сэцэн хана с хорезмийцем Аливан чин (Махмуд Ялвач) и т. д. С другой стороны, в *čadig*'е нет многого из того, что имеется в «Алтан тобчи», не говоря уже о тексте «Юань чао би ши». Желательно, чтобы книга *Čiŋgis qaγan-u čadig*, особенно

последняя ее часть, была проработана и издана вместе с переводом на русский язык. Сравнивая поучения и рассказы из жизни Чингис хана, помещенные в «Алтан тобчи» и в *čadig*'е, с таковыми же Рашид-эддина, легко убеждаемся, что перед нами различные версии и что монгольские тексты дополняют и объясняют многие места Рашид-эддина, «Юань чао би ши» и «Юань ши». Чередование текстов (хотя бы в переложении), восходящих к XII—XIII вв., и текстов XVII в. дает чувствовать разницу двух эпох как по своему строю речи и содержанию, так и словарному материалу. Простота, грубость, непосредственная правдивость рассказов XII—XIII вв. с древними словами, с одной стороны, и некоторая витиеватость, уснащенная буддийскими представлениями и выражениями учтивости и благоговения перед вышестоящими, легендарность сказаний XVII в. — с другой стороны.

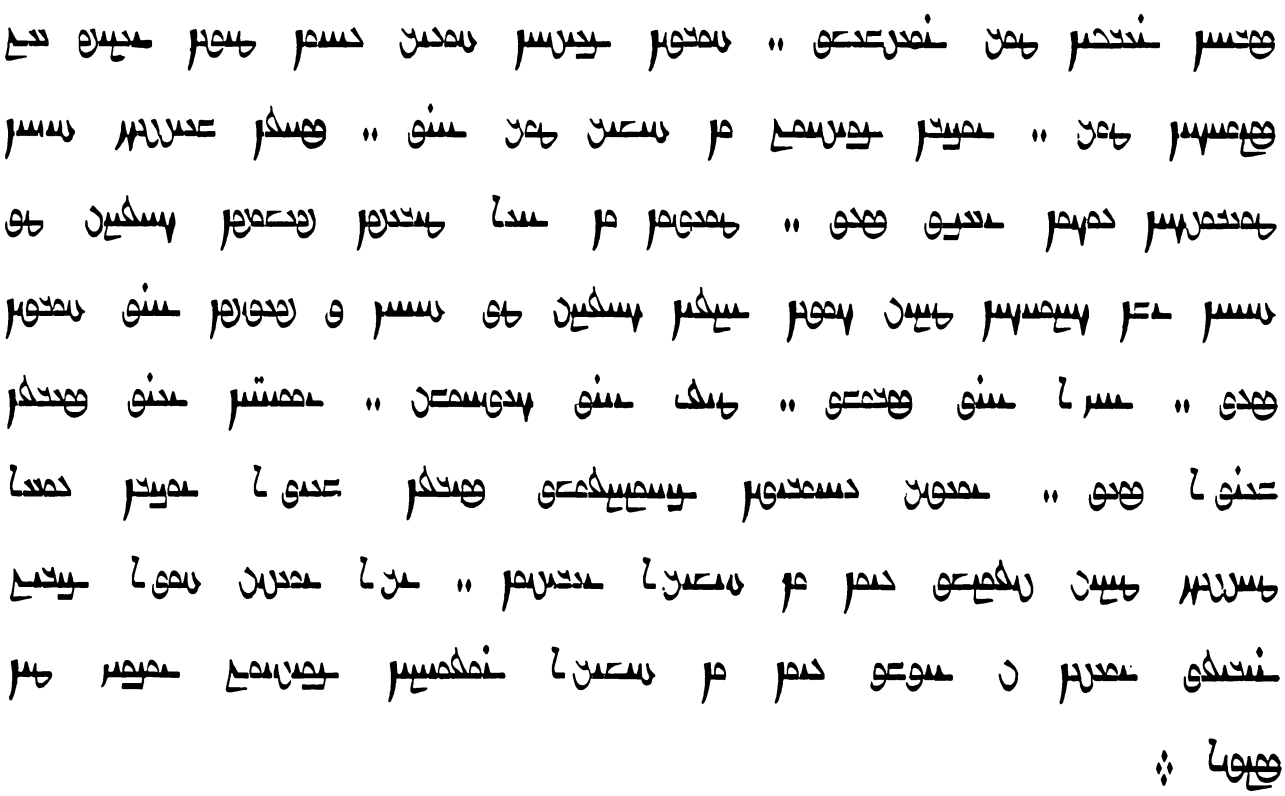
Главная ценность «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана не столь в монгольском тексте «Юань чао би ши», который мы всегда можем более или менее верно реставрировать по китайской фонетической передаче, сколько в других фрагментах неизвестных нам древних монгольских хроник и сборников чингисовых поучений, оставленных на «поучение ханам, нойонам». Нужно надеяться, что в Монголии могут найтись и другие списки «Алтан тобчи» или подобных ему хроник, хотя упомянутые нами во введении факты сожжения целых редчайших коллекций отрядом христианского генерала Фын юй сян'а несколько расхолаживают наши ожидания в этом отношении. Чтобы легче было получить представление о разбираемой книге в целом, мы даем примерное оглавление ее. Вот краткое содержание «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана:

Вступительное слово автора и рассказ о происхождении царей Индии и Тибета . . 1— 44
Происхождение монгольских царей от тибетского эмигранта, царевича Буртэ Чино, и жены его Гоа Марал, до рождения Боданцара от Алан Гоа . . . . . 4— 6
От Боданцара до рождения Чингис хана . . . . . 6— 12
О Чингис хане, от рождения до смерти его . . . . . 12—128
О наследии Чингис хана: о сыновьях, внуках и дочерях; о девяти сподвижниках его; об уделах Джучи и Чагадая; о сыновьях Өгэдэя и Тулуя; о шести тумэнах Чингис хана и четырех ставках его . . . . . 128—129
Послесловие к истории Чингис хана — резюме . . . . . 129—131
Об Өгэдэй хане . . . . . 131—132
О Гуюк хане 7 строк на . . . . . 132 л.
О Мөнкэ хане 13 строчек на . . . . . 132 л.
О Хубилай Сэцэн хане . . . . . 132—134
Период от Хубилая до Тогон Тэмура . . . . . 134—138
О Минских императорах, как потомках Тогон Тэмура . . . . . 138—140
О малых монгольских ханах до Даян хана . . . . . 140—160
От Даян хана до конца Лэгдэн хана . . . . . 150—172

Дополнения: краткое резюме всей книги 173
О потомках Чингис хана, его братьях и девяти сподвижниках . . . . . 173—174
О потомках Даян хана . . . . . 174—176
О гибели монархии Легдэн хана (Линдан автора), вследствие измены харачинов и договор последних с манджурским домом об унии 176
Колофон . . . . . 176—177

В самом тексте разделов нет, но абзацы и четыре точки (*dörbeljin ceg*) облегчают находить разделы, отдельные мысли и статьи.

Из изложенного оглавления видим, в какой пропорции автор разместил весь свой материал. Чингис хан — Хубилай хан — Даян хан — Легдэн хан — вот вехи нашего автора. На Индию и Тибет он дал всего четыре листа. Из всей книги в 177 листов на долю «Сокровенного поведания» и современных ему рассказов приходится почти 125 листов, хотя между ними имеются вставки автора, которые легко могут быть выделены. Чтобы познакомиться с характером передачи Лубсан Дандзаном монгольского текста «Юань чао би ши», достаточно привести несколько строк и сравнить с соответствующим текстом «Юань чао би ши», переложив их на монгольское письмо. Заодно отметим некоторые особенности, заключенные в квадратные скобки или вынесенные в строку.[1] Даем также предшествующий тексту «Юань чао би ши» рассказ о царевиче Бёртэ Чино (текст, f. 4 r. и v.)



[1] Переписчик поставил свои пояснения против каждого слова, отмеченного мною цифрой. Мы приводим эти пояснения в сносках, ибо они характерны для всей книги.

ولي ميرزا حسن ، ميرزا عبدالله را فرستاد كه برود بگويد كه ما
همه مطيع و منقاد شاه هستيم ، اگر شاه بخواهد كه ما را بكشد
ما را بكشد ، ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما
مختاريم ، ما را بكشد ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را
بكشد ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما را بسوزاند
ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما را بسوزاند ما را بدار بزند ،
ما را بكشد ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما را
بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما را بسوزاند ما را بدار
بزند ، ما را بكشد ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد
ما را بسوزاند ما را بدار بزند ، ما را بكشد ما را بسوزاند ما را
بدار بزند

[illegible]

и т. д. [illegible]

Если мы сравним соответствующие места только-что приведенной цитаты из «Алтан тобчи» и «Юань чао би ши», то легко увидим, что между обоими текстами разницы почти нет. Пропуски и вставки в «Алтан тобчи» могут быть отнесены к небрежности переписчика или позднейшим наслоениям, но разницу редакции, законченность, чеканность предложений в «Алтан тобчи» едва ли можно объяснить случайными причинами. Быть может, редакция «Алтан тобчи» восходит к первичной, списанной с подлинника, писанного уйгурскими буквами почерком XIII в. На это указывают, как увидим дальше, характерные описки, которые возможны лишь в том случае, если оригинал был писан уйгурскими буквами: буква *s* часто путается с *g* и *k*; *γ* с *q* или наоборот. Но тот подлинник мог в свою очередь быть лишь переложением китайской транскрипции. Для сравнения стиля и выяснения особенностей текста «Алтан тобчи» с монгольским текстом «Юань чао би ши» приведем соответствующие выдержки из «Юань чао би ши», переложенные на современное монгольское письмо А. М. Позднеевым.[7]

[illegible]

---

[1] [illegible]. [2—3] [illegible]. [4] [illegible]. [5] [illegible] [6] [illegible].

[7] А. М. Позднеев. Транскрипция палеографического текста «Юань-чао-ми-ши»». Литографированние издание Фак. вост. яз. СПб. университета, стр. 61—63. В дальнейшем цитируется как «Позднеев. Юань-чао-ми-ши».

ومعاونة الأمير عبد القادر في حروبه ضد الفرنسيين ، وقد أبلى بلاء حسنا في هذه الحروب ، وكان من أشد أنصار الأمير عبد القادر إخلاصا له ، وقد ظل على ولائه له حتى بعد أن أسر الأمير عبد القادر ، وأرسل إلى فرنسا ، وب

Как видим из сличения обоих текстов, в начале рассказа в «Алтан тобчи» пропущена фраза *Onan mören-u terigün-e,* а дальше относительно *Borǰigidai mergen*'а мы видим позднейшую, повидимому, вставку, что он будто родился в истоках речки *Botoγan boγorǰi*, текущей на южной стороне горы Бурхан Галдун. Затем владелец (*eǰen*) Баргузинской котловины *Barγudai mergen* как-то стушеван, а князь (*noyan*) хоритумэтский *Qorilardai mergen* превращен во владельца (*eǰen*) и Баргузинской котловины и тумэтов. Это, конечно, существенное искажение текста «Юань чао би ши». Из незначительных разночтений, вернее описок, мы отметим, что вместо *qaraču* «Юань чао би ши» читаем в «Алтан тобчи» *qaračus*, вместо *Suyalbi* — *Qubilai*, вместо *eǰed* — *eče* (владельцы гор Бурхан и Галдун). Все такие описки меняют смысл. Затем в «Алтан тобчи» пропущено слово *bosqaysan* после слова *burqan*, стоящего вслед за словом *eǰed.*

Из примечаний переписчика, а быть может и самого автора, если он тибетец, видим, что многие слова, казалось бы довольно простые, были непонятны ему и неправильно толковались, как, напр., «имеющий молодую (младшую) жену» — толкуется как «имеющий сына». Но не будем вдаваться в разбор этих особенностей рукописи. В дальнейшем отметим только некоторые сомнительные грубейшие толкования и пропуски.[1]

Например, на. f. 5 v., lin. 8 речь идет о племени *dörben*, а переписчик рядом ставит *dörbed.* И в этом нет большой беды, так как слово в единственном числе превращено во множественное, но все же сомнительно тождество племени *dörben* с *dörbed* нашего времени. На той же странице, lin. 15, слово *sirolγa* ᠰᠢᠷᠤᠯᠭᠠ снабжается совершенно неверным толкованием *irekü-eče,* «от прихода, с приходом». Между тем, в данном случае слово *sirolγa* происходит от слова *siro* (читай *širo*) — «вертел» и означает «жарево на вертеле». «*Sirolγa!*» — условный обычный возглас, имеющий специальное значение, дающее право на участие в дележе охотничьей добычи и восходящее к временам родового коммунизма.

Или на f. 10 r., lin. 3 в конце выражение — «скажи Хутуле» *Qutula-da ügüle* — получает пояснение «скажи всем»; между тем речь идет о Хутула хане. Здесь возможно, что переписчик хотел осмыслить собственное имя Хутула, (*qutula ~ qotola*), которое действительно означает «весь, все». Хутула хан,

[1] Здесь пользуюсь случаем указать, что в тексте «Алтан тобчи» было пропуще но имя *Bekünüdei ~ Bükünüdei,* которое и было вставлено мною потом химическим карандашем сбоку, но по ошибке выше имени *Belgünüdei* и, таким образом, младший брат стал старшим, но не по вине оригинала. Эта ошибка моя попала в копию P. Pelliot, от зоркого внимания которого не ускользнула, что отмечено им в упомянутой статье, T'oung Pao, 1930, XXVII, № 2—3, p. 200.

то же что Гурхан, Даян хан, означает — «хан всех, всенародный хан». Здесь случайное совпадение собственного имени с возможным титулом хана.

На f. 10 v., lin. 3, в начале вместо слова *kesedkün* или *kesegtün* (ᠬᠡᠰᠡᠳᠬᠦᠨ ~ ᠬᠡᠰᠡᠭᠲᠦᠨ ~ ᠬᠡᠰᠡᠭᠳᠦᠨ) — «будьте наказаны», мы видим явную описку — *gegdekün* (ᠭᠡᠭᠳᠡᠭᠦᠨ) — «именуемый, называемый» и неправильное понимание смысла слова. Переписчик производит слово от глагола *gekü* — «говорить, называть» и дает еще пояснение — «называемый я» или «я по имени». И таких мест много. При пользовании рукописью необходимо иметь это обстоятельство в виду.

Выше мы привели тексты из «Алтан тобчи» и «Юань чао би ши» в переложении А. М. Позднеева. Последний претендует на научную фонетическую точность передачи китайской записи. Для образца мы даем переложение того же текста ученым монголом Мэрсэ, дауром по происхождению, знающим родной даурский язык, монгольский язык и грамоту и работавшим над монголо-китайским словарем, изданным при Минской династии. Он различает *h* перед гласными, когда это придыхание встречается и дает возможное разночтение, поскольку монгольский алфавит дает такую возможность. Привожу интерпретацию «Юань чао би ши» Мэрсэ:

ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠭᠣᠷᠤᠨ ᠤ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ (ᠶᠡᠬᠡ) ᠶᠡᠬᠡᠨ ᠤ ᠲᠦᠣ ᠮᠥᠨ ᠃ ᠨᠢᠭᠡᠳᠦᠭᠡᠷ ᠮᠥᠨ „ᠤᠳᠤ ᠳᠡᠭᠦ ᠨᠢᠭᠡ ᠭᠠᠵᠠᠷ ᠤᠨᠳᠠ „ᠭᠡᠵᠦ ᠨᠢᠭᠡᠳᠦᠭᠡᠷ ᠬᠡᠯᠡᠪᠡ „ᠭᠡᠵᠦ ᠲᠦᠣᠨ ᠴᠢᠬᠠ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠴᠢᠯᠠᠵᠤ ᠨᠢ᠋ᠭᠡᠳᠦᠭᠡᠷ ᠲᠦᠣᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠶᠢᠨ ᠤ ᠨᠡᠷᠡ ᠤᠨᠠᠨᠠ ᠃ ᠨᠡᠷᠡ ᠤᠨᠠᠨᠠ ᠬᠡᠮ ᠪᠠ ᠬᠡᠯᠡ ᠃ ᠬᠡᠯᠡ ᠬᠡᠮ ᠤ ᠲᠦᠣᠨ ᠴᠢᠬᠠ ᠪᠠ ᠬᠡᠯᠡ ᠪᠠᠢᠬᠤ ᠶᠢᠨ ᠤᠨᠳᠠ ᠃ ᠭᠡᠵᠦ ᠨᠢᠭᠡᠳᠦᠭᠡᠷ ᠬᠡᠯᠡᠪᠡ „ᠭᠡᠵᠦ ᠪᠠ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠭᠡᠵᠢᠭᠡ ᠃ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠭᠡᠵᠢᠭᠡ

Еще образчик текста «Алтан тобчи» для сравнения с «Юань чао би ши» в переложении E. Haenisch'a (fol. 11 r.):

Это место у Хениша,[1] если переложить на монгольское письмо, выглядело бы так:

Как видим, «Алтан тобчи» пересказывает, но не копирует точно текст «Юань чао би ши». Разбирая отдельные слова, мы невольно обращаем вни-

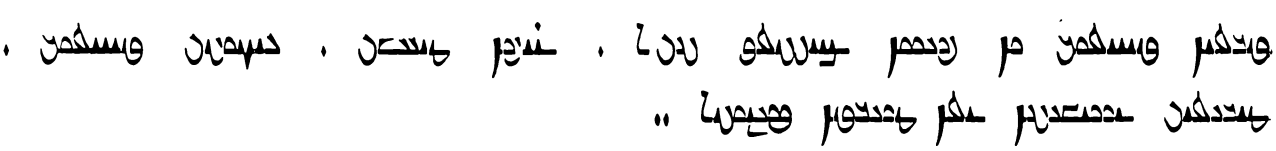
[1] Erich Haenisch. Untersuchungen über das Yüan-ch'ao pi-shi, die geheime Geschichte der Mongolen, Leipzig, 1931, 8.

мание на такие, например, странные слова ᠪᠣᠭᠤᠯᠠᠢ , ᠪᠣᠭᠤᠯ , ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠠᠢ , ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠤ и т. д., причем «Алтан тобчи» исправляет или вернее реставрирует лишь одно слово *γuburi* в *γurbi*, а остальные оставляет так, как они написаны в китайской фонетической транскрипции. Это обстоятельство заставляет думать, что первоначальный текст «Юань чао би ши» был средактирован с китайской транскрипции, потом был переписан уйгурскими буквами в XIII в. без изменения. Транскрипторы уйгурскими буквами не решались восстановить правильное чтение монгольских слов: вм. ᠪᠣᠭᠤᠯᠠᠢ — ᠪᠣᠭᠤᠯᠠᠰᠢ; вм. ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠠᠢ — ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠠᠰᠢ; вм. ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠤ или ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠤᠰ — ᠪᠣᠭᠤᠯᠳᠠᠰ. Только слово ᠪᠣᠭᠤᠯ восстановили в ᠪᠣᠭᠤᠯᠠᠰ.

Иногда «Алтан тобчи» кажется полнее, нежели «Юань чао би ши», напр., f. 11 v. (Ср. Позднеев: «Юань чао би ши», стр. 26 и 74, а также Хениш «Untersuchungen», стр. 8.):

᠂ ᠪᠣᠯᠳᠤᠭᠠ ᠶᠢᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠂ ᠲᠡᠭᠡ ᠶᠡᠬᠡ ᠨᠤᠭᠤᠳ ᠂ ᠨᠠᠳᠠᠭ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠦᠷᠭᠡᠵᠦ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠶᠡᠬᠡ ᠵᠢᠭᠠᠯᠠᠨ ᠲᠠᠢ᠂ ᠵᠢᠭᠠᠯᠠᠨ ᠲᠠᠢ ᠬᠤᠶᠠᠷ ᠪᠣᠯᠳᠤᠭᠠ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠢ ᠪᠠᠷᠢᠵᠤ ᠠᠪᠴᠤ ᠶᠠᠪᠤᠭᠰᠠᠨ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠢ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠶᠢᠨ ᠡᠴᠡ ᠬᠠᠷᠠᠵᠤ ᠂ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠢ

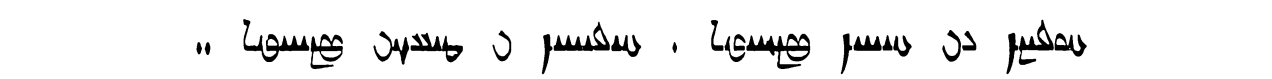
В «Юань чао би ши» вместо этого читаем:



Как видим, в «Алтан тобчи» порядок сыновей перепутан и лишним против «Юань чао би ши» является *Mergen yeketei,* также как имя и происхождение матери этих сыновей.

Обращаясь к Рашид-эддину, мы узнаем, что: «старшая супруга Бартан Бахадура, бывшая матерью детей, по имени Сунигиль Фужинь, также происходит из племени Баргут» (Рашид-эддин, т. V, 87). И еще: «Он имел старшую жену по имени Сунигиль Фужинь, из племени Баргут: от нее имел четырех сыновей (Рашид-эддин, т. XIII, 47)». Здесь важно то, что сведения, отсутствующие в «Юань чао би ши», но имеющиеся у Рашид-эддина, находятся в той или иной редакции в нашем манускрипте.

Нередко в «Алтан тобчи» дается более полная редакция «Юань чао би ши». Например, в f. 11 v. говорится о возведении Хутула в ханы, а Хадаана в тайши:



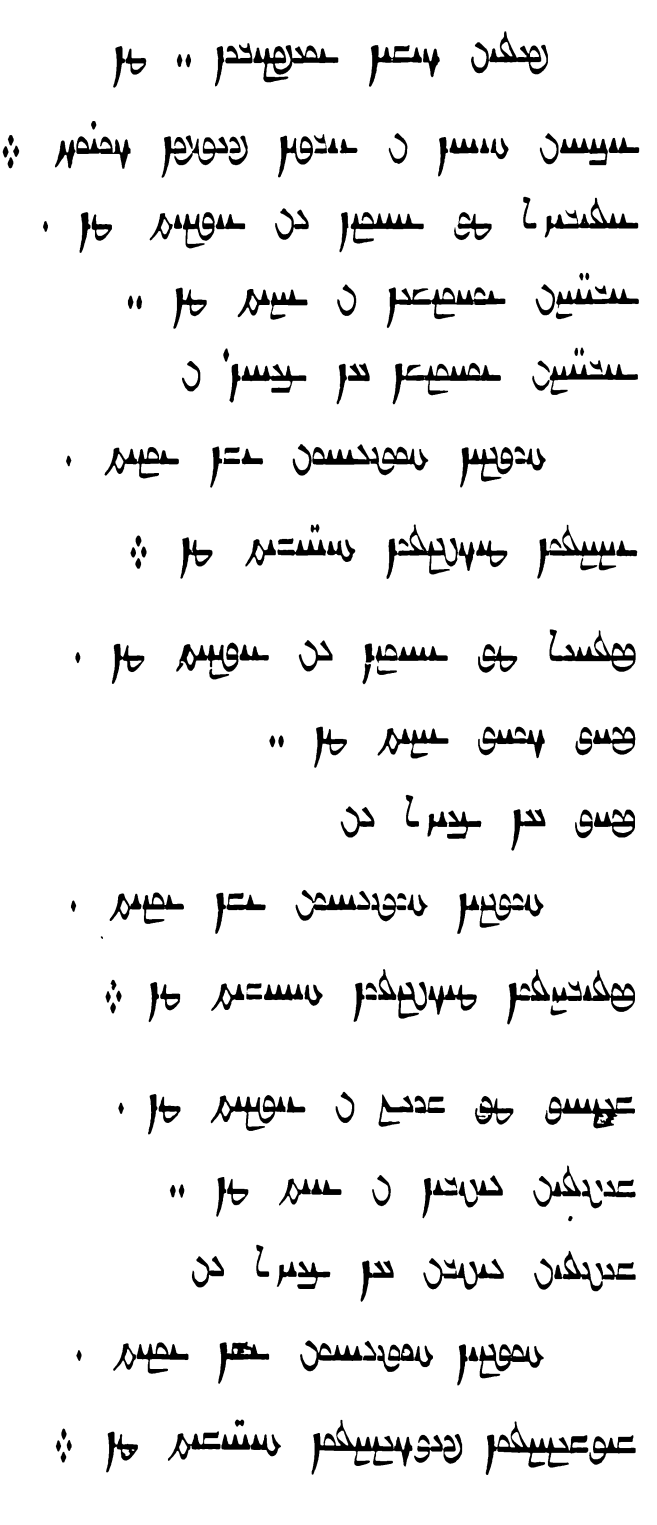
В «Юань чао би ши» (Поздн. 26, 74) об избрании Хадаана в тайши ничего не говорится, между тем, это очень важный факт, свидетельствующий о том, что институт тайши, как соправителя или первого советника и старшего из сановников, известный нам в период малых ханов и борьбы восточных монголов с западными (ойратами), — существовал еще до Чингис хана.

В нашем памятнике, иногда в виде вставок между текстами из «Юань чао би ши», встречаются неожиданно интересные и любопытнейшие рассказы, подтверждающие Рашид-эддина. Так, Рашид-эддин, т. XIII, 46, рассказывая о совещании тайджутов, по поводу назначения кого-нибудь государем вместо Амбагай хана, говорит, что некий Мутугун сэцэн, сказав много рифмованных изречений, присловьев и советов, вышел вон из собрания с плачем. Он приводит часть речи. В нашем памятнике, в связи с выбором хана после Амбагая (Амахай, Амагай), приводится речь некоего *Küdei Sečen*'а, обращенная к десяти сыновьям Амбагая и семи сыновьям Хабул хана. Нет сомнения, что монгольские свитки и тетради[1] содержали

[1] Рашид-эддин, т. XIII, 13, 84.

речи *sečen*'ов как Мутугун, так и Кудэй, и мы уверены, что перед нами фрагмент цитируемых персидским ученым историком монгольских летописей. Мы приводим этот памятник монгольской ораторской речи первой половины XII в.[1] и даем посильный перевод, который для меня был весьма труден.:

«Алтан тобчи», fol. 11 v. — 12 r.:



*

[1] См. Н. Н. Поппе. О древне-монгольской эпической литературе. Сборник в честь 50-летия научной деятельности С. Ф. Ольденбурга, изд. Академии Наук СССР, Ленинград, 1934, стр. 427—436.

ای اعرابی سخن ما سمن خوش نیست
ور ز ما رنجه شدی خود سخن ما نیست

❖ پس بخندید

ای بسا دشمن خندان که چو مه بشکافد
چند از این سان که تو گفتی سخنان بگزافد

پس بگفتند که ای مرد سخن بسیار است

Т. е.: «Кудэй сэцэн сказал так:
«Слушайте, вы,
десять сыновей Амагай хана.
Трудные горы облавите вы,
горных баранов и овец убиваете вы;
из-за дележа мяса горных баранов и овец
между собою убийства и драки учиня,
разлучаетесь вы.

Туманом-мглою покрытые горы облавите вы,
убиваете оленей и оленух вы;
из-за дележа оленьего мяса
раздоры и драки учиня,
разлучаетесь вы.

Каменистые пустыни облавите вы,
хуланов и дзэрэнов убиваете вы;
из-за дележа мяса хуланов и дзэрэнов,
рубя друг друга и нанося побои,
разлучаетесь вы.

* * *

А поведение и поступки
семи сыновей Хабул хана такие:
по увалистым местам облавят они,
нежных детенышей оленей и козуль убивают они;
при дележе мяса детенышей говорят:
попируем же и почествуем друг друга,
да будет счастье и благо! — сказав так,

разъезжаются они.

Туманом-дымом покрытые горы облавят они,
зверька-кабаргу убивают они;
при дележе мяса зверька-кабарги говорят:
попотчуем же и угостим друг друга.
Желанными, приятными словами обмениваясь,

разъезжаются они.

Волнистые долины облавят они,
зайцев и фазанов убивают они,
деля между собой заячье и фазанье мясо, говорят:
почествуем же и попотчуем друг друга.
Милыми, добрыми словами обмениваясь,

разъезжаются они.

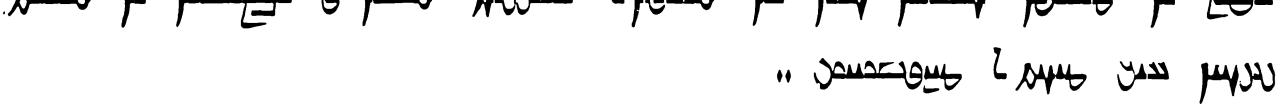
* * *

Вы, десять сыновей Амагай хана,
поведение и нравы ваши дурны,
и будете вы подданными и простыми людьми.
А они семь сыновей Хабул хана,
силою дружбы и согласия
наверное станут
ханами всех и
владельцами народов.
Вы не гневайтесь, что немощный
дряхлый старик так говорит вам.
Вы, старшие и младшие братья, живите
между собою в любви и приятности.
Так-то сказал он.

После этой речи идет рассказ «Юань чао би ши» о том, как Исукэй батор пленил татарского богатыря Тумучина, как родился Чингис хан, но со вставкой той даты года и дня рождения, которая принята китайскими и монгольскими историками:

«Передают так: когда находились на Дэлиун болдоке Ононском [в год черной лошади первого летнего месяца пятнадцатого года красного полнолуния в полдень] родился Чингис хан. И родился, говорят, держа в правой руке своей черный сгусток крови величиною с лодыжку. При праздновании рождения, так как он родился, когда привели татарского Тумучин Угэ, то положили в железную колыбель и нарекли именем Тумучин. Вот каков был порядок наречения Тумучином».

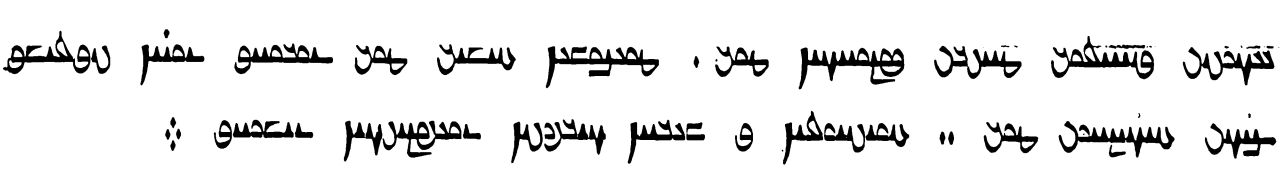
Вставку мы взяли в скобки. Как известно, по Рашид-эддину Чингис родился в 1155 г., в год свиньи, но месяц и день не указывается. В «Белой истории» *(Čaγan teüke)*, составленной при Хубилае, читаем, что Чингис хан родился 3 числа первого зимнего месяца, к каковому дню и приурочивается празднование «распеленания» *(tasma)* и «помазания» *(miliγaγud* в Ms. *miliγad)*.



Затем передается легенда о том, как неведомая птичка кричала «чингис, чингис», как треснула скала и оттуда вышла царская яшмовая печать; как сакьяский лама Гунга Нимбу был духовником Чингис хана; о том, как Чингис хан покорил 361 племя и 720 языков. Далее легенда о том, как Чингис хан был предсказан в пророчествах Будды и как за три года до его рождения два ученых китайца, по имени Илисида и Би ба, на красной скале горы Бурхан Галдун вырезали предсказание (f. 12 v. и 13 r. и v.).

После такого вводного рассказа опять идет текст «Юань чао би ши», прерванный вставками.

Смерть Исукэй батора передана характерным для развитого феодализма выражением обоготворения и лести — *tegri boluγsan* («в бозе почил»), что совершенно несвойственно для XII в. Тут же переданы слова утешения, сказанные стариком Чарха отроку Тумучину (fol. 15 v.):



В «Юань чао би ши» этого момента нет. Излагая конфликт двух вдов Амбагай хана с вдовой Исукэй батора, наш автор заменяет древнее монгольское слово *ǰiran*[1] — «оба, двое», современным словом *qoyar*.

В f. 16 r. обращает на себя внимание полное непонимание переписчиком некоторых фраз:

Здесь вместо двух имен *Taryutai Kireldüg* и *Tudegen Gerte*, путем расстановки запятых, автор делает три имени, а последнюю фразу переписчик снабжает таким толкованием: . Между прочим, вместо в н и з по Онону «Алтан тобчи» пишет в в е р х по Онону.

В f. 22 v. о женитьбе Чингис хана на Бёртэ, между прочим читаем:

В «Алтан тобчи», изданном Г. Гомбоевым, этот рассказ пропущен, но в пекинском издании его имеется в несколько измененном виде (см. *Činggis qayan-u čadig*, 20):

[1] Не отмечено у Kotwicz'a в его Contributions aux études altaiques, I—III, Lwów, 1930, pp. 28—73. Это слово подтверждает этимологию *ǰirγuγan* 'шесть', предложенную Schott'ом и уточненную Н. Н. Поппе (см. ibid.).

Мать Бёртэ по «Юань чао би ши» называет Сотан.[1] О том, что Дай Сэчэн вернулся с дороги по случаю болезни, мы в «Юань чао би ши» не находим. Написание в «Алтан тобчи», как *Sotan ~ Sutan*, повидимому, является характерным и для других случаев, на что уже указал P. Pelliot в своей заметке об особенностях нашего памятника.[2] Вообще в «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана, в «Алтан тобчи» (Gomb. imp.), в «Эрдэнийн тобчи» Санан сэцэна и других хрониках XVII в. мы встречаем замену простых, грубых слов и выражений XII в. словами и выражениями учтивости, благоговения и лести, выработанными в монгольской аристократической среде под влиянием китайской и буддийской культур. Напр., вместо *nögčibe — teŋri bolba*; *örmöge — ǰančі* и т. д.

На f. 23 r. заслуживает внимания выражение:

«считая, что Ван-хан полезен...» Эта характерная для расчетливого Чингис хана фраза в «Юань чао би ши» отсутствует (ср. Позднеев «Юань-чао-ми-ши», стр. 59 и 90).

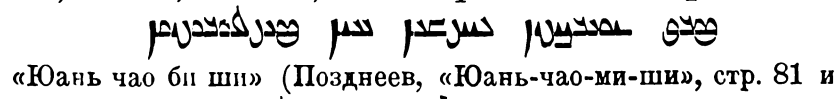
На f. 23 v., 27 r. — v. и далее идет рассказ о нападении мэркитов на ставку Чингис хана и похищении супруги его Бёртэ. Здесь старушка *Qoγoγčin* — , чуткости слуха и зоркости глаз которой обязана была вся семья Тэмучина своим спасением, неправильно названа *Qonoγčin*. В летописи «Ихэ шара туджи» имя ее пишется правильно. В древнейшем тексте культа Чингиса она, сделавшаяся уже семейным онгоном *(ger-ün oŋγon)* в доме Чингис хана, — именуется данным самим Чингис ханом прозвищем: *soloŋγo sonosqu, üye üǰekü Qoγoγčin emegen*, т. е. «бабушка Хогокчин, обладающая слухом колонка и зрением горностая» (Ср. Труды, IV, 51—52).

На f. 26 в рассказе о союзном походе Чингиса, Ван хана и Джамухи на трех мэркитов[3] с целью отбить Бёртэ, имеется, между прочим, небрежная описка: вместо («двери») написано («матери»).

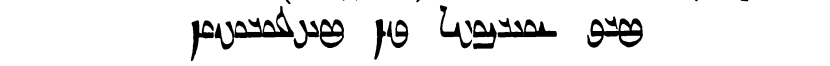
---

[1] Труды членов Пекинской духовной миссии, т. IV, стр. 48. В дальнейшем цитируется, как «Труды, IV».

[2] T'oung Pao, XXVII, № 2—3, 200 *Sorqatu J̌ürki → Saiqatu J̌ürka*, fol. 22 v.:



Эта же фраза в «Юань чао би ши» (Позднеев, «Юань-чао-ми-ши», стр. 81 и 89):



[3] Монгольское традиционное чтение «мэргэт».

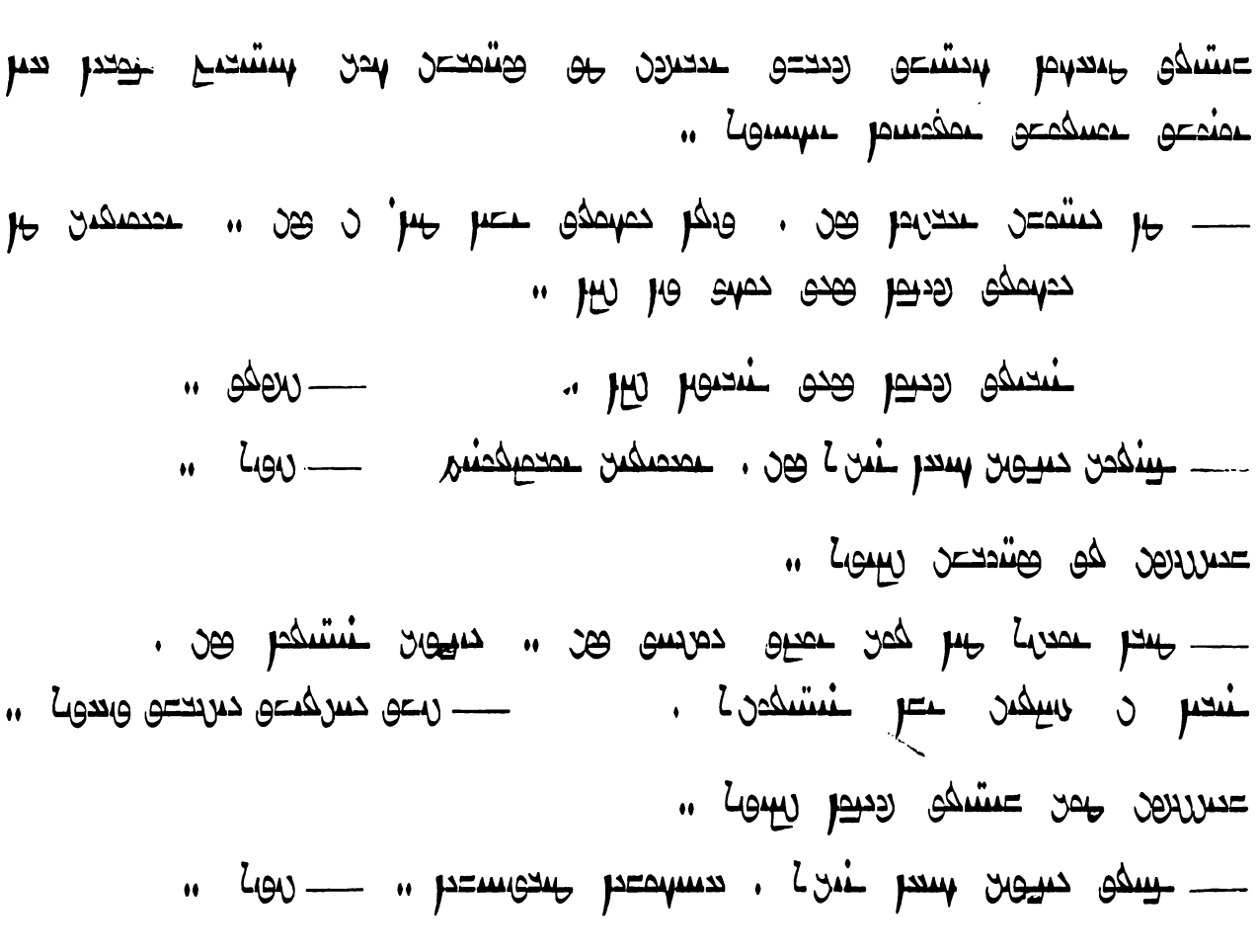
На f. 33—35, описав избрание Тэмучина (Тумучина нашей рукописи) на ханский престол и клятвы Алтана, Хучара и др. по «Юань чао би ши», автор передает легенду о том, что Тэмучина назвали «Чингисом» по крику неведомой птички, что в то время Чингису было 45 лет и т. д.

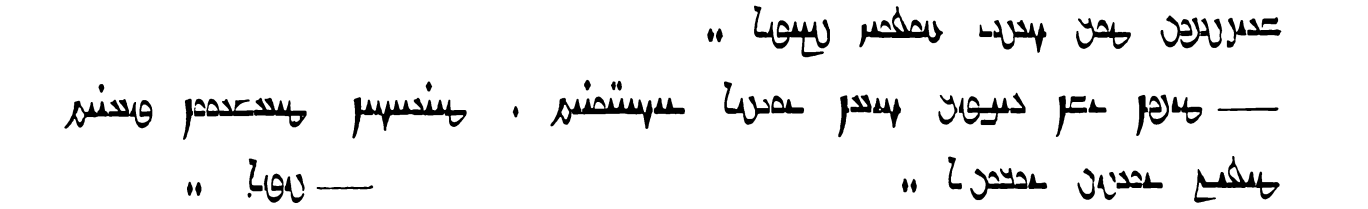
На f. 35 r., описывая битву Чингис хана с Джамухой на Далан Балджут, «Алтан тобчи» излагает так, как будто победил Чингис хан, а не Джамуха.

На f. 35 v. — 37 v. описывается пиршество на берегу Онона тайджутского *Sečen beki* по «Юань чао би ши», но конец драки дополнен по «Алтан тобчи» (Gomb. impr.) и «Эрдэнийн тобчи» Санан сэцэна; f. 37 v.—38 v. и 38 v.—40 v. разгром татар и гибель Джуркэнов (Ср. Труды, IV, 66—67 и 67—69).

На f. 40 v.—45 r. (Труды, IV, 69—74) сообщается об избрании Джамухи в гурханы.

На f. 45 r.—50 r. (Ср. *Čiŋgis qaγan-u čadig*, стр. 127—138) идет поэтический рассказ о столкновении Чингиса и его дружины из шести человек с 300 тайджутами. Этот рассказ интересен как отголосок эпизода борьбы господ *(eǰen)* с простым народом, именно с рыбаками и сурколовами *(ǰaγusučin, tarbaγačin)*. Даем выдержку, проставив диакритические знаки перед γ и выделив прямую речь (fol 46 v.—47 r).





Приблизительный перевод диалога будет такой:

«Когда подъехали те враги, Богорджи, сев на своего буланого с ремнем по спине коня, выехал им навстречу и спросил:

— Что за люди вы? Мы ваши законные господа! Сказывайте скорее: если вы люди достойные, скажите о своем достоинстве! Если вы люди именитые, так скажите свое имя! —

Когда так он сказал, те ответили:

— Какое у нас [может быть] хорошее имя. Биться будем скорее! —

Тогда Богорджи говорит:

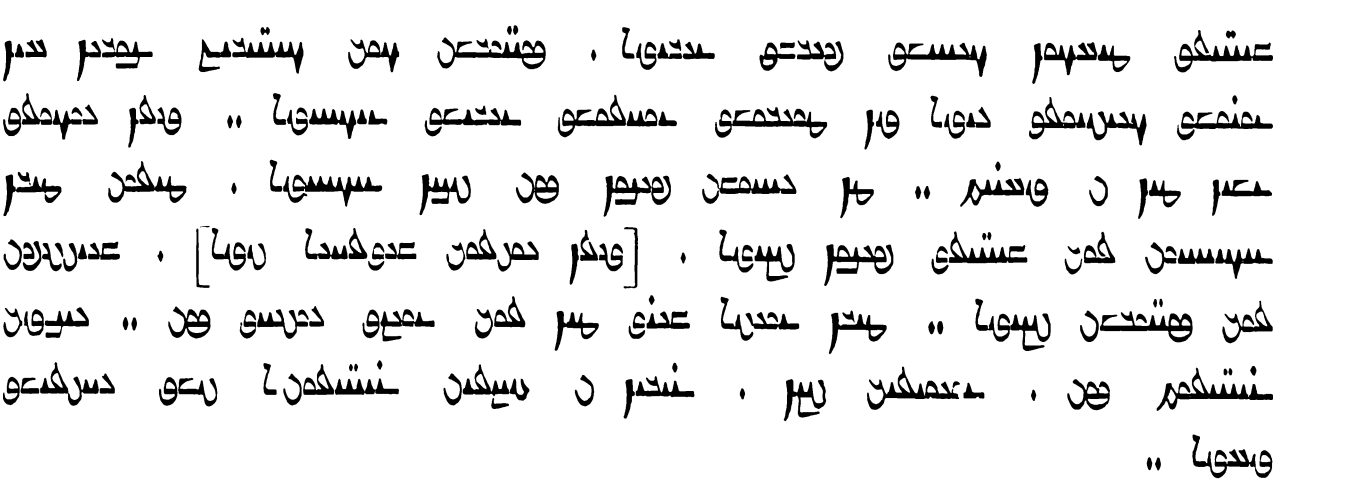
— Такие речи не подобают вам. Какие тут шутки. Будем забавляться пока солнце светит! — Так громко он кричал на них. А те люди отвечают:

— Какое у нас хорошее имя. Мы рыбаки и сурколовы!

Тогда Шики Хутук говорит:

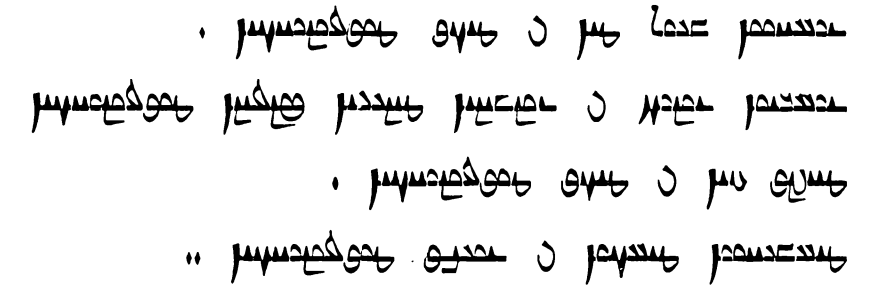
— Да, что тут спрашивать у них хорошего. Известное дело они тайджуты. Нападем скорее! —

В этом диалоге непонятно, какая неподобающая речь возмутила Богорджи. Очевидно, неприятные слова пропущены в нашем тексте. Действительно, в другой версии этого рассказа, напечатанной в сборнике *Čiŋgis qaγan-u čadig* (стр. 131), мы эту фразу имеем и приводим ее здесь, заключив в квадратные скобки:



Здесь обращает на себя внимание выражение «мы *ǯögdür čibdaŋ* или *yögdür ǰibdaŋ*». Повидимому, здесь речь идет о племенах,

не признающих Чингиса за своего хана и господина. Таковым, например, являлось племя мэркит'ское, которое оказало самое упорное сопротивление Чингис хану и было окончательно разбито только около 1216 г. в киргизских степях б. Тургайской области специальным отрядом Джучи и Субудая.[1] Не исключена возможность, что *čibdaŋ~ǰibdaŋ* нашего рассказа не что иное, как название мэркитов. У Абуль Гази[2] в рассказе «Битва Джучихана с султаном Мохаммедом, шахом хорезмским» — между прочим читаем: «Князья говорили: хан не посылал нас воевать с султаном Мохаммедом; поход на джабдалов мы сделали и покорили их». По Несеви и Джувейни, Джучи преследовал только мэркитов.[3] Поэтому мы готовы отожествить мэркитов с джабдалами, а последних с *čibdaŋ* нашего рассказа. Это же имя встречается еще в одном редком и старинном документе, в обращении к бунчуку — знамени Чингис хана (Ms. автора), где читаем:



Что касается слова *ǰögdür*, то мы знаем, что у сойот-урянхайцев тувинцев имеется кость «джокду»;[4] потом аларские буряты карагасов зовут «зугдэ», а тункинские — «зугдэр». Поэтому, можно думать, что речь идет о карагасах. Мы уклонились в сторону так далеко для того, чтобы показать, насколько много исторической правды кроется даже в эпических рассказах и легендах описываемой хроники и как они ждут своего исследователя.

Теперь возвращаемся к описанию рукописи f. 50 r. —51 r.: одна легенда из похода на Запад о том, как некий владетель *ǰil* — страны между Тибетом и Индией, представлялся Чингис хану и поднес ему коня саврасого с белым лбом и мордой *(qaljan)*, беличью шубу и кобылицу с жеребенком, и как Чингис отдал этот подарок курьеру из Монголии *Üle Yandan*'у, а не

---

[1] См. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, изд. Фак. вост. языков СПб. ун., СПб., 1900, ч. II, стр. 399.

[2] Абуль Гази, XXI, вып. 5—6, стр. 87.

[3] См. Бартольд. Туркестан, ч. II, стр. 399—400.

[4] Г. Е. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III., вып. 1, изд. Гос. Русск. геогр. общ. Л., 1926, стр. 17.

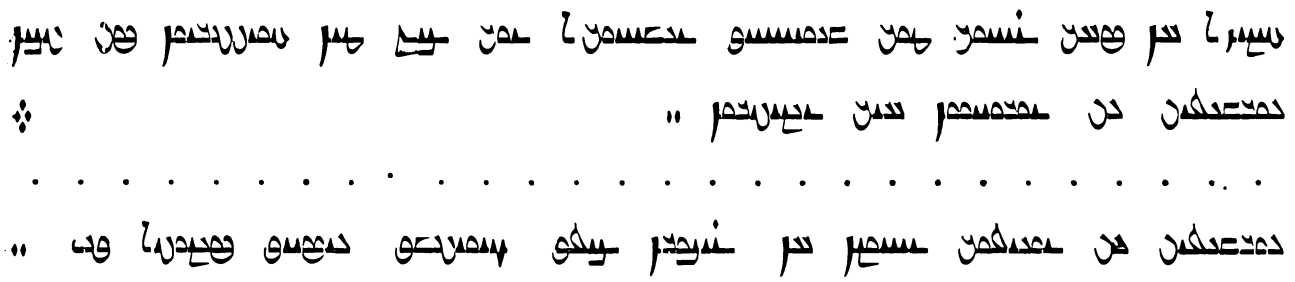
Богорджи, чем была сильно обижена супруга последнего. Затем, как Белгэтэй и Хасар ропщут на Чингиса и как последний усмиряет их гордость и самомнение, обернувшись в старца, продающего тугой лук.

На f. 51 v. сообщается, как Алак и Ая (Ная «Юань чао би ши» и Рашид-эддин'а) и отец их Ширхэ везли своего господина Таргудая к Чингис хану (Труды, IV, 74—75); f. 53 r. — 54 v. (Труды, IV, 76—77) — рассказ о присоединении Джаханбо к Чингису.

F. 54 v. —56 v. (Труды, IV, 77—80) — истребление татар.

F. 56 v. —58 v. (Труды, IV, 80—83) — поход Ван хана на мэркитов, а потом на найманов с Чингис ханом и усыновление Ван ханом Тэмучина.

F. 58 v. —65 r. (Труды, IV, 83—91). — конфликт с Ван ханом. Здесь рассказ «Юань чао би ши» вдруг обрывается на полуфразе, при сообщении о том, как Чингис хан после неудачной битвы у горы Мау ёндур с Ван ханом и Джамухой принужден был отступить к оз. Буир и как Чингис хан отправил к племени хонхирад (Унгира) полководца своего Джурчэдэя во главе с урут'скими войсками. Пропущено несколько листов, соответствующих Трудам, IV, 91—118, где говорится о клятве на оз. Балджуна,[1] о покорении кэрэйтов и найманов, о восшествии Чингис хана на ханский престол в 1206 г. и т. д. Пропуск произошел, повидимому, по рассеянности переписчика, введенного в заблуждение именем Джурчэдэй (Чжурчэдай «Юань чао би ши»). Приводим конец разрыва и начало продолжения, отметив многоточием пропуск, f. 65 r. (Труды, IV, 91):



«Я надеялся на Чжурчэдая как на защиту высокой горы» и т. д. (Труды, IV, 118).

F. 65 r. —76 v. (Труды, IV, 118—130) — рассказ о наградах сподвижников и гвардии Чингис хана.

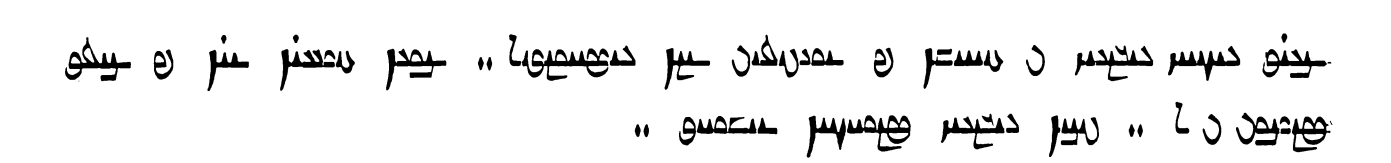
F. 76 v. — 77 r. — вставлена легенда о том, как божественный напиток спустился с неба на руку Чингис хана и как четыре брата его не могли выпить его и тем удостоверились, что Чингис хан ниспослан небом.

---

[1] Озеро в Забайкалье, откуда вытекает р. Тура, впадающая в р. Ингоду. См. C. d'Hosson, Histoire de Mongols ..., I, 72.

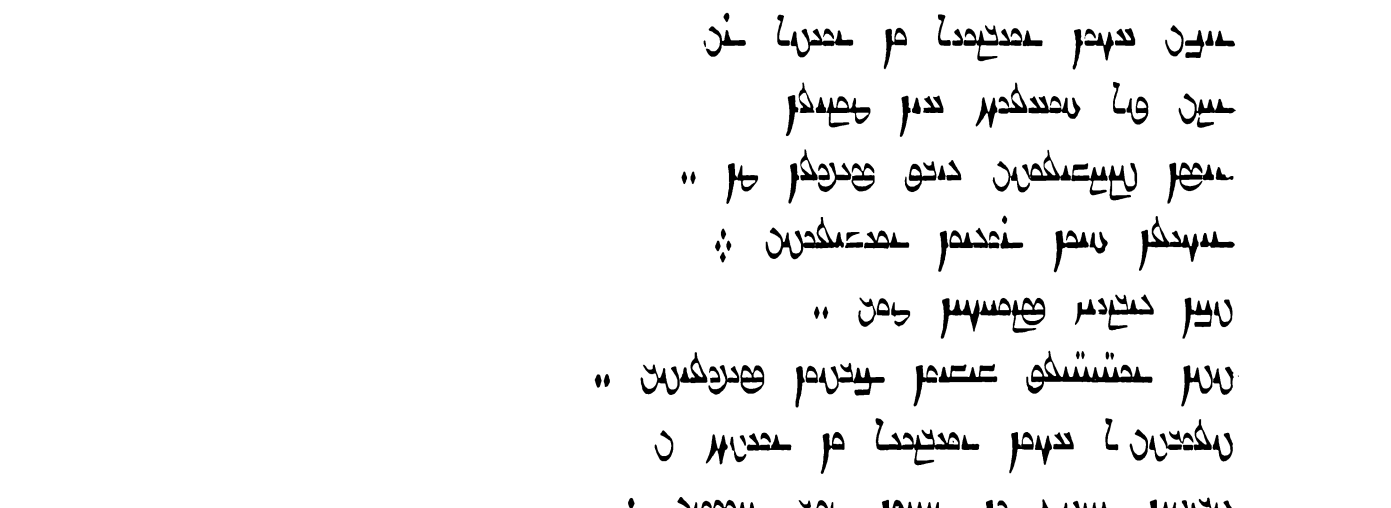
Далее идет беседа Чингиса с Чагадаем на тему о том, какой праздник наилучший. Чагадай отвечает, что лучшим праздником должен считаться новый год, но Чингис хан доказывает, что лучшим праздником должно считаться празднование дня рождения. Кстати отметим, что празднование года рождения у чингисидов сохранилось до наших дней.

Там же, на f. 77 v. и далее на f. 78 v., любопытнейший случай с Өгэдэем, живо характеризующий страничку быта монголов того времени. Өгэдэй позабыл о дне своего рождения, а между тем родители приготовились отпраздновать и ждали его с утра до вечера. Өгэдэй же, идя к родителям, встретил по пути беспрерывные угощения и так как был наказ Чингис хана не отказываться от предлагаемой пищи (угощения), то Өгэдэй должен был у всех отведывать пищу и, таким образом, опоздал. Өгэдэй поднес отцу вареную конскую голову, как наиболее почетное блюдо. Чингис хан отведал по обычаю и сердце его отошло, когда Өгэдэй объяснил ему причину опоздания. Тут же Чингис заявил, что (77 r.) из его сыновей только Өгэдэй исполнил его установление и повеление *(ǰasaγ ǰarliγ)*:



F. 78 r. — 80 r. — о пиршестве на р. Хэрулюн по случаю женитьбы Чингис хана.

F. 80 v. — 85 v. — о пире на р. Хэрулюн после похода на Китай и Тангут и беседы с девятью ӧрлуками. Вот интересное заключение к этому рассказу (f. 85 v.), из которого видно, что такие беседы или высказывания по повелению Чингис хана заучивались наизусть, распевались «на седле» и записывались в качестве обязательного наставления ханам и нойонам:



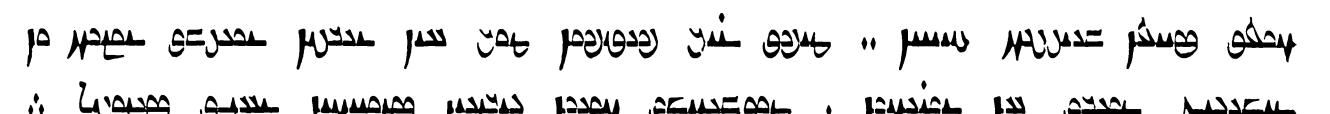
После этой вставки снова идет прерванный рассказ «Юань чао би ши» о посылке Хубилай нойона на карлуков и пр. (соотв. Труды, 130—131) и поучения Чингис хана дочерям, выданным Арслан хану карлукскому и идикуту уйгурскому (*Alγa beki* за Арслан хана и *Ilqaldun beki* за идикута).

Далее на f. 86 v. — 87 v. поход Джучи на ойратов и пр. Наставление Чингис хана царевне *Seceyiken axai*, выдаваемой за ойратского Иналчи. Причем, по поручению Чингис хана наставления дает Богорджи. В «Юань чао би ши» упоминается о выдаче царевен за указанных лиц, но наставления пропущены, между тем по слогу и содержанию они должны быть отнесены к «Юань чао би ши» и наличие их в прошлом не возбуждает сомнений.

F. 88 v. —89 r. — легенда об измене онгутского Уран Чэнкуя вместе с 31 племенем и попытке уйти «севернее от заката солнца». Преследование их Чингис ханом вместе с Хасаром. В этом походе Хасар в награду получает женщину Бөмбулун. Рассказ помещен в *Čiŋgis qaγan-u čadig*, стр. 26 (ср. Рашид-эддин, т. V, 115—116).

Далее коротенький рассказ о дочерях Чингис хана. Перечисление четырех братьев, затем сыновей и дочерей от главных супругов. От Бөртэ четыре сына: Джучи, Чагадай, Өгэдэй и Тулуй, да три царевича — Алага бэки, Илагадун бэки и Сэцэйхэн. От Хулан — царевна Кулугэ, от Исуй — царевна Джучибэй и от Исухэн — Харачар, Харгату и Чахур.[1]

Затем f. 89 r. — 89 v. — наделение Чингисом своей матери, братьев и сыновей (Труды, IV, 133—134). F. 89 v. —94 r. — Чингис хан поучает своих четырех сыновей, четырех героев (кулуков), братьев и т. д. Весь рассказ, повидимому, представляет фрагмент из чингисовских билик'ов и отсутствует в «Юань чао би ши». Рассказ кончается так (93 v.):



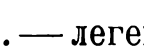
т. е. «Гениальный великий Чингис хан преподал своим младшим братьям и сыновьям краткое наставление, которое есть питание государства и ключ управления». После этого добавлена интересная беседа уже выделившегося младшего брата его *Odǰigin* с Тангудай сэцэном на счет законов управления государством и народом (93 v. — 94 r.).

---

[1] Ср. Рашид-эддин, т. XIII, 75—83. Описание супруги Чингис хана и детей его; также — Библиотека восточных историков, изд. И Березиным, Казань, 1849, т. I. Шейбанпада, XLIII—XLV. О женах, сыновьях и дочерях Чингис хана. О том, за кого отданы пять дочерей Чингис хана.

F. 94 v. —98 v. — продолжение прерванного «Юань чао би ши» о семи сыновьях хонхотанского Мунлика и о волхве (шамане) Тэб Тэнгри. Конфликт с Тэб Тэнгри и Хасаром. Отпадение Хасара с отрядом в 1300 чел. воинов и погоня за ним. Уход Джэбэкэ в Баргуджин. Убиение Тэб Тэнгри (Труды, IV, 134—138). Рассказ «Алтан тобчи» подробнее в первой части.

F. 98 v. —99 r. — подданство бурятского владетеля Оро шигуши и поднесение Чингис хану сокола с берегов Байкала. Чингис хан утверждает Оро шигуши (Ороши гуши) владельцем над бурятским народом. С этим соколом Чингис выезжает на охоту на джурдженского хана Ванчуна (f. 99 r.). Маленькое поучение сыновьям на обратном пути во время остановки в урочище Алтан Хя.

F. 99 v. —102 v. — легенда о походе на Корею () и женитьба на дочери корейского царя Буха Чаган — красавице Хулан.

F. 102 v. — 110 r. — разные случаи из жизни Чингис хана и его сподвижников, главным образом, поучения Чингиса, всего 14, если не более рассказов (почти все неизвестные до сих пор в монголистике и восходящие безусловно ко временам Чингиса).

Вот перечень их:

1. О награждении Мухули титулом и о том, как Тангудай сэцэн поучал Мухули.

2. Чингис хан поучает своих родичей примерами — как рыбы от неосторожности попадаются в тенета, но потом становятся осторожными и прячутся в тинах, так и с людьми: после поучения они становятся умными.

3. Разные случаи во времена дружбы Чингис хана с Джамухой. Чингис ударяет по голове своего споткнувшегося коня, и Джамуха его стыдит.

4. Что сделал Чингис хан с дружиной Джамухи, когда она привела своего господина, предательски схватив его.

5. Как Чингис хан пил вино со своими четырьмя сыновьями и изучал их характер и ум.

6. Высказывания Чингиса насчет женщин, мужчин, о пьяницах, простолюдинах, о родне и т. д. Афоризмы Гоа сэцэна.

7. Речь тангутского Хуилдар сэцэна.

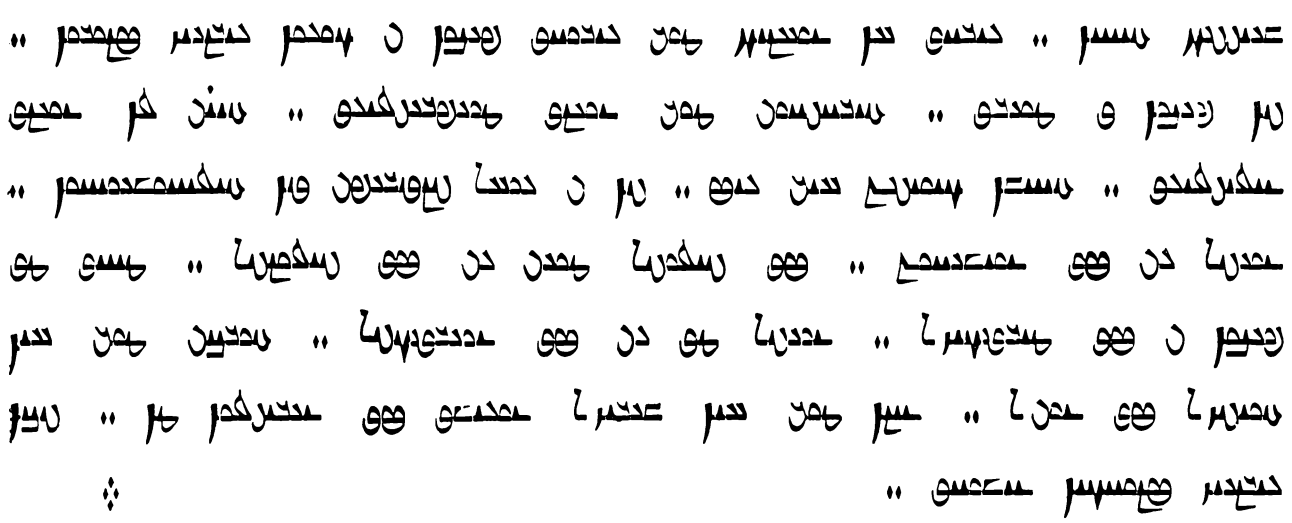
8. Чингис хан не знает отдыха из-за забот о благоустройстве и спокойствии своей державы.

9. Чингис хан приказывает хорезмскому Арамджа быть чебаком, а Джэлмэ — славным соколом, и вести уничижающий друг друга диалог.

10. Поучения Чингис хана сыновьям, младшим братьям и родичам.

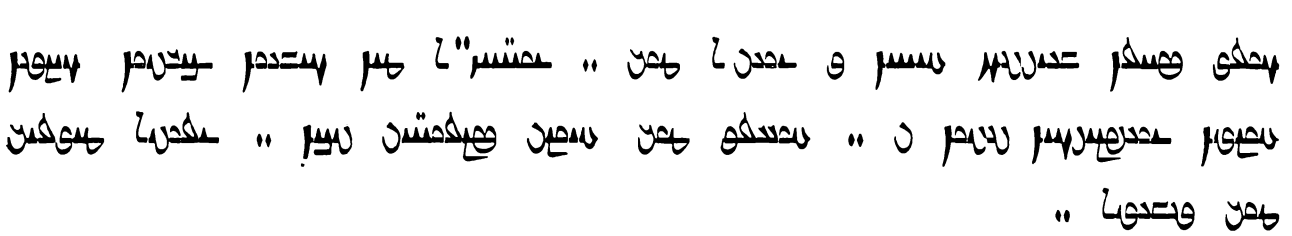
11. Конфликт Чагадая с Сарманом охурутским из-за нарушения последним устава службы и как Чингис хан спас Сармана от заслуженной казни.

12. Наказ Чингис хана судьям вообще, предписывающий быть беспристрастными, непоколебимыми, в мыслях неподкупными, не затягивать и не раздувать дела. Вот текст наказа (98 г.)



13. Чингис хан посылает сына Гоа сэчэна на разведку.

14. Слова кэрэитской старухи Аймалджин во времена дружбы Чингис хана с Ван ханом насчет гибельности междуусобных войн для простого народа и т. д. Эти все воспоминания заканчиваются следующим предложением:



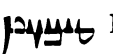
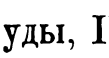
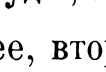
«Дабы сделать законом для будущего, я вписал в книгу (дэптэр) разные изречения, складно сказанные во времена гениального великого Чингис хана мудрецами и учеными».

Мы уверены, что все удачные и достопамятные изречения и даже речи разучивались наизусть и записывались потом в дэптэр еще во времена Чингиса при жизни авторов изречений.[1] Приведенное выше и упомянутое

---

[1] См. Б. Я. Владимирцов, Чингис хан. Изд. З. И. Гржебина, Берлин — Петербург — Москва, 1922, стр. 88.

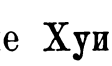
нами (наставление дочери) — взяты Лубсан Дандзаном, наверно, из древних дэптэр'ов.

F. 110 r. — 112 r. — опять идет пересказ «Юань чао би ши», именно поход на царство Цзинь и на царство Хашин. Причем последнее слово передано неправильно или , и к этому слову пояснение манчжурскими буквами (f. III); вм. («верблюды») и пояснение к нему  («сарана, картофель, корнеплоды»), а в другом случае см. → и пояснение к нему в виде («вещи»). Через несколько строк видим опять то же правильное написание и неправильное пояснение  ; вместо  — написание и пояснение (соотв. Труды, IV, 138—141).

Далее, второй поход Чингис хана на Китай из-за того, что китайцы воспрепятствовали послам Чингис хана проехать к Сунам (f. 112 r.; Труды, IV, 141 — 143).

F. 113 v. — 114 v. — легенда о духовной связи Чингис хана с сакьясским ламой Гунга Нимбу, о том как последний даровал Тулую сына Хубилая от Чахурбэки (= Сурхуктэни) и как Тулуй умер ради спасения отца, между тем как известно (по «Юань чао би ши») он умирает, чтобы спасти брата своего Өгэдэя. Между прочим, в конце рассказа имеется ценное указание, что Сурхуктэни (Чахур бэки рукописи) получила от Чингис хана в награду за преданность восемь отоков ч а х а р. Об этом наделении имеется указание в старинных документах, связанных с культом Чингиса, именно в чине раздачи жертвенных долей («*tügel*»).

F. 114 v. — 118 v. поход на Хорезм — *Sartayul irgen* (Труды, IV, 143—149), но пропущен весь рассказ о назначении Чингис ханом себе наследника.

F. 118 r. — 121 r. — выделение Джучи и Чагадая и поучения, а также выделение Хуин нойона и Мөнкэту батора (). Этот абзац нам кажется одним из важнейших фрагментов в «Алтан тобчи» и подлинность его, т. е. современность Чингис хану, и правдивость не возбуждают сомнения. Так как рассказ имеет отношение к истории России и монгольского периода, то считаем необходимым привести текст, исправив описки и орфографию и дав посильный грубый перевод. (Предлагаемый нами перевод ни в коем случае не может считаться окончательным).

Ff. 118 v. — 121 r.

ﻣﺤﺘﺎﺟﻢ ﺑﻮﺩﻡ ﺑﻪ ﻣﺼﺮﻋﻲ ﻛﻪ ﺻﺪ ﻣﻦ ﻣﺎﻳﻌﻲ ﺑﺸﻢ ﻣﺮﺩﻩ ﻛﻨﻢ ﻛﻪ
ﺑﺪﻫﻢ ﻧﺸﻮﺩ ﺻﺪ „ ﻧﻮﺷﻢ ﺑﺪﻫﻢ ﻭ ﺑﺴﻮﺯﻡ ﻛﻪ ﻧﻨﻮﺷﻢ „ ﻧﻮﺷﻢ
ﻣﺤﺘﺎﺟﻢ ﺑﻮﺩﻡ ﺑﻪ ﻣﺼﺮﻋﻲ ﻛﻪ ﺻﺪ ﻣﻦ ﻣﺎﻳﻌﻲ ﺑﺸﻢ ﻣﺮﺩﻩ ﻛﻨﻢ ﻛﻪ

— ﻫﻪ ﻭﻗﺘﻢ ﻣﻲ ﻧﺪﻫﻲ ﻫﻪ ﻣﻲ ﺑﺎﻳﺪ ﻭ ﻣﻲ ﻧﺪﻫﻲ „
ﻣﻌﺎﻭﻳﻪ ﺑﻦ ﺳﻔﻴﺎﻥ
ﺑﺪﻫﻢ ﻛﻪ ﻣﺤﺘﺎﺟﻢ „
ﺑﺪﻫﻢ ﻛﻪ ﻧﺪﻫﻢ „
ﺑﺪﻫﻢ ﻭ ﻧﺪﻫﻢ
ﺑﺪﻫﻢ ﻭ

عدهتیسم مدم لهتسم
لدد سد لمم
لهکمتهم لهکمسم
لا لهلهکتم مده ٥ لمم ..
لهکمتهم مسدیم
لا لهکمهد سمدیم ..
لهکمتهم لهکمسم
لهکمتهم مده ٥ لمم ..
لا لهلهکتم مده ٥ لمم ..

« ضرورتی نیست که ما
همه ی عمر
« چیزی نیست که ما
بتوانیم
همه ی عمر
« بیایید که ما
بتوانیم همه ی
عمر
« بیایید که ما
همه ی عمر
« بیایید که ما
همه ی عمر
« بیایید که ما
همه ی

، مکوه هدیه ده لرسه

" مدیع هدیه ده ورع

" مکدن فیو مد ومصده

" مسکع هدیه ده ومسفیه

— مم ویمدهمه مسه ❊

قدوهد مسوهمه ده سه و مسوهده مهوهد

ده دمسیم لرمد ه مصوهده مصهده ه مدن مدن مم مسه مرمده

" ده ومسیسیم مصیده ده دمه مدمصیسه مدمد

" مدده مدده سیرمد سدن

" مدده مع مکده مهمد

" مسیع مع مکده مهمد

" مکوهده مدده

" مدیع لومیسه مم فیو ده لسه

" مدی لومیسه مم فیو ده لسه

" مدیع هدیه ده ورع

" مکوه هدیه ده لرسه

— مم ویمدهمه مسه ❊

" مدیع هدیه ده ورع

" مکدن فیو مد ومصده

" مسکع هدیه ده ومسفیه

" ده ومسیسیم مصیده ده دمه مدمصیسه مدمد

" مدده مدده سیرمد سدن

" مدده مع مکده مهمد

" مسیع مع مکده مهمد

" مکوهده مدده

" مدیع لومیسه مم فیو ده لسه

" مدی لومیسه مم فیو ده لسه

" مدیع هدیه ده ورع

" مکوه هدیه ده لرسه

— مم ویمدهمه مسه ❊

قدوهد مسوهمه ده سه و مسوهده مهوهد

ده دمسیم لرمد ه مصوهده مصهده ه مدن مدن مم مسه مرمده

" ده ومسیسیم مصیده ده دمه مدمصیسه مدمد

" مدده مدده سیرمد سدن

" مدده مع مکده مهمد

" مسیع مع مکده مهمد

" مکوهده مدده

" مدیع لومیسه مم فیو ده لسه

" مدی لومیسه مم فیو ده لسه

" مدیع هدیه ده ورع

" مکوه هدیه ده لرسه

— Ай сайн ирээ гэж ◊ бодов.

Ирэхэд нь ирээгүй ай гэж ◊ бодсон юм.

Ирэхгүй ирээ гэж ◊ бодсон юм.

Ирээгүй" гээд ирэхэд ирээ гэж ◊ бодсон юм.

Ирэх ирээ гэж ◊ бодсон юм.

Ирэх ирээ гэж ай ирэх гэсэн.

Ирэх ирээ гэж ◊ бодсоор ирэхгүй ◊ гэж ◊ бодсон.

Ирэх ирээ гэж ай ирэх.

Ирэхгүй ирээ гэж ◊ бодсоор ирэхгүй ◊ гэж ◊ бодсон.

Ирэх ирээ гэж ◊ бодсоор ирэхгүй ◊ гэж ◊ бодсон.

Ирэх ирээ гэж ай ирэх гэсэн

Т. е.: «Гениальный, великий Чингис хан выделил своего сына Джучи, поставив даругой над страной кипчаков. Чагадая выделил в стране сартаулов. При выделении своих обоих сыновей, Джучи и Чагадая, сказал им такое наставление:

«Я вас не в чужую страну отделяю, но посылаю для управления тем, чем я завладел, и для начальствования над теми, кого я подчинил себе, для расширения земли; поручаю управление государством, выделяю по хорошему, как бы отводя вам вторую половину дома и половину своего тела. Можно ли думать, что уж отделяетесь совсем так же, как сосед (*ayil*)[1] откочевывает прочь от соседа? Разве не будут видеться соседи друг с другом?[2] Говоря, что отделилось стадо от стада, как можно с грустью успокоиться. Разве сущность стада не будет объединяться вами?

Мои родичи будут пребывать в кругу своих братьев и, конечно, совершать походы через горы и скалы. Неужели вы не будете поддерживать свои воинские кличи и призывы? Конечно, будут через моря совершать походы! Неужели вы не будете поддерживать постоянно песни[3] и призывы между собой? Грудными голосами друг друга будете призывать, зачем переиначивать свои песни и призывы! И шапками будете махать друг другу, призывая — «барол», «барол»[4] и как можете беспокоить своих соседей?

---

[1] *Ayil* «юрта, семья, сосед, аул».

[2] Смысл: «разве не будете соседить друг с другом»?

[3] Голоса.

[4] «бара», «баро!» — победный клич, клич радости, восторга, как «ура», бытует у агинских бурят при удачной стрельбе из лука и пр. случаях.

Живя через реку друг от друга, кого станете признавать, а кого отвергать? Разве не пожелаете побеседовать между собой? Или живя через гору, которого станете признавать, а которого отвергать? Будьте же вы братьями друг другу и живите в любви! Дело в том, чтобы заставить итти весь великий народ по пути истинной государственности и закону ради стяжания славы и чести!»

Так говорил он. Затем, когда Чингис хан отправлял царевича Джучи даругой над кипчаками, предложил Богорджи сказать наставление. И Богорджи нойон сказал следующее:

«Слушай, сын Джучи! Отец выделяет тебя для расширения земли и для начальствования над чужеплеменным народом. Подвизайся! Слышно бывает, что перевал есть такой, что перейти его невозможно. И не думай ты о том, как будешь переваливать! Стоит только пожелать перейти, как и перевалишь. И если не случится какого-либо шума и гама, когда будешь переваливать, то по ту сторону перевала навстречу готовы песни и музыка! Слышно бывает, что есть такая река, что и перейти ее невозможно. Не думай ты о том, как перейти ее. Стоит только захотеть, так ее и переедешь! И если при такой переправе ничего не случится, то по ту сторону навстречу готовы юрты и телеги!»

После этого наставления Джучи заявил:

«Когда гениальный государь просил наставлять, то я ожидал, что ты будешь наставлять тому, чтобы я дошел до народов, до которых еще не доходили, чтобы я забрал народы, еще не забранные, чтобы я расширил землю. Но оказывается, ты поучаешь меня тому, чтобы я управлял совсем уже готовым народом и потреблял приготовленную пищу!»

На это Чингис хан сказал:

«Высказываешь ли ты, Джучи, такое мальчишество потому, что ты мой сын. (Однако), если не сумеешь устроить какую-нибудь часть народа, не будешь мощным. *Bayurči* [«обер-кухмистер»] человек, умеющий распределять пищу, с народом, прибывшим на собрание, не запаздывает, а на пиру недохватков у него не бывает и сам находит случай напиться. Так что, устраивать великий народ все равно, что управиться с приготовленной пищей. Справедливы слова Богорджи!»

Так-то было сказано им. Еще Чингис хан сказал:

«В чем согласие между отцом и сыном? Не то, что в неведомую даль посылаю вас, но для управления тем, чем я овладел, для сохранения того, над чем потрудился; выделяю вас, как опору для второй половины дома и половину своего тела. Если вы будете приветствовать правду, думать

о порученном, не нарушать спокойствия и благополучия, во всем без отпора и станете подвизаться, сделавшись очами для моего зрения и ушами для моего слуха, — то это и будет благодарностью за рождения сыновей!»

Так-то сказал он.

Чингис хан также выделил Хуин нойона[1] для управления странами оросов и черкесов и сказал ему в наставление:

«Ты, Хуин, во время смут не убегал от меня, до седых волос отдавал мне силы свои![2] Ты из рода старшего брата Дзул Дзögэлэн (*ǰul ǰögɛlen*). Твой путь — отделись от Джучи на Запад. Не будь высокомерен, полагая что насквозь прострелишь чудовище (*abarγa*). Не отчаивайся, что тебя не будут слушаться. Не будешь ли ты в центре многих войн наподобие задней покрышки большой юрты, развеваемой ветром?» так говорил он.

Тронутый Хуин нойон при разлуке доложил Чингис хану:

«За то, что я просто следовал за своим ханом — старшим братом, ты дал мне 8000 душ, обеспечил меня народом и питанием, людьми и питьем, говоря, что я во время смут не убегал, в дни тревог не утомлялся, и посылаешь меня для расширения земли и для начальствования над чужеплеменниками. Смогу ли только успокоить золотое (твое) сердце? Не объесться бы мне от народной пищи, не опьянеть бы от вина людского! Да ведает (пусть знает) светлый путь моего хана и старшего брата! Усердно отдам свои силы».

Так докладывал он.

Затем Чингис хан, выделяя Мöнкэту батора, сказал ему в наставление:

«Задушевный, мой милый, младший брат! Хуин уже выделился и отправился, дошел до места и прислал доклад (такой): «После того как старший брат мой дал мне наставление, голова моя (стала) как бы на подушке, сердце (печень) мое — в тепле, бока (бедра) мои — на подстилке». А ты отдавай силы правильно. Тебя, Мöнкэту, моего укрюка для ловли коней, посылаю я. И возьмешь ты ощупью свою шапку, унизанную хрусталем, на голову наденешь, вытянешь ноги в стременах так сильно, что ушко разорвется, и будешь ходить так, что зазвучит на небе и на земле! Не так ли? Если небо дарует путь, ты, ведь, и через моря будешь походы совершать. Не прерывай своей песни и призыва! Через горы-скалы ты, ведь, будешь походы совершать; не прерывай своего крика и призыва! Ты

---

[1] См. Рашид-эддин, I, 178. В «Юань чао би ши» он назван Хунань (см. пер. IV, 134) и приписан был к Джучи.

[2] *budaŋ čaŋ* в тексте — «туман, муть и иней, сухой снег». Переводим в переносном значении.

уходишь, словно отрывается рукав или полы. Обратно посылай весть на крыльях!»[1]

Так сказал он.

Чингис хан отправил его, дав ему еще такое наставление:

«Не тяготись моим старшим (сыном) Джучи. Если кто привыкнет к словам, мудрым будет он; кто привыкнет к мечу — богатырем станет. Такого и зовут мудрым. Будь постоянен в своих мыслях. Не пей вина темного. Запад и Восток далеки друг от друга. И хорошо, если это будут чувствовать и думать. Если возникнут какие недоразумения, мыслями снесемся и обсудим тогда между собой!»

Из приведенного текста мы устанавливаем, что Чингис хан после покорения Хорезмской империи и разгрома кипчаков (половцев) и русских на р. Калке, наделил уделами своих старших сыновей, Джучи и Чагадая, и выделил в особые, подчиненные центру государства.

Дата этого события не дается, ибо летописец или, быть может, секретарь Чингис хана более интересуется тем наказом, каким великий завоеватель снабжает выделяемых. Но едва ли ошибемся, если мы скажем, что это произошло в 1224 г., во время великих торжеств в Кулан баши и встречи с Субэдэем и Джэбэ после их успешного похода до Крыма и Днепра, когда Джучи пригнал 100 000 лошадей разных мастей в подарок отцу, а для облавы массу онагров из кипчакских степей.[2]

Из текста мы впервые узнаем, что названный брат Чингиса, благородный Хуин, наделен самостоятельным большим уделом и назначен первым даругой над русскими и черкесами. Хуин нойон в то же время является и советником, дядькой Джучи. Из нашего фрагмента мы можем предполагать, что захваченная Субэдэем и Джэбэ территория Северного Кавказа (черкесы) и юга России уже тогда получила монгольское управление в лице Хуин нойона.

На f. 121 r.—128 r. сообщается о походе Чингиса на Тангут и смерти его. В общем рассказ об этом событии изложен по Gomb. impr. и по Санан сэцэну. Но об оскоплении Чингис хана царицей тангутской ничего не говорится, и смерть Чингис хана приписывается тяжелой горячке, без указания причины высокой температуры.

---

[1] «*Kilinča jigür-e ilge*» не совсем понятен смысл. См. А. К. Богданов. К значению слова jigür-e ayulγan в письме иль-хана Аргуна к Филиппу Красивому, Доклады АН СССР В, 1928, № 11, стр. 237.

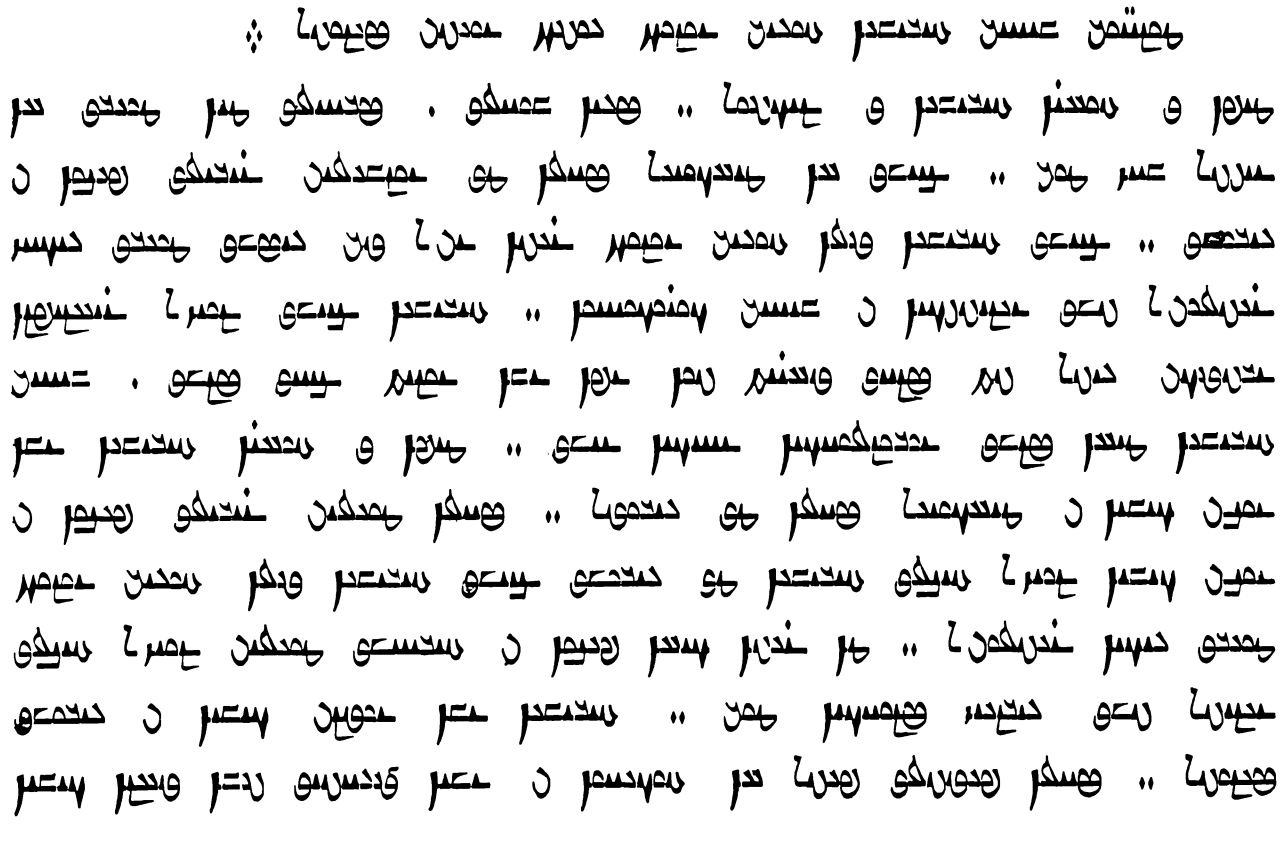
[2] См. Абуль Гази, 116; Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 492.

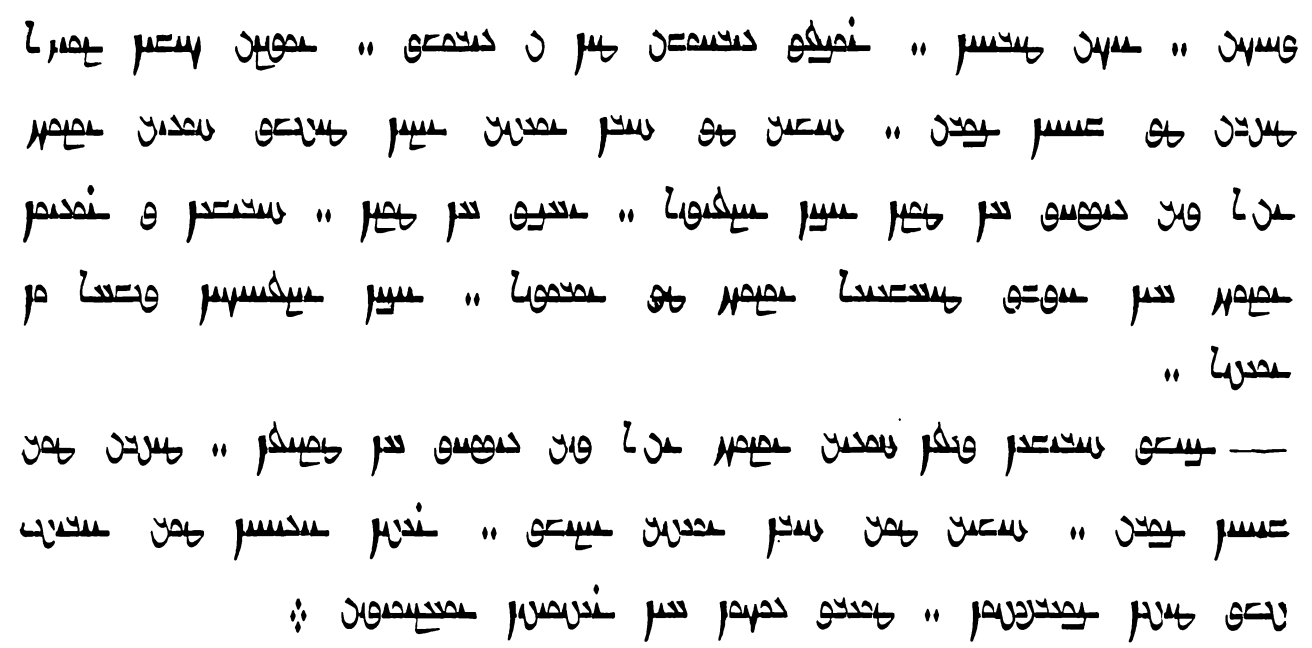
На f. 128 r.—129 r. сообщается о братьях, сыновьях и дочерях Чингис хана; о девяти ӧрлуках, о владениях Джучи и Чагадая, о сыновьях Ӧгэдэя и Тулуя; о шести тумэнах великого Чингис хана; о четырех ставках его (ордо).

Далее наша хроника продолжает свой рассказ небольшими абзацами в указанной в начале последовательности. Рассказы часто интересны по содержанию и слогу.

На f. 172 v.—174 v. идет дополнение. Между прочим, в противоречие вышеизложенному, на f. 128 r., о владениях Джучи и Чагадая, приводится позднейшая легенда о том, что потомки Чагадая находятся у Белого Царя и что у Ӧгэдэя потомства не было. Затем характерная заметка о том, что Чагадай замыслил на своего отца зло, но был встречен в пути Очир сэцэном, который поднес царевичу яд и умер вместе с Чагадаем. Здесь мы видим перенесение фактов, относящихся к Джучи на Чагадая. О намерении Джучи убить отца и об открытии злого умысла Чагадаем и о приказе Чингис хана тайно отравить Джучи передает Джузджани (см. Бартольд, Туркестан, 495).

На f. 176 r. и v. сообщается об обстоятельствах гибели монархии Лэгдэн хана (Линдан автора). Так как в известных монгольских хрониках XVII в. мало сведений насчет разрушения монгольского последнего царства и не приводится текста договора об унии харачинов с основоположниками манджурской или дайцинской империи, мы приводим рассказ целиком.

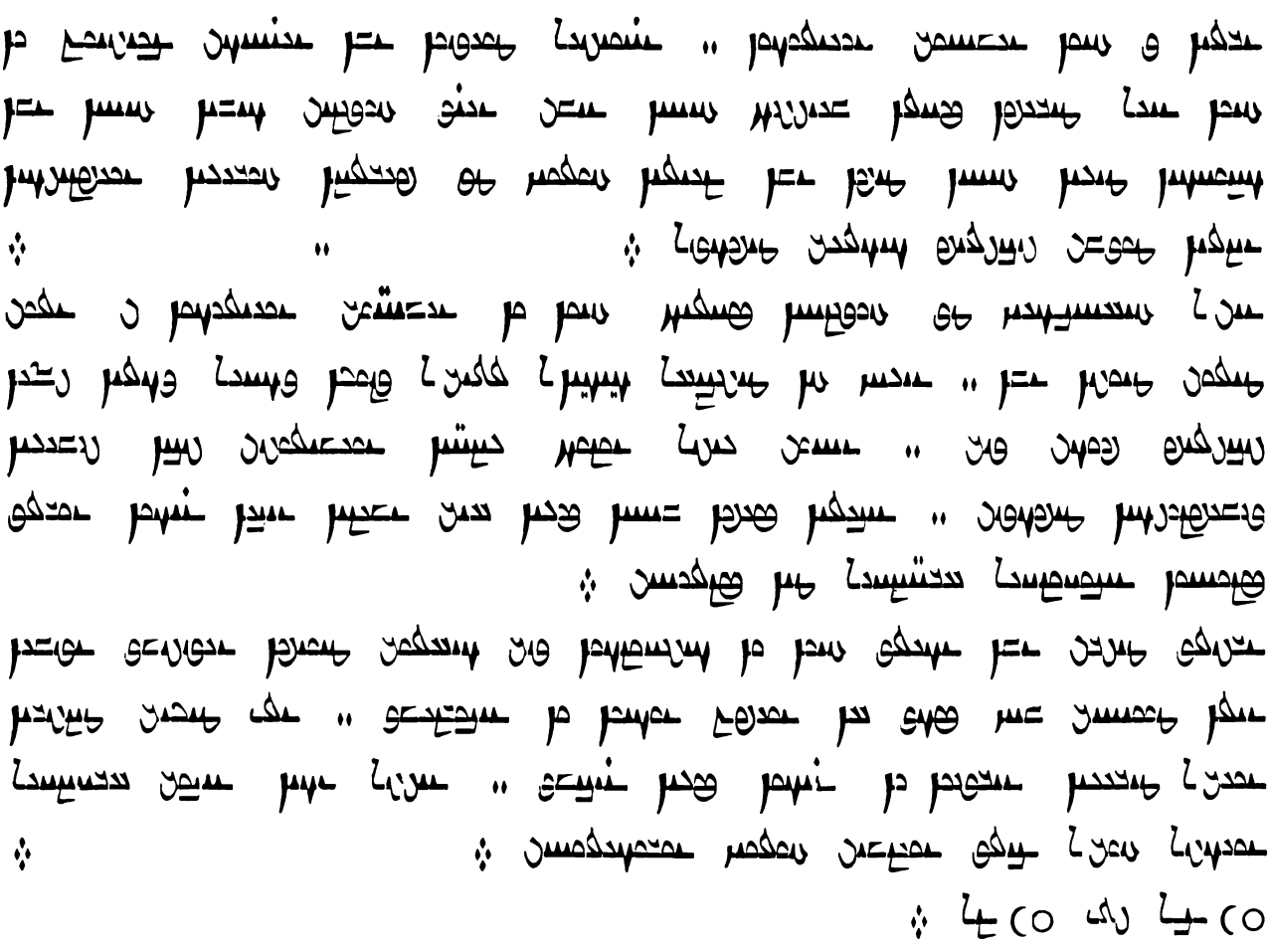




т. е.: «Сначала два народа, чахары и харачины, не ладили между собой. После харачинский Ласкиб, Буян чокту, Бурхату и другие, в то еще время, когда в государстве было все благополучно, отправили манджурскому Великому Тайдзуну (Тайдзун богдо) человека по имени Олджидай с предложением: «Мы, манджуры и харачины, оба народа будем ходить в едином согласии и соединим наши государства и управления». Когда чахары услышали об этом, они решили, что если харачины соединятся с манджурами, неизбежно возникнут великие бедствия; — отсюда отношения еще более ухудшились и возникла упорная война между чахарами и харачинами.

После этого от харачинов был отправлен к Великому Тайдзуну Оми сэцэн. Великий (Богдо) в ответ послал к харачинам человека по имени Тудэй вместе с Оми сэцэном, говоря: «Мы, манджуры и харачины, оба народа соединимся, управляя государством (в управлении государством). Вы выберите одного лучшего (хорошего) человека и пришлите вместе с Тудэем». После такого повеления от харачинов был отправлен Убали сэцэн. Богдо уже отправил владетеля хошуна синего с каймой знамени Пиянку Хица бэйлэ Сэцэн бакши, Аши дархана и Номту дзаргучэя,[1] которые вместе с Убали сэцэном убили в честь неба белого коня, в честь земли — черного быка, совершили жертвоприношение и поклялись впредь ходить обоим народам в согласии. Вследствие чего харачинский князь (нойон), взяв свой народ, поддался Дайцинской династии. Слова клятвенного договора следующие: «Мы, оба народа — манджуры и харачины, для того, чтобы жить в согласии, убили в честь неба белого коня, в честь земли — черного быка, налили в одну чашку вина, принесли жертву, совершили поклонение и соединили наше государственное управление ()».

Наша хроника кончается коротеньким колофоном (ff. 176 v. — 177 r.), о чем мы уже говорили выше. Все же приводим его без перевода:



В заключение скажем, что в нашу хронику попало из «Юань чао би ши» только то, что встречается во всех 12 тетрадях, за исключением событий после смерти Чингис хана и охватывающих царствование Өгэдэя. Это обстоятельство заставляет думать, что в Монголии был в ходу полный монгольский текст «Юань чао би ши», но возможно без изложения царствования Өгэдэя. Наличие многих фрагментов из неизвестных источников, объединенных по содержанию одной идеей, именно — правилами государственного управления, т. е. джасаком или «Ясой» Чингис хана, нам указывает на то, что в Монголии был более или менее полный список или несколько списков знаменитой «Ясы» Чингис хана, который представлял не что иное, как сборник замечательных высказываний Чингис хана, носящих характер наказов и поучений; сюда же включались высказывания сподвижников и современников Чингиса и ближайших его преемников (особенно Чагадая), что мы видим в *Čiŋgis qaγan-u čadig*.

Наши поиски таких списков древних записей в Монголии должны быть усилены.

19 июня 1934 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие 3

Введение 5

Описание летописей 13

I. Списки исторической хроники, составленной князем Санан сэцэном и называемой «Эрдэнийн тобчи» 13

1) Ms. A. *Erdeni-yin tobči* [Драгоценная пуговица] 13

2) Ms. B. *Qad-un ündüsün-üerdeni-yin tobči* [Краткая история царей Индии, Тибета и Монголии] 35

3) Ms. C. *Enedkeg Töbed Moŋγol γurban ulus-un qad-un tuuǯi orosibai* [Повествование о царях Индии, Тибета и Монголии] 49

4) Ms. D. *Qaγan-u šara debter orosi ai* [Желтая книга хана. Переложение летописи *Saγaŋ sečen'a*, т. е. Санан сэцэна] 51

II. Списки летописи «Алтан тобчи» 53

1) Ms. A. *Alta · tobči* [Золотая пуговица (летопись)] 54

2) Ms. B. *Qad un ündüsün-u qurijaŋγui altan tobči eretei sudur tegüsbe* [Летопись, называемая «Золотая пуговица», сокращенная история происхождения царей] . 55

3) Ms. C. *Altan tobči* [Золотая пуговица (летопись)] 55

III. Списки летописи «Шара туджи» неизвестного автора 60

1) Ms. A. *Erten-ü qad-un ündüsün-ü yeke šar-a tuγuǰi* [Великая желтая история происхождения древних монгольских царей] . . . . . —

2) Ms. C. *Erten-ü moŋγol-un qad-un ündüsün-ü yeke šar-a tuγuǰi orosiba* . . . 61

3) Ms. B. P. копись без заглавия из коллекции проф. А. М. Позднеева под шифром F 264 62

IV. Список летописи «Цаган тухэ» 71

F 27 *Arban buyan-'u nom-un čaγan teüke neretü sudur orosiba* [Летопись, именуемая «белая история учения, обладающего десятью добродетелями»] 71

V. Список исторической хроники XVII века «Алтан тобчи» Лубсан Дандзана . . . 79

Erten-ü qad-un ündüsülegsen törö yosun u ǰokiyal-i tobčilan quriyaqsan altan tobči kemekü šastir 79

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

I. *Записки Института востоковедения*

Том I. 1932. 321 стр.
Том II. Вып. 1. 1933. 36 стр.
» II. Вып. 2. 1933. 70 стр.
» II. Вып. 3. 1933. 54 стр.
» II. Вып. 4. 1934. 68 стр.
Том III. 1935. 214 стр.
Том IV. 1935. 81 стр.
Том V. 1936. 221 стр.
Том VI. (Печатается).

II. *Труды Института востоковедения*

1. **Проблемы литературы Востока.** 1932. 126 стр.
2. **Беляев, В. И.** Арабские рукописи бухарской коллекции Азиатского музея. 1932. XVII + 52 стр.
3. **Крачковский, И. Ю.** Абӯ-л-'Ала'ал-Ма'аррӣ. 1932. VIII + 86 стр.
4. **Зарубин, И. И.** Белуджские сказки, 1932. VIII + 220 стр.
5. **Поппе, Н. Н.** Бурят-монгольское языкознание. 1933. 119 стр.
6. **Новичев, А. Д.** Экономика Турции в период мировой войны. 1935. 143 стр.
7. **Материалы по истории каракалпаков.** 1935. 299 стр.
8. **Востриков, А. И.** и **Поппе, Н. Н.** Летопись баргузинских бурят. 1935. 75 стр.
9. **Поппе, Н. Н.** Летописи хоринских бурят. Вып. 1. 1935. X + 172 стр.
9. **Казакевич, В. А.** Летописи хоринских бурят. Вып. 2. 1935. XII + 126 стр.
10. **Бертельс, Е. Э.** Персидская поэзия в Бухаре. 1935. 57 стр.
11. **Невский, Н. А.** Материалы по говорам языка Цоу. 1935. 136 стр.
12. **Поппе, Н. Н.** Летописи селенгинских бурят. 1936. IV + 55 стр.
13. **Петров, А. А.** Ван-Би (226—249). Из истории китайской философии. 1936. 136 + 2 стр. + XVIII табл.
14. **Поппе, Н. Н** Монгольско-тюркский словарь Мукаддимат ал адаб. (Печатается.)
15. **Потапов, Л. П.** Очерки по истории Шории. 260 стр. + 1 карта. 1936.
16. **Жамцарано, Ц. Ж.** Монгольские летописи XVII века. 1936. 121 стр.

III. *Библиография Востока*

Вып. 1. 1932. 143 стр.
Вып. 2—4. 1934. 201 стр.
Вып. 5 - 6. 1935. 144 стр.
Вып. 7. 1935. 164 стр.
Вып. 8—9. 1936. 194 стр.

IV. *Отдельные издания*

Согдийский сборник (совместно с Таджикистанской базой АН). 1934. 124 стр.

Гюзальян, Л. Т. и **Дьяконов, М. М.** Рукописи Шах-намэ в ленинградских собраниях (совместно с Государственным эрмитажем). 1934. XXIV + 123 стр.

Фердовси (совместно с Государственным эрмитажем). 1934. 223 стр.

Бертельс, Е. Э. Абу-л-касим Фирдоуси и его творчество. 1935. 72 стр.

Владимирцов, Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. 1934. XI + 223 стр.

Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Сборник статей. 1934. 642 стр.

[illegible] 50 к.
2 руб.